

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-30-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» » » полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» » » » полгода 4 р. 30 к.

№ 18

10 мая 1927 года.

№ 18

Наемный труд в деревне.

(По материалам местных прокуратур и судов).

Твердая политическая и организационная установка, данная Центральным Комитетом нашей Партии в его резолюции-директиве о работе среди сельско-хозяйственных и лесных рабочих (см. «Правду» от 3 марта 1927 г.), вновь ставит перед партийными, союзными и советскими органами и организациями во весь рост задачу максимального углубления и конкретизации методов и существа практической работы среди бедноты и особенно батрацкой массы на селе.

Одним из узловых, центральных вопросов лепнизма в общей его постановке является вопрос о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства в нашей революции, вопрос, получивший блестящее свое разрешение не только теоретически, но и в практической работе Партии. В данный момент, на данной ступени развития и укрепления блока рабочего класса с основной массой крестьянства выдвигается в качестве очередного «звена», за которое нужно взяться, к которому Партия и советские организации должны вплотную подойти, задача оформления, организации и классового воспитания кадров деревенского пролетариата и полупролетариата, батрацкой массы и бедноты, и смычка последних с середняком против кулацко-капиталистических элементов деревни.

В разрешении этой задачи—смысл политики и практической работы Партии и Советской власти в деревне.

В общей системе советских организаций и учреждений, на которые должно лечь проведение намеченных Центральным Комитетом в его постановлении мероприятий, не последнее место должны занять и органы советской юстиции—прокуратура и суд. Наоборот, в условиях общего подъема сельского хозяйства, неизбежно требующего все большей добавочной рабочей силы, аграрного перенаселения, процесса частичного расслоения деревни, создающих значительные избытки рабочих рук на селе, необходимо работникам прокуратуры и суда решительно заострить внимание и повысить активность в деле наиболее широкого охвата батрацкой массы правовой воспитательной работой, юридической помощью и непосредственной защитой материальных интересов деревенской бедноты и с.-х. рабочих, нередко и до сих пор попадающих в условия кабальной эксплуатации и бесправия.

Несомненно, что организация распыленного батрачества, воспитание в нем пролетарских навыков немислимы вне работы по непосредственной охране его экономичес-ких интересов, вне защиты его прав, вне воспитания

в нем навыков самостоятельно бороться и отстаивать свои права на основе советского закона.

И к этой, именно, работе должны вплотную подойти на местах органы прокуратуры и суда.

На основании предложения Прокурора Республики от августа 1926 г., губ. и крайпрокурорами и председателями губ. и крайсудов представлены в НКЮ материалы, характеризующие условия применения на местах наемного труда в крестьянских хозяйствах, главным образом, в период 1924—26 г.г. (эти материалы составлены не только по данным губ. и крайотделов труда, союза Всеработземлес, но и на основании непосредственно произведенных в некоторых районах выборочных обследований групп крестьянских хозяйств).

Правда, присланный с мест материал не является исчерпывающим и носит скорее именно выборочный, а не всеобщий, сплошной характер, тем не менее все же наиболее существенные, характерные условия, в которых протекает применение подсобного наемного труда в крестьянском хозяйстве, установить представляется возможным.

Неполнота полученного с мест материала лишний раз свидетельствует о том, что вопросы учета и исследования условий применения наемного труда на селе до сих пор не занимали подобающего места в деятельности союзных и особенно советских местных органов.

Хозяйства, применяющие наемный труд.

Как правило, широкое применение наемного труда наблюдается в экономически более мощных крестьянских хозяйствах. Так, напр., по данным Курского губотдела союза с.-хоз. и лесных рабочих из 10.781 хозяйства, учтенных на 1 ноября 1925 г., применяют наемный труд:

10%	хоз.	из числа	2736 хоз.,	имеющ. надел	от	6 до 8 дес.
60%	»	»	4862 »	»	»	8 » 10 »
80%	»	»	2968 »	»	»	10 » 16 »
100%	»	»	215 »	»	»	» свыше 16 »

Первая группа трудовых землепользователей определяет границу, отделяющую середняцкие хозяйства от бедняцких.

По данным выборочного обследования—в Саратовской губ. 12 селений с общим числом в 9.157 хоз., в Сибирском крае—34 селения (по отдельным районам) с общим числом в 13.140 хозяйств и в Северо-Кавказском крае—1.172 хозяйств—установлено:

В Саратовской губ. из 9.157 хозяйств пользуются наемным трудом—1.702 или 18,5% и в Сибирском крае из

13.140 хоз. применяют наемный труд 2.200; по мощности эти хозяйства распределяются:

	В Саратовской губ.	В Сибирском крае.
Бедняцкие	209 хоз.	146 хоз. с 142 раб.
Середняцкие	1.396 »	1.590 » » 1.388 »
Кулацкие (зажиточн.)	97 »	189 » » 273 »
Не выяснено	— »	275 » » 91 »
Всего	1.702 »	2.200 » » —

Основная масса батрачества обслуживает, как видно, середняцкие хозяйства, при чем зажиточные хозяйства, каждое в отдельности, применяют большее число наемных рабочих, чем середняцкие.

По количеству используемой наемной рабочей силы эти хозяйства распределяются:

	Саратовская губ.	Сев.-Кавк. край	Сибирский край
1 рабоч. нанимают	1.539 хоз.	778 хоз.	1.895 хоз.
2 » »	158 »	245 »	119 »
3 » »	5 »	100 »	11 »
4—5 » »	— »	31 »	5 »
6—10 » »	— »	16 »	— »
Свыше 10 » »	— »	2 »	— »
Не выяснено »	— »	— »	170 »
	1.702 »	1.172 »	2.200 »

Характерно, что, напр., в Северо-Кавказском крае, как установило обследование, большинство хозяйств, нанимающих по одному батраку, сохраняется во все периоды года.

По характеру применяемого наемного труда:

	Саратовская губ.	Сибирский край
Только поденн. рабоч. нанимают	1.029 хоз.	796 хоз.
» сдельных »	10 »	32 »
» сроковых сезонн. »	423 »	1.188 »
» постоянных »	18 »	140 »
Разных	222 »	44 »
	1.702 »	2.200 »

Эти, особенно последние, данные характерны для большинства губерний и районов. Очевидно, что для основной подавляющей массы хозяйств применение наемного труда обуславливается, главным образом, не характером хозяйства, а временной нуждой в подсобном труде при сезонных работах; свыше 90% всех рабочих принадлежит к категории временных. Причинами, вызывающими применение в хозяйствах наемного труда, являются:

	Саратовская губ.	Сибирский край.
Отсутствие рабочих рук в хозяйстве	851 хоз.	585 хоз. сез. раб.
Вследствие ненаправленности хозяйств	434 »	1.179 »
Бол., несчастн. случ. и пр.	239 »	62 »
Отход на заработки	143 »	16 »
Промышленная потребность хозяйств	16 »	71 »
Уход на обществ. работу	19 »	30 »
Не выяснено	— »	257 »

1.702 хоз. 2.200 хоз.

Преобладающие причины, след.: 1) отсутствие рабочих рук и 2) отсутствие достаточных рабочих рук в хозяйстве, благодаря чему хозяйства вынуждены прибегать к широкому применению добавочной рабочей силы в период так называемых сезонных работ.

Бедняцкие хозяйства пользуются наемным трудом, преимущественно поденным, вследствие отсутствия рабочих рук, инвалидности, болезни и проч.

В применении наемного труда середняцкие хозяйства (по общей массе применяемого наемного труда) занимают первое место; хозяйства их зерновые, полутоварного типа; кроме обработки своей наделной земли, часть середняцких хозяйств прибегает к аренде.

Зажиточные, кулацкие хозяйства в отношении к общему числу хозяйств малочисленны и по общему количеству наемных рабочих занимают последнее место; хозяйства эти преимущественно товарного и промышленного типа.

Обследованием в 1926 г. МРКИ 23 селений в 4-х уездах Московской губернии установлено, что средний процент хозяйств, нанимающих рабочих, достигает 15. «Такой большой процент объясняется тем, что в двух из обследованных уездов «временными правилами»... пользуются незаконно кустари, нанимающие рабочих для своих предприятий. Если исключить кустарей, то средний процент хозяйств, пользующихся наемным трудом, все же будет ниже 9».

Тем не менее, «в большинстве случаев наемным трудом пользуются кустари, занимающиеся одновременно сельским хозяйством (64,4%); затем идут хозяйства, отпускающие рабочую силу на сторону (19%); на последнем месте стоит группа малосемейных хозяйств, нанимающая рабочих вследствие недостатка своих рабочих рук (2%).»

Необходимо отметить, что в обследованных волостях хозяйства, арендующие землю, совершенно не практикуют найма рабочих, обрабатывая землю самостоятельно. Причины—боязнь попасть в общественном мнении в кулаки и эксплуататоры.

Очевидно, что и для Московской губ. основным потребителем наемной рабочей силы являются середняцкие хозяйства.

Общее увеличение за последние годы числа хозяйств, применяющих наемный труд, констатируется по всем губерниям и районам.

По данным Воронежской губ. за 1926 г., процент хозяйств, нанимающих рабочих по отношению к общему числу хозяйств губернии, составляет 2,4%, в то время как в 1925 г. он был 0,6%.

В Северо-Кавказском крае «рост числа хозяйств, применяющих наемный труд в сельских местностях, несомненен». По данным крайотдела труда: в Таганрогском округе число таких хозяйств за 1926 г. увеличилось на 50% по сравнению с предыдущим годом; в Терском округе—увеличение на 25,75% «нанимают батраков преимущественно зажиточные крестьяне и середняки: зажиточные—60%, середняки—34% и служащие—6%»; в Черноморском округе—увеличение на 25%, «при чем наблюдается сокращение батраков в промышленных хозяйствах (табачных) и увеличение в середняцких»; в Донецком округе—увели-

чение на 25%; в Сулженском—на 30% и в Ставропольском—на 25,5%. В среднем по Северо-Кавказскому краю увеличение в 1926 г. имеется свыше, чем на 30%.

Нельзя не отметить характерного для Северо-Кавказского края процесса замещения постоянных рабочих в сельском хозяйстве сезонными или временными: «количество постоянных рабочих уменьшается, а временных увеличивается. Это обстоятельство объясняется повышением мощности середняцких и механизаций зажиточных хозяйств, так как постоянных рабочих нанимали, главным образом, крепкие хозяйства, а временными пользуются середняцкие».

Рост батрачества, охват трудовыми договорами и вовлечение батрачества в союзы.

Переходя непосредственно к вопросу о наемном труде, прежде всего, необходимо констатировать быстрый и значительный рост батрацкой массы за последние 3—4 года, несомненно связанный с быстрым общим подъемом сельского хозяйства.

Выросшая до 2½—3 миллионов к концу 1926 г. масса с.-х. рабочих, батрачество по Советскому Союзу за период с первого апреля 1925 г. по 1 апреля 1926 г. дала прирост лишь членов союза Всеработземлес в 79,9%. (Значительные кадры батрачества не охвачены членством в союзе).

Так, по данным учета трудовых договоров и членов союза Всеработземлес, рост батрачества по отдельным губерниям и районам рисуется следующим образом:

Московская губерния (по трудовым договорам):

1924 г.	9.085
1925 г. июль	19.260
„ „ август	23.407
„ „ октябрь	24.224
1926 г. июль	32.870
„ „ август	36.667
„ „ сентябрь	38.752

По сравнению с 1924 годом количество охваченных трудовыми договорами батраков возросло к 1926 г. более чем вчетверо.

На ряду с этим нельзя не отметить, что значительная, если не большая, часть батрачества не охвачена договорами и вся эта масса наемных рабочих осталась неучтенной.

В Северо-Кавказском крае по заключенным и зарегистрированным трудовым договорам:

в 1925 г.	49.240 батраков
„ 1926 „	60.190 „

при наличии в 1926 г. в крае общей массы с.-х. рабочих, батрачества, приблизительно в 250—300 тысяч человек, при чем членов союза из них всего лишь 35.878 (мужчин—26.829 и женщин 9.049).

По Саратовской губ. профсоюзными организациями было учтено батраков:

в 1924 г.	2.941 из них вовлечено в союз . . .	121
„ 1925 „	30.290 „ „ „ . . .	2.627
„ 1926 „	30.378 „ „ „ . . .	7.269

тогда как на 1 июля 1926 г. действующих трудовых договоров, заключенных союзом, имеется всего 11.837 и заключенных помимо союза—337.

По Курской губ., по данным 1925 г., учтено, например, на 1 ноября 1925 г. с.-х. рабочих—12.106 чел.

Из них охвачено было трудовыми договорами—9.934 или 82% всех работающих по найму на селе.

В Костромской губ. в 1924 г. учтено батраков—7.458, в 1925 г.—11.000 и в 1926 г. общая масса батрачества возросла до 15.000 чел., из которых членами союза состоят на 1 июля 1926 г.—1.127 чел.

И, наконец, в Воронежской губ. из общего числа учтенных 22.272 батраков охвачено трудовыми договорами 7.134. В одно из уездов Воронежской губ. (Россошанский уезд) «в последний момент учтено 4.270 батраков и из них только 1.478 охвачено трудовыми договорами. Между тем, установлено, что из того же количества батраков на сезонных работах находится 2.807 человек, а остальные работают «дельно, по деньгу или помесячно».

Сведения о росте массы батрачества, количества заключаемых трудовых договоров и вовлечения батрачества в профсоюзные организации характерны для всех без исключения районов и губерний (Сибирский край, Самарская губ. и т. д.).

Тем не менее очевидно, что на ряду с ростом массы батрачества охват его трудовыми договорами и вовлечение в союзные организации следует все же считать не только недостаточным, но и в некоторых случаях обнаруживающим тенденцию отставания.

Социальный состав батрачества.

Как установлено рядом обследований, основная масса батрачества состоит преимущественно из крестьян, не имеющих самостоятельного хозяйства, затем следуют «излишние в хозяйстве рабочие руки» и, наконец, бедняки, имеющие ослабленные, маломощные хозяйства. Так, по данным Воронежского губотдела труда на 1926 г., учтено батраков:

Не имеющих хозяйства	6.856 или 41%
Имеющих ослабленные хозяйства	7.451 „ 44%
Батраков, как излишних рук в хозяйстве	2.421 „ 15%

По Сев.-Кавказскому краю из общего числа учтенных батраков не имеют своего хозяйства 65% и имеют 35%. В связи с последней цифрой следует отметить характерные данные о земельных наделах имеющих свои хозяйства батраков:

До 1 десятины	17%	имеющих свои хозяйства батраков.
От 1 до 2 дес.	22%	„ „ „ „
„ 2 „ 4 „	25%	„ „ „ „
„ 5 „ 10 „	19%	„ „ „ „
„ 11 „ 15 „	12%	„ „ „ „
„ 16 „ 25 „	2%	„ „ „ „
„ 26 „ 35 „	0,1%	„ „ „ „
Свыше 35 дес.	0,1%	„ „ „ „

Принимая во внимание, что размеры земельных наделов определяются 1) нормой на члена двора и 2) числом членов двора, все же видно, что приведенные хозяйства с наделом в 5—10 дес. и выше выделяют из своей среды батраков в качестве излишних в хозяйстве рабочих рук. По всей вероятности и наблюдающаяся механизация части хозяйств по Сев. Кавказу способствует этому процессу выбрасывания из хозяйств излишних рабочих рук.

По данным крайотдела труда, непосредственно в своем хозяйстве не занято 85% батраков (из числа имеющих собственные хозяйства); остальные работают в своих хозяйствах от 1 до 9 месяцев в году.

По Сибирскому краю состав батрачества по имущественному положению распределяется следующим образом:

Не имеющих хозяйства	28,4%
Имеющих хозяйства бедняцкого типа	24,8%
Невыясненное имущественное положение	46,8%

По Курской губ., по данным союза Всеработземлес, из общего числа учтенных с.-х. рабочих (12.106 чел., см. выше):

„Ничего не имеющих“	65%
Безлошадных	20%

Как видно, в подавляющем большинстве случаев «рабочая сила в деревне предлагается беднякам и только в шестой части среднякам».

В Московской губ. в результате обработки 8.797 трудовых договоров (в 1925 г.) установлено, что из числа всех наемных с.-х. рабочих

имеют свое хозяйство	5.266 или 59,9%
не имеют своего хозяйства	3.531 „ 40,1%

при чем, по заявлению большинства опрошенных с.-х. рабочих, последние являются выходцами, главным образом, из бедняцких, а затем средняцких хозяйств.

Социальный состав батрацкой массы особенно на фоне значительного своего роста за последние годы является наиболее ярким показателем в конечном счете степени аграрного перенаселения в земледельческих районах Республики и, главным образом, европейской ее части, способствующего образованию устойчивого кадра деревенского сельско-хозяйственного пролетариата.

Состав батрачества по полу, возрасту и виды наемного труда.

Состав батрачества по полу и возрасту, как видно из далеко не исчерпывающих материалов мест, рисуется следующим образом (данные к октябрю 1926 г.):

	Саратовская губ. (из числа членов союза).	Москов. губ.	Сев.-Кавказ. край (из числа членов союза).	Сибирский край (из числа членов союза).
Мужчин . .	5.439	10.161	23.000	12.772
Женщин . .	1.372	14.749	7.835	2.281
Подростков-мужчин .	324		3.829	1.769
Подростков-женщин .	134	13.842	1.214	572
Всего .	7.269	38.752	35.878	17.392

Эти цифры, конечно, не отражают действительного количества батраков (сведения, за исключением Московской губ., даны в отношении членов союза, представляющих меньшую часть всей наличной массы батрачества любой губернии, края и т. д.) и в особенности женщин и подростков, так как ни женщины, ни тем более подростки, профсоюзными организациями вообще не учтены сколько-нибудь удовлетворительно.

Тем не менее относительное значение этих цифр, особенно по Московской губ. и Сев.-Кавказскому краю, заставляет прийти к выводу, что работницы и подростки-батраки занимают значительное место в рядах деревенского пролетариата и являются объектом (как будет видно дальше) наиболее интенсивной эксплуатации.

По видам наемного труда масса батрачества в основном распределяется на следующие группы:

	Московск. губ.	Воронежск. губ. (выборочное обслед. волости).	Курск. губ. (выборочное обслед. волости).
Батраки, батрачки (полевые работы)	11.980	45,1%	20%
Пастухи и подпаски . .	14.354	37,8%	50%

	Московск. губ.	Воронежск. губ. (выборочное обслед. волости).	Курск. губ. (выборочное обслед. волости).
Рабочие и кустари	2.879	2,5% (разн.)	—
Промысловые рабочие . .	2.092	7,3%	—
Сторожа и служащие . .	1.196	7,3%	20%
Домашние работницы и няни	6.251	7,3%	10%
	38.752	100%	100%

Правда, приведенное распределение массы батрачества по видам работ не характерно для всех губерний и районов, но во всяком случае бесспорно, что наибольшая основная масса батрачества представляет полевых с.-х. рабочих и пастухов с подпасками.

Батрачки в преобладающей своей части почти повсеместно являются домашними работницами и вспомогательной рабочей силой в полевых работах. Исключение представляет Северо-Кавказский край, где применение труда женщин имеет наибольшее место на табачных, сахарных и др. плантациях и на огородах (72% от общего числа батрачек).

Подростки, как правило, — вспомогательная рабочая сила в хозяйстве и затем подпаски.

Наконец, характерен по Московской губ. и Северо-Кавказскому краю состав батрачества по признаку «местные» и «пришлые» (по другим губерниям и районам сведений нет):

	Московская губерния (данные 1925 г.)	Северо-Кавказский край (данные 1926 г.)
Местные . .	44,3%	58%
Пришлые . .	55,7%	42%

Наиболее крупные группы припых по Московской губ.: пастухи—75,6%, подпаски—79,3% и с.-хоз. рабочие—59%. Местные: рабочие у кустарей—61,2%, домашние работницы (няни односельчане)—74,1%.

(Продолжение следует).

Прокурор при НКЮ по общему надзору А. Дмитриев.

Залоговые свидетельства на строения и право застройки.

14 мая 1926 г. состоялось постановление ЦИК и СНК СССР об основных принципах организации государственного нотариата. На основе этих принципов все республики нашего Союза произвели у себя соответствующие реформы госнотариата. Эта реформа произведена в РСФСР путем утверждения нового положения о госнотариате («С. У.» 1926 г. № 74, ст. 576).

Новое нотариальное положение РСФСР вводит новшество: залоговые свидетельства на строения и право застройки. Для представления в госучреждения и госпредприятия по договорам государственных подрядов или поставок или в кредитные учреждения для получения залогового обеспечения при открытии кредитов, рассрочке платежей, выдаче ссуд и т. п. — читаем мы в ст. 78 пол. о госнотариате — нотариальные конторы, ведущие регистрацию арестов на строения и право застройки, выдают залоговые свидетельства о строениях и праве застройки. Всего залоговым свидетельствам посвящены 9 статей (78—86). В связи с этими правилами установлена новая редакция ст. 90 Гражд. Код. Старая редакция этой статьи дополнена

новым абзацем о залоговых свидетельствах. В новой редакции ст. 90 Гражд. Код. гласит следующее:

«Договор залога должен быть совершен в письменной форме. Залог строений и права застройки, под страхом недействительности его, должен быть нотариально удостоверен, с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе. Залогодержателю в этом случае выдается залоговый акт. Залог строений и права застройки в обеспечение выдаваемых кредитными учреждениями ссуд и в обеспечение договоров с государственными учреждениями или государственными предприятиями производится на основании выдаваемых нотариальными конторами залоговых свидетельств».

Отметим прежде всего несоответствие редакции последнего абзаца ст. 90 Гражд. Код. со ст. 78 положения о нотариате. В то время, когда согласно ст. 78 положения о нотариате залоговые свидетельства выдаются: а) для обеспечения договоров государственных подрядов или поставок, б) для обеспечения интересов кредитных учреждений при открытии кредитов, рассрочке платежей, выдаче ссуд и т. п., ст. 90 Гражд. Код. говорит, во-первых, только об обеспечении выдаваемых кредитными учреждениями ссуд и этим значительно суживает ст. 78 положения о нотариате и, во-вторых, об обеспечении договоров с государственными учреждениями и государственными предприятиями вообще, а не только по подрядам и поставкам, чем расширяются правила, изложенные в ст. 78 положения о нотариате. Правила для нотариусов, относящиеся к гражданскому праву, должны исходить из принципов материального права, которые должны быть сосредоточены в Гражданском Кодексе, и не должно быть двух различных редакций в двух подобных законах. В один и тот же день, а именно 4 октября 1926 года, были утверждены в связи с основными принципами нотариата изменения в Гражд. Код., в Гражд. Проц. Код. и новая редакция положения о нотариате. Тем более непонятно такое различие в двух редакциях одного и того же закона. Приходится, однако, прийти к выводу, что обе редакции дополняют друг друга.

Остановимся на одном вопросе, который возникает на почве новой редакции ст. 90 Гражд. Код. Является ли правило последнего абзаца ст. 90, о залоговых свидетельствах, безусловным или альтернативным. Иными словами, может ли, напр., кредитное учреждение совершать на залог строения или права застройки договор залога, нотариально удостоверенный, и будет ли такой залог действителен без залогового свидетельства, или же для такого залога необходимо залоговое свидетельство, и только залоговое свидетельство устанавливает залоговое право, а договор о залоге не нужен вовсе. Вопрос этот напрашивается, во-первых, самой редакцией ст. 90 Гражд. Код. и, во-вторых, практикой кредитных учреждений, которые, как будет указано ниже, предпочитают совершение нотариально удостоверенного договора.

Обратимся к анализу ст. 90 Г. К. Первая фраза устанавливает обязательность совершения договора залога вообще в письменной форме. Но так как закон не связывает несоблюдение письменной формы с недействительностью договора (ст. 29 Гр. Код.), то следует прийти к выводу, что несоблюдение письменной формы влечет за собою лишь последствия, указанные в примеч. к ст. 136 Гр. Код. Затем в ст. 90 указывается, что залог строений и права застройки, под страхом недействительности его, должен быть нотариально удостоверен, с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе. Несомненно, прежде всего, что под словами «залог строений и права застройки» закон разумеет договор залога. Далее закон говорит, что

залогодержателю выдается залоговый акт. Как известно, на практике залогодержателю или вообще сторонам выдавалась выпись залогового договора, а ныне — выдаются последующие экземпляры сделки (ст. 39 пол. о госнотариате 1926 г.). Повидимому, под залоговым актом в смысле ст. 90 Гр. Код. нужно разуместь выпись или последующий экземпляр нотариально удостоверенной сделки. Последний абзац ст. 90 касается уже залоговых свидетельств. С одной стороны, закон говорит, что залог строений и права застройки в кредитных учреждениях, а также в госучреждениях и предприятиях производится на основании залоговых свидетельств и таким образом как-будто залоговое право названных учреждений и предприятий не может возникнуть иным путем, как только посредством залогового свидетельства, и, следовательно, нотариально удостоверенный договор о залоге не может сам по себе создать залогового права, но, с другой стороны, последний абзац ст. 90 не связывает несоблюдение формы (залоговое свидетельство) с недействительностью залога. Это дает повод и к иному толкованию этого правила, а именно, что банки, госучреждения, и госпредприятия могут либо совершить обыкновенный залоговый договор, нотариально удостоверенный, либо воспользоваться залоговым свидетельством. Вряд ли, однако, такое толкование имел в виду законодатель. Общій смысл ст. 90 Гр. Код. говорит за то, что для залога строений и права застройки в кредитных учреждениях и в госпредприятиях установлена единственная и обязательная форма — залоговое свидетельство.

На практике этот вопрос имел весьма важное значение. Кроме залогового свидетельства при выдаче ссуд кредитными учреждениями необходимо отобрать от заемщика обязательство, в котором излагаются все условия кредитования, способы погашения ссуды и т. п. В общем получается следующая процедура: 1) Залогодатель сначала отправляется в потконтору для исходатайствования залогового свидетельства, для чего представляет надлежащие документы (ст. 80 пот. пол.). 2) С этим залоговым свидетельством заемщик отправляется в банк, там подписывает обязательство о ссуде, т.-е. в сущности тот самый залоговый договор, который он подписал бы и без залогового свидетельства. Это обязательство, в силу п. 3 ст. 137 Гражд. Код., может быть и не нотариально удостоверено. Тут же отметим, что при представлении в залог строений и права застройки в обеспечение договоров с казней полностью должна быть соблюдена 137 ст. Гражд. Код. в отношении тех договоров и обязательств, обеспечением которых служат строения или права застройки. Таким образом, в большинстве случаев явка в потконтору сторон неизбежна. 3) После подписания обязательства кредитное учреждение сообщает потконторе сведения, указанные в ст. 82 пол. о пот., и нотариальная контора налагает вторичный арест (первый арест налагается при выдаче залогового свидетельства). Между тем, при прежнем порядке, когда банки совершали единый залоговой договор в нотариальном порядке (ныне нотариально удостоверенный), все, т.-е. условия кредитования, установление залогового права, наложение ареста, совершалось в один прием. Нужно еще иметь в виду и то обстоятельство, что банк вряд ли приступит к выдаче ссуды ранее, чем он получит справку о том, что второй арест наложен. Отсюда мы видим, что институт залоговых свидетельств осложняет сделку.

Затем возникает еще один весьма существенный вопрос: обязаны ли кредитные учреждения, госучреждения и госпредприятия при принятии в залог строения или права застройки потребовать дополнительных справок об арестах, а если должны, то к какому сроку эти справки должны быть приурочены. Вопрос этот напрашивается сам

собой, если принять во внимание, что между временем выдачи залогового свидетельства и представления его в надлежащее учреждение может пройти целый год (ст. 79 полож. о нотариате).

Дореволюционное право требовало, чтобы такая справка обязательно была представлена залогопринимателю и при том на день выдачи ссуды или принятия имущества в залог.

Этот же вопрос возникает и при выдаче каждой отдельной ссуды или при каждом увеличении суммы обеспечения (ст. 83 пол. о госнот.).

Закон об этом ничего не говорит. Но, по смыслу закона, вряд ли могут возникнуть сомнения в необходимости таких дополнительных справок. В промежуток времени между выдачей залогового свидетельства и принятия в залог имущества могут появиться всевозможные аресты, споры, само имущество может изменяться в своем составе, оно может быть продано с торгов, конфисковано и т. п. Ни одно учреждение не решится принять имущество в залог без этих дополнительных справок. Это еще более усложняет сделку.

Устанавливая новую форму залога путем выдачи залоговых свидетельств, закон прямо не разрешает и другого весьма существенного вопроса, а именно, с какого момента залог считается установленным, с какого момента устанавливается старшинство залога (ст. 99 Гражд. Код.): одновременно ли выдачи залогового свидетельства или со времени наложения второго ареста (ст. 82 нотариального пол.). По смыслу ст. 90 Гражд. Кодекса следует прийти к выводу, что старшинство залогового права устанавливается с момента выдачи залогового свидетельства: «залог строений и права застройки... производится на основании выдаваемых... залоговых свидетельств». Однако, на практике могут и по этому кардинальному вопросу возникнуть сомнения.

Я остановился лишь на коренных, возникающих на почве указанной новеллы вопросах. Новый закон возбуждает еще целый ряд проблем, весьма существенных. К ним относится вопрос о том, может ли быть выдано залоговое свидетельство на долю имущества при общей собственности, имеет ли залогодатель право после выдачи ему залогового свидетельства совершать какие-либо акты по данному имуществу. Эти вопросы и юридически и практически весьма важны.

И. Вольман.

Ответственность за пользование чужим товарным знаком, промышленным образцом и фирмой.

Ст. 178 УК РСФСР в редакции 1926 г., а в УК 1922 г.—ст. 198 имеет целью воспрепятствовать пользованию чужим товарным знаком, промышленным образцом и фирмой подобно тому, как ст. 177 (и соответствовавшая ей в УК 1922 г. ст. 198) защищает изобретателя от самовольного пользования его изобретением. Редакция ст. 177 в УК 1926 г. не совпадает с текстом ст. 198 в УК 1922 г.; на содержании ст. 198 отразилось то обстоятельство, что УК 1922 г. был издан задолго до издания закона о патентах на изобретения, вследствие чего терминология ст. 198 была не согласована с названным законом; поэтому ст. 177 соответствующим образом изменена.

Но еще более указанное обстоятельство повлияло на содержание ст. 199, которая, однако, без изменения воспроизведена в ст. 178 УК 1926 г., в виду чего возникает настоятельная надобность в пересмотре этой статьи.

Текст ст. 178 таков: «Самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно чужой фирмой или чужим наименованием, карается...».

Таким образом, эта статья создает санкцию для постановлений хозяйственного права, относящихся к трем разным предметам—товарному знаку, промышленному образцу и фирме. Пользование товарными знаками регулируется постановлением ЦИК и СНК Союза от 12 февраля 1926 г., промышленными образцами—постановлением ЦИК и СНК Союза от 12 сентября 1924 г., а закон о фирме все еще находится в подготовительной стадии.

Несомненно, статья уголовного закона должна быть согласована с теми постановлениями, которые она подтверждает уголовной карой. Между тем, при сопоставлении ст. 178 с названными законами о промышленных образцах и товарных знаках обнаруживается большая несогласованность, начиная от терминологии и кончая содержанием запретительной нормы.

В ст. 178 употреблено выражение «товарный, фабричный или ремесленный знак», что дает основание предполагать, что наше законодательство знает наряду с товарным еще фабричный и ремесленный знаки, чем-то отличающиеся от первого. Закон 12 февраля 1926 г., равно как и отмененные с введением его в действие республиканские законы о товарных знаках знают только одно обозначение—товарный знак,—которое вполне отвечает обозначаемому им предмету-знаку, отличающему товар одного предприятия от однородных товаров других предприятий. Если товар выпускается каким-либо заводом или фабрикой, говорят о заводской или фабричной марке, употребляют и другие названия: «этикет», «клеймо», но в законе все эти обозначения обнимаются одним термином «товарный знак». Поэтому из ст. 178 слова «фабричный» и «ремесленный» должны быть исключены.

Затем в ст. 178 говорится о рисунках и моделях без каких-либо пояснений, о каких рисунках и моделях идет речь, и только из сопоставления с законом 12 сентября 1924 г. о промышленных образцах можно сделать вывод, что ст. 178 этими терминами имеет целью охранить интересы автора промышленного образца и его правопреемников. Но в самом названии закона от 12 сентября 1924 г. рисунки и модели объединены термином «промышленные образцы», а потому и в ст. 178 следует употребить этот последний термин.

Обращаясь к содержанию ст. 178, следует отметить два дефекта—отсутствие признака зарегистрирования и наличие слов «в целях недобросовестной конкуренции».

И товарный знак, и промышленный образец пользуются охраной закона только в том случае, если они были зарегистрированы в Комитете по делам изобретений. Ст. 6 постановления о товарных знаках от 12 февраля 1926 г. гласит: «В целях приобретения исключительного права на пользование товарным знаком владельцам предприятий, указанных в ст. 1 (т.-е. торговых и промышленных), предоставляется регистрировать свои товарные знаки в отделе товарных знаков и промышленных образцов Комитета по делам изобретений»; если знак удовлетворяет законным требованиям, то владельцу выдается свидетельство на право исключительного пользования заявленным к регистрации знаком, а последний вносится в особый реестр. И лишь «владелец свидетельства на право исключительного пользования товарным знаком может требовать от всякого другого лица прекращения незаконного пользования тождественным или сходным с ним знаком» (ст. 14).

Такое же требование в отношении промышленных образцов (рисунков и моделей) содержится в ст. 3 постановления от 12 сентября 1924 г. о промышленных образцах: «Для

установлении права на образец требуется заявка последнего в Комитет по делам изобретений и внесение образца в соответственный реестр».

Отсюда следует, что без регистрации ни товарный знак, ни промышленный образец не охраняются законом, и это должно найти отражение в соответствующих статьях Уголовного Кодекса.

Слова «в целях недобросовестной конкуренции» сужают применение ст. 178 совершенно несогласно с постановлениями о товарных знаках и промышленных образцах. Эти постановления охраняют пользование товарным знаком и промышленным образцом независимо от того, какие цели преследовал нарушитель в том или ином случае. Разве не одинаково вредно отзывается на интересах не только владельца товарного знака, но и потребителя воспроизведение чужого товарного знака на товарах плохого качества как с целью распродать эти товары, ввода в заблуждение покупателя (недобросовестная конкуренция), так и с целью подорвать доверие к товарам хорошего качества, выпускаемым под этим товарным знаком, и таким образом причинить вред производителю этих товаров. Автору промышленного образца одинаково убыточно промышленное воспроизведение его образца, какими бы мотивами ни руководствовался незаконный пользователь.

В отношении промышленных образцов едва ли можно говорить о недобросовестной конкуренции, так как здесь мы имеем дело с присвоением результатов чужого труда, а не с конкуренцией. С точки зрения уголовного права здесь следует искать аналогии с присвоением чужого имущества и соответственным образом конструировать это преступление.

Вводить в содержание закона признак намерения правонарушителя нежелательно еще потому, что установление судом намерений, т.-е. внутренних мотивов, представляется весьма трудным и всегда спорным.

На этом вопросе обнаруживается различие в существе прав на товарный знак и на промышленный образец. В то время, как товарный знак неразрывно связан с товарами определенного предприятия и сам по себе не имеет ни цены, ни значения, промышленный образец подобно изобретению представляет самоцель; промышленный образец в сущности является изобретением, но настолько мелким по своему значению, что вследствие этого он является непатентоспособным. Грань между патентоспособным изобретением и промышленным образцом не поддается определению и наш закон предусматривает возможность представления одной и той же модели и в качестве изобретения, и в качестве промышленного образца (прим. к ст. 1 постановления о промышленных образцах и ст. 29 постановления о патентах на изобретения). Поэтому правильнее было бы исключить промышленные образцы из ст. 178 и соединить их с изобретениями в ст. 177 или же посвятить им особую статью.

Объединение товарных знаков с промышленными образцами неправильно еще по следующим основаниям. В отношении товарных знаков надо исключить слово «самовольное» и включить слова «тождественным или сходным».

Что касается промышленных образцов, то, конечно, воспрещается только самовольное пользование ими, так как при палиции разрешения автора нет правонарушения. Как было указано, промышленный образец имеет ценность сам по себе, он является результатом труда, энергии, изобретательности автора, и закон охраняет в данном случае интересы автора; поэтому правонарушение может заключаться только в самовольном пользовании. Совершенно иначе обстоит дело с товарными знаками. Охрана их обуславливается не столько интересами владельца знака, сколько интересами потреби-

теля. Поэтому право преследования правонарушителя принадлежит не только владельцу знака, но еще и ВСНХ, и НКТоргам союзным и республиканским и их местным органам (ст. 15 постановления о товарных знаках). Передача товарного знака допускается только при передаче предприятия в точно указанных случаях (ст. 17). Владелец товарного знака, имеющий свидетельство на исключительное пользование таковым, не может вступить в соглашение о предоставлении кому-либо пользоваться его товарным знаком. По этим причинам не только самовольное, но вообще пользование чужим зарегистрированным знаком воспрещено.

Это запрещение простирается не только на тождественные, но и на сходные с заинтересованными товарные знаки. Это явствует из ст. 4, п. «а», 14 и 15 постановления о товарных знаках. Опять-таки к промышленным образцам такое запрещение неприменимо. Сходный промышленный образец является самостоятельным образцом, если отличие представляется настолько значительным, что нельзя считать его воспроизведением уже зарегистрированного образца. Товарный же знак, не имеющий самостоятельной ценности, назначение которого заключается в том, чтобы служить отличительным признаком товаров определенного предприятия, теряет свое значение, если будут допущены к свободному пользованию сходные знаки, способные ввести в заблуждение потребителя.

М. Венецианов.

Допровская „экстерриториальность“.

Мы никогда не отважились бы обратить внимание читателей на разрешение этого, с нашей точки зрения, достаточно ясного вопроса, если бы не услышали, что этот вопрос вызывает «большие принципиальные разногласия среди работников прокурорского надзора».

Тов. Зецев (Е. С. Ю.) № 3 за 1927 г.) освещает три точки зрения в разрешении этого вопроса, являющиеся тремя сосенками, добавим слишком маленькими, но, как видно, достаточными, чтобы в них запутаться. Тов. Зецев пишет, что заключенный, находясь в стенах ИТД, лишен возможности распоряжаться своими действиями и естественно (курсив наш З. Г.) уже не может совершить такого действия, которое подлежало бы преследованию в уголовном порядке, имея лишь возможность совершить проступок, преследуемый в дисциплинарном порядке. По нашему мнению, не очень-то «естественно», что заключенный не может совершить преступления. Харьковский губ. суд знает случай, когда заключенные задушили надзирателя допра. По мнению тов. Зецева, это «естественный проступок», а по нашему естественное преступление, за которое осужденные за предыдущую кражу на 6 месяцев по приговору суда были осуждены на более продолжительную изоляцию от общества. Мнение о «естественном» проступке тов. Зецев подтверждает определением Верховного суда от 22 февраля 1926 г. № 21658. Приводим этот текст: «Принимая во внимание, что осужденные по настоящему делу кражу совершили в тюрьме, как срочно заключенные, отбывающие наказание по предыдущему приговору, что их настоящие действия, совершенные в тюрьме, по своей сути (курсив наш З. Г.) не могут служить предметом судебного разбирательства и т. д., приговор по настоящему делу отменить и дело в уголовно-судебном порядке прекратить». Разве это является подтверждением того, что нельзя вообще возбуждать уголовное преследование против заключенных?

Достаточно ясно сказано: учитывая, что данные конкретные действия по существу не могут быть пред-

метод судебного разбирательства. И отсюда надо было заключить, что если факт по своей сущности не является уголовным, то не только заключенного, но и вообще никого нельзя привлекать к уголовной ответственности, а можно положить дисциплинарное или административное взыскание.

Тем же можно ответить и на приведенное т. Зецевым мнение, что якобы побег заключенного не наказуем по ст. 95 УК. Надо различать «побег арестованного из-под стражи или из мест заключения, учиненный посредством подкупа, взлома и т. п. факторов, перечисленных в 95 ст. УК, от прочих побегов, ну, хотя бы через недостаточную внимательность охраны; если в первых случаях применима 95 ст. УК, то в остальных 95 ст. УК отпадает. Вот смысл речи т. Крыленко на сессии XII созыва 1925 г., на которую ссылается т. Зецев. Да и вообще, если 95 ст. УК, с легкой руки т. Зецева, не будет распространяться на заключенных, то возникает вопрос: «Для кого же?». Ссылаясь на 95 ст. УК, тов. Зецев, несомненно, знает 6 ст. УК, гласящую, что преступлением считается «всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядка»; круг лиц, на коих распространяется действие УК, очерчен в ст. 1 УК, которая говорит, что только лица, по дипломатическому положению пользующиеся правом экстерриториальности, не подпадают под действие УК. По дипломатическому, а не по допровскому, и, след., допр не является той территорией, а заключенные тем объектом, которые ограничивают пределы применения нашего законодательства вообще, а уголовного в частности.

Мы считаем излишним еще раз подчеркнуть необходимость большего внимания к ст. 6 УК, и тогда не будет лишних «казусов», на первый взгляд, якобы, ограничивающих советское право.

3. Гальперин.

УССР, г. Харьков.



Предварительное согласование проектов обязательных постановлений как метод общего надзора.

Казалось бы вопрос о положительном значении и необходимости метода предварительного согласования с прокуратурой проектов обязательных постановлений при наличии скоро уже пятилетнего богатого опыта работы настолько ясен, что ни в ком сомнения не возбуждает. Оказывается, что это не совсем так. По крайней мере, в опубликованной в «Административном Вестнике» № 11—1926 г. статье В. Власова «Вопросы контроля за обязательными постановлениями» автор дает резко отрицательную оценку практике предварительного просмотра прокуратурой проектов обязательных постановлений. С великим сожалением автор статьи констатирует, что «НКЮ встал на противоположную, а, след., неправильную точку зрения, преподав в двух циркулярах указания о предварительном просмотре и согласовании издаваемых исполкомами обязательных постановлений». Что же главным образом выдвигается против этой системы? Прежде всего и главным образом—соображения формального свойства. Нигде никаким декретом эта система не предусмотрена. Она стесняет законные права исполкомов, которым предоставлена полная самостоятельность в деле издания обязательных постановлений, самостоятельность, исключаяющая моменты каких-либо ограничительных свойств в виде утверждения или предваритель-

ного согласования с вышестоящими органами или их представителями издаваемых обязательных постановлений.

Такова аргументация против системы предварительного просмотра. Достаточно ли убедительна эта аргументация? Думается, что нет.

* * *

Предварительный просмотр—один из практических методов осуществления прокуратурой возложенных на нее обязанностей по надзору от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц.

В отличие от протестов и возбуждения уголовного преследования, имеющих своим объектом уже совершенные нарушения закона или преступления, задача предварительного просмотра заключается в том, чтобы, по возможности, предупредить издание незаконных постановлений. В этом смысле можно сказать, что предварительный просмотр является одним из предупредительных методов надзора.

Наверяд ли можно с какой бы то ни было точки зрения оспаривать не только желательность, но и необходимость, не ограничиваясь борьбой с совершившимися или совершающимися преступлениями или вообще нарушениями революционной законности, кроме того, осуществления и таких методов надзора, которые предупреждали бы самую возможность этих нарушений. Это настолько элементарно, что не требует никаких доказательств.

Необходимость предупредительных методов отнюдь не отрицается и тов. Н., автором статьи «О нездоровых уклонах в практике общего надзора» («Е. С. Ю.» № 3—1927 г.). Под нездоровыми уклонами автор совершенно справедливо отмечает такие методы надзора, которые, требуя от работников прокуратуры затраты большого количества рабочего времени, в результате ничего или почти ничего не дают в смысле предупреждения нарушений революционной законности. Что же касается предварительного согласования проектов обязательных постановлений, то автор упомянутой только что статьи «Е. С. Ю.» прямо оговаривает необходимость такого согласования, а, стало быть, очень далек от тех выводов, к которым приходит т. Власов. И притом на основании голых формальных доводов.

Между тем, искать в основных и кратких постановлениях, намечающих лишь в общих чертах функции прокуратуры, как органа надзора за революционной законностью, перечень всех практических методов осуществления надзора и отвергать право предварительного просмотра только по формальным соображениям, что оно не декретировано, как это делает т. Власов, неправильно.

Рассуждая подобным образом, В. Власову нетрудно прийти к выводу о незаконности («незаконности с формальной стороны») таких методов прокурорской работы, как, скажем, выступления на собраниях трудящихся, выступления в органах печати, организации института общественных обвинителей,—иначе говоря, всей так наз. общественно-политической работы прокуратуры.

Каким, в самом деле, декретом ВЦИК и СНК предусмотрены все только что перечисленные методы прокурорской работы?!

Очевидно, что один лишь голый факт вполне естественного отсутствия в законе специальной оговорки о том или иным практическом методе осуществления надзора еще далеко недостаточен для того, чтобы констатировать «незаконность с формальной стороны» этого метода, как это

делается т. Власовым в отношении предварительного просмотра.

Совершенно очевидно, напр., что общественно-политическая работа в целом, организация института общественного обвинения, в частности, не только не стоит в каком-то, хотя бы формальном, противоречии с положением о прокуратуре, но, наоборот, органически соответствует тем основным задачам и обязанностям, которые законом на прокуратуру возложены. Связь с массами—один из наиболее действительных методов и предпосылок успешного и плодотворного выполнения прокуратурой возложенных на нее задач по охране революционной законности, по борьбе с ее нарушениями, по надзору за органами следствия, суда, за местами заключения.

Не менее очевидно и соответствие (а отнюдь не извращение!) метода предварительного просмотра задачам прокуратуры по борьбе с нарушениями революционной законности, если только эту борьбу понимать так, как ее и должно понимать, т.-е. как систему не только последующих, но и, по возможности, предупредительных мероприятий.

Упомянутая Власовым формулировка задач прокуратуры, данная т. Лениным в записке 1922 г., представляет собой авторитетнейшее подтверждение сказанного нами о полном соответствии (а не искажении) предварительного просмотра (как одного из способов предотвращения нарушения закона) задачам прокуратуры, поскольку прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение местной власти не расходилось с законом.

Но не представляет ли предварительный просмотр посягательство на самостоятельность местных исполкомов по изданию обязательных постановлений?

Ни о каком посягательстве в данном случае не может быть и речи, поскольку: 1) местные исполкомы не связаны не только заключениями в процессе предварительного просмотра, но и протестами, заявленными при рассмотрении того или иного вопроса представителем прокурорского надзора; то и другое не приостанавливает действия издаваемого постановления, и 2) поскольку метод предварительного просмотра устанавливается в порядке полной добровольности и с согласия самих исполкомов, в виду осознания несомненной целесообразности его с точки зрения общих задач по укреплению революционной законности на местах.

Можно ли серьезно при таких условиях уверить, что предварительный просмотр хотя бы в малейшей мере ограничивает самостоятельность исполкомов в праве по изданию обязательных постановлений?

А то, что для самих исполкомов желательно по возможности избежать опротестования и последующей отмены своих постановлений и предпочтительнее путь предварительного просмотра их прокуратурой, также совершенно очевидно и доказывается всей историей возникновения и развития метода предварительного просмотра.

Власов характеризует введение этого метода в жизнь, как введение «явочным», «контрабандным» путем (забывая лишь упомянуть о согласии на то самих исполкомов), в чем усматривает один из смертных грехов предварительного согласования. Но по сути ведь это тот самый путь, которым рождается в советском государстве всякое дополнение и развитие действующего закона,—та самая мысль, которую,

по словам Власова, достаточно ярко выразил проф. А. И. Елистратов следующим образом:

«Основным источником при созидании советского административного права является живой опыт мест, собираемый, систематизируемый и проверяемый со стороны его соответствия руководящим директивам в центре. Результаты этого опыта фиксируются в декретах и постановлениях, уточняются в инструкциях и циркулярах и возвращаются снова на места, где они вновь корректируются в том же порядке. Таким образом, по самому процессу своего созидания, где принципиально исключается всякое бюрократическое творчество, всякое навязывание местам необеспеченных на опыте предложений, советское административное право в высокой степени динамично. Это обобщенный опыт рабочих и крестьян, взявших в свои руки дело устройства внутренней жизни страны».

Предварительный просмотр—результат не кабинетных измышлений, а обобщения опыта работы местных исполкомов и прокуратур.

Не сразу, правда, тем и другими осознана была целесообразность этого метода. На первых порах местами попытки прокуроров к установлению предварительного просмотра встречались враждебно, рассматривались не как форма своевременного содействия прокуратуры законности издаваемых обязательных постановлений, не как средство предупредить последующие опротестования, а как неосновательные притязания прокурора.

Но установившаяся на первых порах практика последующей проверки издаваемых исполкомами обязательных постановлений сразу же показала свои отрицательные стороны, так как по целому ряду соображений отмена уже изданных постановлений не всегда удобна, возможна и (что особенно существенно) не всегда достигает цели.

В 1923 г. осуществление предварительного просмотра проектов обязательных постановлений мы встречаем в очень немногих губерниях, и притом исключительно в губернских центрах.

Метод предварительного согласования право гражданства получил только в 1924 г., и притом не только так сказать «de facto», но и «de jure» путем официального закрепления его соответствующими распоряжениями президиума исполкомов. В 1923 г. такие примеры были единичными (Новгород, Тамбов, и некоторые другие губ.), в 1924 г., наоборот, отсутствие предварительного согласования встречается уже в виде исключений (Чеченская обл., Армавир, Ингушская обл., отчасти Томская губ.).

Если в отчетах за 1 п. 1925 г. еще в виде крайне редкого исключения мы все же пытались на случай возникавших на местах трений на почве предварительного согласования (как, напр., со стороны Сердобского УИК Саратовской губ.), то отчеты за 2 полугодие 1925 г. содержат подобные указания еще реже (напр., по Омской и Томской губ., где предварительный просмотр осуществлялся на 50—60%).

Зато учащаются случаи официального закрепления со стороны авторитетнейших местных органов предварительного согласования. Так, напр., пленарное заседание Брянского губернского исполнительного комитета 28—30 января 1926 г. в своей резолюции по информационному докладу прокурора губернии подчеркивает, что считает необходимым сохранить установившийся порядок предварительного просмотра обязательных постановлений и в дальнейшем распространить его на ВИК'и. На тот же путь стала сессия Уральского областного исполкома. В связи с представлением права по изданию обязательных постановлений воисполкомам в 1925 г. объем применения предварительного согласования расширился, охватив в ряде губерний и проекты обязательных постановлений ВИК'ов.

В настоящее же время положительное значение и необходимость предварительного согласования, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, получили в подавляющем большинстве случаев полное и безусловное признание на местах, хотя формально оно нигде как-будто бы не оговорено, а стало быть «разговоры как о беспорном фактическом положении вещей» имеют под собой достаточно реальную почву и основание. Целесообразность предварительного просмотра вполне и безусловно таким образом доказана жизнью.

Можно ли, далее, считать существенным указание на то, что предварительный просмотр, якобы, ведет к «сращиванию» прокуратуры с советским аппаратом, и прокуроры становятся «соучастниками по совместному изданию незаконных обязательных постановлений»?

Не говоря уже о неопределенности употребления термина «сращивания» (ибо сращивание сращиванию рознь!), не говоря о том, что прокуратура на местах не только не могла и не может, но никоим образом не должна отгораживаться китайской стеной от злободневных задач местного строительства, почему, спрашивается, именно данный метод работы грозит столь печальными и грозными последствиями?

А участие в заседаниях исполкомов, в члены которых прокуроры сплошь и рядом избираются на местах? Разве оно не в меньшей степени чревато «опасностью»? А выступления с докладами перед местными директивными органами?

Однако, кому может прийти в голову на этом основании отвергать целесообразность и необходимость всех только что упомянутых методов прокурорской работы. Поскольку же опасность в этом направлении действительно порою и местами возникала, она меньше всего, однако, рождалась на почве... практики предварительного просмотра обязательных постановлений. Ни один случай такого рода, по крайней мере, нам не известен. Дело в таких случаях, когда вместо надзора за революционной законностью кое-где на местах прокурор начинал проводить линию «сращивания» (в худшем значении этого слова), становясь «сознательным соучастником по совместному изданию незаконных обязательных постановлений», объяснялось куда проще: оно объяснялось персональными качествами и влекло за собой, когда это было необходимо, соответствующие организационные выводы. Предварительный же просмотр тут решительно не при чем.

Правда, наблюдался местами другой уклон, уклон к превращению предварительного просмотра в предварительную разработку проектов обязательных постановлений, иначе говоря, в сторону использования прокуратуры для юрисконсультской работы. Так как выполнение таких обязанностей немыслимо без ущерба для прямых и основных функций прокурорского надзора, с такого рода уклоном велась и ведется борьба руководящими органами прокуратуры. Но одно дело бороться с неправильными уклонами в осуществлении предварительного просмотра, другое — совершенно выбрасывать за борт самый метод.

Что же касается «неумышленных» случаев «соучастия по совместному изданию незаконных обязательных постановлений», то случаи этого рода, конечно, не исключены, поскольку в составе прокуратуры имеем значительную рабочую и крестьянскую прослойку еще не вполне овладевших знанием действующего законодательства работников.

Отчет прокуратуры за прошлый год приводит несколько приемов, когда в процессе предварительного просмотра пропускались такие постановления, которые пропускать не следовало бы, как, скажем, постановление, обязывающее граждан пользоваться услугами по очистке печных труб артелью печных трубочистов, или обязательное постановление, коим в целях замены старых домовых книг на новые вменялось в обязанность всем без исключения гражданам, до одного года (!) включительно, явиться в милицию с домовыми книгами на руках. Но все это, разумеется, не дает никакого основания ставить под знак сомнения самый метод предварительного просмотра. Во-первых, такие же ошибки вполне мыслимы и действительно порою имеют место при любом другом методе надзора за законностью (напр., последующий просмотр, участие в заседаниях и т. п.). Приведенные в статье т. Власова цифры протестов на обязательные постановления, принесенных непосредственно НКВД, служат тому достаточно яркой иллюстрацией, поскольку эти протесты обязаны были возбудить, но не возбудили прокуроры на местах. Во-вторых, что, вообще, следует из того, что при просмотре допускались ошибки, оплошности? Единственно то, что надо посодействовать, чтобы этих ошибок впредь не было или, по крайней мере, было поменьше.

И что не менее существенно, имеются ведь достаточно убедительные данные, характеризующие положительные и вполне осязаемые результаты предварительного просмотра в смысле предупреждения издания нарушающих закон постановлений.

Так, напр., в дополнение к данным, указанным в годовом обзоре прокуратуры (стр. 81), отчет за 1925 г. приводит такие цифры, отнюдь, попутно заметим, не исчерпывающего характера.

Губернии.	Всего просмотрено проектов.	По ним дано заключений о полном или частичном отклонении.	Внесено поправок.	Примечание.
Коми	24	2	7	За 1925 г.
Костромская	57	7	23	
Киргизск. авт. обл.	15	4	8	
Пензенская	305	43	60	
Сибирь	254	22	108	По всей губ. Не включены свед. по Барнауль. окр.
Самарская	116	6	53	За 1925 г.
Смоленская	191	35	63	
Ульяновская	105	11	13	
Череповецкая	206	46	48	
Аналогичные цифры	имел	и за 1	и 2 п.	1926 г. напр.:
Сибирский край	592	47	177	2 п. 1926 г.
Воронежская губ.	34	4	23	" "
Орловская "	111	20	36	" "
Брянская "	25	8	7	" "
Сев.-Кавказ. край	554	134	145	свед. неполны.

По Самарской губ., в то время как в 1 п. 1925 г. процент внесенных прокуратурой поправок был равен 26,6%, во 2 п. 1925 г. процент этот поднялся до 82,9%, это объясняется тем, что губпрокуратура со 2 п. 1925 г. предъявила большие требования и вносила поправки во всех случаях, когда постановления не удовлетворяло требованиям закона.

Характер отклоняемых проектов обязательных постановлений показывает, что низовыми (в особенности) исполкомами еще недостаточно усвоено значение и сущность обязательного постановления.

В числе отклоненных в стадии предварительного согласования мы находим проект обязательного постановления одного из РИК'ов о наложении штрафа в один рубль «за разгул без присмотра домашней птицы. Другой проект — сообщает отчет — «касается охраны птиц в лесах, содержит весьма лирическое вступление о радости, доставляемой гражданам певьем птиц, и о необходимости прочной дружбы между ними и человеком, а кончается угрозой штрафа до 300 руб. в отношении лиц, которые бы оказались неуслышавшими этой точки зрения».

Можно было бы привести целый ряд других еще более и незаконных и пенуных обязательных постановлений, издания которых было предотвращено исключительно благодаря предварительному просмотру с очевидною пользой для дела революционной законности.

Все сказанное, на мой взгляд, доказывает, что не только нет никаких мало-мальски серьезных оснований открывать поход против прочно установившейся практики предварительного просмотра, но, наоборот, практика эта заслуживает дальнейшей поддержки, как доказавшая свою жизненность и полезность в деле предупреждения издания незаконных постановлений и действительно тяжелой необходимости последующего их опротестования. Речь может идти не об отказе от этого метода, а об усовершенствовании его, уточнении, пожалуй, о законодательном оформлении.

Само собой разумеется, предварительный просмотр ни в малейшей мере не противоречит и тем широким и ответственным правам по руководству изданием обязательных постановлений, которые предоставлены НКВД п. 15 утвержденного ВЦИК и СНК 20 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304) положения «об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушения взысканий в административном порядке», согласно которого обязательные постановления, издаваемые краевыми, областными и губернскими исполнительными комитетами и их президиумами, должны быть в тот же срок препровождены в Народный Комиссариат Внутренних Дел РСФСР или в НКВД соответствующей автономной республики.

Н. Лаговьер.

Компетенция органов сельского нотариата.

Кому приходится соприкасаться с работой волисполкомов и сельсоветов по засвидетельствованию ими сделок и других документов на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 года, тот знает, насколько неудовлетворительно до сих пор, после более чем годового опыта, протекает эта работа. Помимо чисто технических дефектов, связанных, главным образом, с недостатком на местах мало-мальски подготовленных для этого сотрудников, к сожалению, нередко приходится встречать и недостаточно серьезное отношение волисполкомов и сельсоветов к возложенным на них новым обязанностям. Особенно нужно это сказать относительно компетенции органов сельского нотариата. С нею они часто совершенно не считаются. Дело иногда доходит до того, что волисполкомы считают себя вправе в изменение декрета ВЦИК и СНК от 15 июня 1925 г. выносить постановления о передаче если не всех, то некоторых своих функций по производству засвидетельствований сельсоветам.

Путем более частых и систематических обследований и инструктирования, а также отмены явно незаконных постановлений эти ненормальности в работе будут посте-

пенно изживаться. Но есть одна серьезная причина путаницы в определении компетенции волисполкомов и сельсоветов, в которой органы сельского нотариата неповинны, и которая может быть устранена лишь сверху. Происходит эта путаница благодаря различному толкованию постановления ВЦИК и СНК от 15 июня 1925 г. и несогласованности с ним инструкции НКЮ, НКВД и НКЗ от 14 сентября 1925 года.

Как показал опыт, постановление от 15 июня и особенно инструкция к нему в практике органов сельского нотариата возбуждают целый ряд вопросов, в которых не под силу разобраться не только сельским работникам с их обычно скромной служебной подготовкой, но и искушенным в юридических тонкостях специалистам.

Первое сомнение возникает на практике относительно круга лиц, для которых сельсоветы и волисполкомы имеют право совершать те или другие засвидетельствования. Если исходить из обычного толкования прямого смысла постановления от 15 июня 1925 г., то выходит, что сельсоветы в одних случаях имеют право совершать засвидетельствования исключительно для точно определенного круга лиц (ст. 1, п. п. «б—е» и ст. 2), в других — для всего населения своего района (ст. 3) и, наконец, в третьих — для всех желающих, без каких-либо ограничений (ст. 1 п. «а» и ст. 4). Что же касается волисполкомов, то кроме ограничений в отношении засвидетельствований с участием юридических лиц (ст. 6) и ограничений, указанных в примеч. к ст. 3, никаких других ограничений в отношении круга лиц для них не установлено. Но недостаточная подчеркнутость в постановлении от 15 июня 1925 г. этого обстоятельства повела на практике к различным толкованиям.

Этот вопрос был уже поднят на страницах «Еженедельника» (№ 14 1926 г.) тов. Лучаниновым, который пришел к выводу, что сельсоветы и волисполкомы в тех случаях, когда в декрете от 15 июня 1925 г. нет специального указания на личность контрагентов засвидетельствований, имеют право производить эти засвидетельствования в отношении лишь «населения соответствующего района». Чтобы прийти к этому заключению, автору потребовалось примечание к статье 3 декрета, имеющее по своему прямому смыслу строго ограничительный характер («функции, предусмотренные настоящей статьей, выполняются волисполкомами и сельсоветами в отношении всего населения соответствующего района»), распространить, вопреки всяким правилам толкования, на все остальные статьи декрета, если в них нет определенного указания на круг лиц, для которых сельсоветы и волисполкомы имеют право производить засвидетельствования.

Если для истолкования закона от 15 июня 1925 г. потребовалось прибегнуть к такому сложному и сомнительному приему, то было бы напрасно ожидать правильного применения сельсоветами и волисполкомами.

Правда, поставленный выше вопрос в отношении волисполкомов получил авторитетное разъяснение НКЮ (Московскому губсуду от 8 янв. 1926 г. за № 16 и 36) в том смысле, что волисполкомы в силу ст. 5 постановления от 15 июня имеют право свидетельствовать сделки между всеми гражданами независимо от их местожительства. Но в связи с этим разъяснением сам собою возникает вопрос, для чего же понадобилось ограничение компетенции волисполкомов в отношении круга лиц, установленное примечанием к ст. 3 постановления от 15 июня. Если волисполкомы имеют право свидетельствовать «сделки» для всех граждан, то почему право их свидетельствовать поднимается на документах, не имеющих характера сделок, ограничено лишь кругом «населения соответствующего района». Если в данном случае исключить предположение о редакционном

недосмотрю, то трудно будет подыскать основания для этого ограничения.

Перейдем теперь к рассмотрению компетенции органов сельского нотариата по категории сделок и документов, подлежащих их засвидетельствованию.

Меньше всего разногласий вызывает компетенция волысполкомов. Здесь различное толкование возбуждает на практике лишь ст. 5 постановления от 15 июня 1925 г. Некоторыми губедами дано разъяснение этой статьи в том смысле, что волысполкомам предоставлено право свидетельствовать лишь те сделки, в отношении которых не установлено, под страхом недействительности, обязательное засвидетельствование или совершение в нотариальном порядке. Согласно этого толкования договоры товариществ полных и на вере только потому исключены статьей 5 из компетенции волысполкомов, что Гражд. Код. установлено обязательное засвидетельствование их в нотариальном порядке, под страхом недействительности.

Несмотря на кажущуюся убедительность, это толкование ст. 5 не может быть признано правильным. По этому толкованию из компетенции волысполкомов подлежали бы исключению, наряду с названными товариществами, также третейские записи, доверенности на управление имуществом и доверенности, по которым действие должно быть совершено по отношению к правительственному органу или должностному лицу, так как для них также установлено обязательное засвидетельствование в нотариальном порядке. А между тем нет никаких оснований отрицать за волысполкомами право свидетельствовать эти документы. В отношении доверенностей это право признано за ними и в разъяснении Отдела Судебного Управления НКЮ Московскому губсуду от 2 сентября 1925 г. за № 16 и 33.

Более правильным представляется нам толкование, вытекающее из прямого смысла ст. 5 постановления от 15 июня 1925 г. Эта статья говорит, что на волысполкомы возлагается «засвидетельствование» всякого рода сделок между отдельными гражданами. Предоставляя волысполкомам право «засвидетельствования» сделок, декрет, очевидно, имеет в виду лишь те сделки, которые требуют для своего оформления лишь нотариального засвидетельствования, исключая тем самым из компетенции волысполкомов те сделки, для которых установлено, под страхом недействительности, обязательное «совершение» их в нотариальном порядке. Кроме того, из сделок, подлежащих нотариальному засвидетельствованию, сделано определенное исключение в отношении товариществ полного и на вере в смысле изъятия их из компетенции волысполкомов. Все же остальные сделки, подлежащие нотариальному засвидетельствованию, и в том числе третейские записи и указанные выше доверенности, могут быть засвидетельствованы в волысполкоме. Это толкование вполне согласуется с установившейся сейчас практикой в отношении компетенции волысполкомов.

Гораздо больше сомнений вызывает компетенция сельсоветов. В практике последних постоянно возникают и различно разрешаются вопросы, связанные с правом сельсоветов свидетельствовать подписи.

Бесспорно стоит лишь право сельсоветов свидетельствовать подписи как грамотных, так и за неграмотных граждан на документах, не имеющих характера сделок (ст. 3 постановления от 15 июня 1925 г. и § 9 инструкции НКЮ, НКВД и НКЗ от 14 сентября 1925 г.). Что же касается засвидетельствования подписей на сделках, то тут интересно рассмотреть два вопроса: 1) имеют ли сельсоветы право, и в каких случаях свидетельствовать на сделках подписи грамотных участников сделки (отдельных граждан), и 2) имеют ли они право и в каких случаях свидетельствовать

на сделках подписи за неграмотных или не могущих подписаться по болезни или другим причинам.

Из первых четырех статей постановления от 15 июня 1925 г., в которых определяется компетенция сельсоветов, лишь ст. 3 говорит о засвидетельствовании сельсоветами подписей на договорах по перевозке почты, но при условии, если эти договоры на сумму не свыше 3.000 рублей и если они заключаются местными почтовыми органами с крестьянами-земледельцами. Это единственный случай, когда постановление от 15 июня предоставляет сельсоветам право засвидетельствования подписей на сделке, не обуславливая этого права неграмотностью контрагентов.

Казуистичность ст. 3 и детализирование условий, при которых допускается засвидетельствование сельсоветами подписей на договорах по перевозке почты, казалось бы, исключает всякую возможность распространительного толкования этой статьи в сторону признания за сельсоветами права засвидетельствования подписей грамотных на каких-либо других сделках. Не позволяет этого и общий характер компетенции сельсоветов, установленный постановлением от 15 июня в строго ограниченных пределах. Как бы предупреждая возможные на практике попытки расширения правомочий сельсоветов и закрепляя их в установленных законом границах параграф первый инструкции НКЮ, НКВД и НКЗ от 14 сентября особо подчеркивает, что «сельсоветы могут принимать к засвидетельствованию лишь документы, указанные в ст.ст. 1, 2, 3 и 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г.».

Тем более неожиданным и непонятным представляется после этого параграф 8 той же инструкции, в котором говорится, что «волысполкомы и сельсоветы могут свидетельствовать подлинность подписей на обязательствах, расписках, квитанциях и т. п. документах, выдаваемых хотя бы и на имя юридических лиц, если они подписаны лишь одной стороной, состоящей из одного или нескольких отдельных граждан» (ст. 5 пост. ВЦИК и СНК от 15 июня 1925 г.). Хотя здесь мы видим неожиданное добавление «и сельсоветы», но ссылка сделана на ст. 5 постановления от 15 июня, которая говорит исключительно о правомочиях волысполкомов и никакого отношения к сельсоветам не имеет. Как же согласовать эту ссылку с параграфом первым инструкции, категорически ограничивающим права сельсоветов пределами, установленными в первых четырех статьях постановления от 15 июня 1925 г.

Помимо этой несколько формальной несогласованности, параграф 8 инструкции не вяжется с правомочиями сельсоветов и по своему содержанию. В самом деле, в отношении волысполкомов этот параграф представляет собою развитие полномочий, предоставленных им ст. 5 постановления от 15 июня, по которой волысполкомы имеют право свидетельствовать всякого рода сделки между «отдельными гражданами». Несколькими расширяя содержание этой статьи, параграф 8 инструкции не исключает из компетенции волысполкомов засвидетельствования подписей отдельных граждан на односторонних обязательствах, выдаваемых «хотя бы и на имя юридических лиц». Это добавление имеет смысл по отношению волысполкомов, имеющих право свидетельствовать всякого рода сделки между отдельными гражданами, но ограниченных в своих правах в отношении сделок с участием юридических лиц. Но как увязать его с правомочиями сельсоветов, которым вообще не предоставлено право свидетельствовать подписи хотя бы и на односторонних обязательствах, независимо от того, кому они выданы. Поэтому § 8 инструкции представляет собою не развитие правомочий сельсоветов, установленных 1—4 ст.ст. постановления от 15 июня, а создает совершенно новые

правомочия, которые не согласуются с постановлением 15 июня.

Если, наконец, сельсоветы на основании § 8 инструкции имеют право свидетельствовать подписи грамотных на односторонних обязательствах, то как согласовать этот параграф инструкции со ст. 3 постановления от 15 июня, в которой особо подчеркивается право сельсоветов свидетельствовать подписи лишь на документах, «не имеющих характера сделок».

Добавление в параграфе 8 инструкции «и сельсоветы» гораздо легче отнести к редакционному недосмотру, чем пытаться согласовать его с постановлением от 15 июня 1925 г. или хотя бы с первым параграфом той же инструкции.

Не больше определенности мы находим и во втором из поставленных выше вопросов о праве сельсоветов свидетельствовать на сделках подписи за неграмотных.

Обращаясь к тем же первым четырем статьям постановления от 15 июня 1925 г., устанавливающим нотариальные функции сельсоветов, мы лишь в ст. 2 видим предоставление сельсоветам права засвидетельствования подписей за неграмотных крестьян на обязательствах, выдаваемых ими при покупке в розницу с рассрочкой платежа сельскохозяйственных машин и орудий. Кроме этого специального засвидетельствования никаких других прав по засвидетельствованию вообще подписей за неграмотных на сделках постановление от 15 июня сельсоветам не предоставляет. Но инструкция от 14 сентября 1925 г. идет как будто значительно дальше. Согласно параграфу 9 инструкции «засвидетельствование подписей за неграмотных или не могущих подписаться по болезни или другим причинам производится во всех случаях (ст. 3 постановления)». Этот параграф инструкции многими истолкован в том смысле, что сельсоветам предоставлено право засвидетельствования подписей за неграмотных во всех случаях без всяких ограничений, т. е. не только на документах, не имеющих характера сделок, но и на всех без исключения сделках, как односторонних, так и двусторонних. На таком именно толковании стоит и В. Лучанинов в своей книге «Сельский нотариат», которая нашла широкое распространение среди сельсоветов.

Но это толкование не может быть признано правильным. Оно прежде всего игнорирует ссылку параграфа 9 инструкции на ст. 3 постановления от 15 июня 1925 года. А, между тем, эта ссылка должна иметь первостепенное значение для правильного понимания параграфа 9 инструкции и для определения действительного объема прав сельсоветов по засвидетельствованию ими подписей за неграмотных. Представляя собою развитие ст. 3 постановления от 15 июня, параграф 9 инструкции не может предоставить сельсоветам прав, о которых ст. 3 не только не говорит, но прямо их исключает. Поэтому параграф 9 инструкции в связи со ст. 3 постановления от 15 июня должен быть понимаем в том смысле, что сельсоветы имеют право свидетельствовать подписи за неграмотных «во всех случаях»..., указанных в ст. 3 постановления от 15 июня. А так как эта статья, кроме специального засвидетельствования подписей на договорах о перевозке почты, говорит исключительно о документах, «не имеющих характера сделок», то нет никаких оснований расширять права сельсоветов по засвидетельствованию ими подписей за неграмотных за эти пределы.

Если же стоять на противоположной точке зрения и признавать за сельсоветами право свидетельствовать подписи за неграмотных на всех сделках без исключения, то какой смысл имеет тогда ст. 2 постановления от 15 июня 1925 г.

которая с такими подробностями говорит о праве сельсоветов свидетельствовать подписи за неграмотных лишь на одной точно определенной сделке. Эта статья была бы совершенно не нужна, так как она поглощалась бы более широким правом свидетельствовать подписи за неграмотных на всех сделках. Потеряла бы также свой смысл и статья 3 того же постановления, по крайней мере, в той части, где говорится о праве сельсоветов свидетельствовать подписи на документах, «не имеющих характера сделок». Это ограничение было бы непонятным.

Легко можно себе представить, сколько разногласия и путаницы способна создать на практике подобная несогласованность между основным декретом и инструкцией к нему. Пределы компетенции волисполкомов и сельсоветов должны быть установлены с возможной точностью и ясностью. Без этого нельзя ожидать правильной постановки и нормального развития деятельности органов сельского нотариата.

В заключение отметим некоторые недоумения, возникающие на практике при применении таксы сборов за засвидетельствования волисполкомами и сельсоветами сделок и других документов от 16 сентября 1925 года.

1. Ст. 6 таксы предусматривает засвидетельствование подписей на документах, не имеющих характера сделок, а ст. 7—засвидетельствование подписей за неграмотных крестьян на обязательствах, выдаваемых при покупке в розницу с рассрочкой платежа с.-х. машин и орудий. Постоянно возникает на практике вопрос, а каким сбором должно оплачиваться засвидетельствование подписей за неграмотных на сделках вообще. Применять в этом случае ст. 6 нельзя, так как она прямо исключает сделки и договоры; применять ст. 7 не позволяет слишком казуистический характер редакции этой статьи, относящийся к точно определенным категориям сделок не только по роду их, но и по участникам (неграмотные крестьяне).

2. Ничего не говорит такса сборов также о засвидетельствовании подписей неграмотных на сделках. Повидимому, в данном случае должен применяться тот же принцип, который установлен при применении нотариальной таксы, т. е. засвидетельствование подписей заменяется засвидетельствованием самих сделок со взысканием пропорциональных сборов по сумме сделки. Если так, то почему вторая часть ст. 3 постановления от 15 июня 1925 года и параграф 8 инструкции говорят именно о засвидетельствовании подлинности подписей на сделках. На практике приходится наблюдать, как общее явление, применение в этих случаях не ст. 1 таксы, а ст. 6 или 7, т. е. сборы взыскиваются как за засвидетельствование подписей за неграмотных.

3. Ст. 4, п. «а», предусматривает засвидетельствование судебно-административных доверенностей от имени трудовых землепользователей, их объединений и кооперативов первой степени. Возникает вопрос, каким сбором должна оплачиваться судебно-административная доверенность, если она выдается от имени иных лиц, кроме перечисленных в п. «а» ст. 4 таксы. Применять ли этот пункт по аналогии ко всем судебно-административным доверенностям, или же эти доверенности от имени других лиц должны таксироваться по пункту «е» той же 4 статьи как «все прочие доверенности». На практике встречается и то и другое толкование.

Нотариус Н. Писаревский.

г. Майкоп Сев. Кавказского края.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы нотариальной практики.

И. Коновалов (г. Шахты Сев.-Кавк. края) останавливается на практике сельсоветов в отношении засвидетельствования документов.

«Постановлением ВЦИК и СНК от 15/VI—25 г. на сельские советы возложено засвидетельствование некоторых подробно перечисленных в ст. 1 доверенностей, копий документов и подписей на заявлениях, повестках и других документах, не имеющих характера сделок.

Затем, как бы в виде исключения, указаны два случая, когда сельсоветы могут свидетельствовать подписи и на сделках, а именно: 1) на договорах по перевозке почты, заключаемых местными почтовыми органами с крестьянами-земледельцами на сумму не свыше 3.000 рублей, и 2) на обязательствах, выдаваемых крестьянами при покупке ими в розницу с рассрочкой платежа с.-х. машин и орудий (подписи за неправомотных).

Определенная указанным постановлением компетенция сельсоветов по засвидетельствованию документов и подписей не вызвала никаких сомнений. Основное положение, что к засвидетельствованию подписи принимаются только документы, не имеющие характера сделок, оставалось общим правилом для всех учреждений, выполняющих нотариальные функции.

Вопреки общему положению по поводу засвидетельствования подписей и вразрез со ст. 3 постановления ВЦИК и СНК от 15/VI—25 г., § 8 упомянутого циркуляра дал сельсоветам право свидетельствовать подписи на обязательствах, расписках, квитанциях и т. п. документах, если они подписаны лишь одной стороной.

Основываясь на § циркуляра НКЮ за № 178, сельсоветы могут свидетельствовать подписи на векселях, т. е. заемных письмах, а также на расписках и счетах, являющихся единственными доказательствами сделки. Так как в сельской местности сделки в большинстве случаев облекаются в форму одностороннего обязательства, то на практике приходится констатировать очень незначительную разницу в нотариальной компетенции между ВК'ами и сельсоветами».

Автор указывает, что сельсоветы, основываясь на этом циркуляре, свидетельствуют всевозможные сделки, излагая их в виде подписанных одной стороной расписок, и что при недостаточной подготовленности сельсоветов такое расширение функций их нежелательно.

А. Стародубцев (г. Бобров Воронежской губ.) держится противоположного взгляда:

«Права сельсоветов в отношении засвидетельствования сделок должны быть расширены. На самом деле, если сельсовет может свидетельствовать доверенности на заключение договоров трудовой аренды, аренды посезимуществ и др., то почему он не может засвидетельствовать доверенность на управление трудовым двором. Или, если сельсовет может засвидетельствовать подписи на договорах по перевозке почты (а это ведь сделка), то почему он не может засвидетельствовать, например, подпись за неправомотного на векселе, подлинность подписи лица, выдавшего расписку в получении денег за проданную лошадь и т. п. простых документов, возникающих ежедневно в крестьянском обиходе (в данном случае говорится, конечно, исключительно о трудовом поселении). Почему для этого необходимо ехать в волостное. Конечно, сложного не только в сельсоветы, но даже и в волостные передавать пока нельзя, но если им что-то уже дано, то прибавить к этому немного и несложное, а тем более в интересах крестьянства, абсолютно необходимо».

В. Чабан (г. Покровск), рассматривая инструкцию № 222—1926 г. по применению пол. о гос. нот. изд. 1926 г., приводит некоторые замечания:

§ 51 разрешает потконторам заводить в случае необходимости и другие дела, сверх указанных в инструкции, с разрешения пототделения.

Зачем это разрешение? Разве только для увеличения переписки, засоряющей основную работу, в то время,

как новая инструкция целиком направлена к упрощению работы потконторы. Кстати, одним из последних циркуляров НКЮ упразднены пототделения, так неужели за таким «разрешением» обращаться теперь в НКЮ РСФСР. Неужели заведение нового дела, вызванное необходимостью, такое важное «новшество» в работе потконторы, что на это нужно еще разрешение. Отнюдь нет, необходимости этого я не вижу, и § 51 инструкции должен быть отменен, как излишний.

Дальше инструкция в части, касающейся удостоверения верности копий (§ 62), имеет один пробел. Ранее, при существовании реестра, в него вносились краткое содержание того документа, с которого снималась копия, и в случае утери (а такие случаи часты) подлинника восстановить этот документ было легко, сделав выписку из реестра.

По новой инструкции, в карточке по регистрации удостоверения копий хотя и имеется графа «сокращенное содержание подлинника», но самый характер записи по инструкции указывает лишь их «наименование, кем выдан документ, когда, за каким номером и кому», а отнюдь не содержание документа, дающее возможность в случае надобности его восстановить».

А. Сокольский (г. Ростов-на-Дону) касается вопроса о засвидетельствовании доверенностей, выдаваемых госорганами. В начале своей заметки он излагает содержание циркуляра НКЮ № 12 от 30/I—23 г. («Е. С. Ю.» № 3 1923 г.), давший толкование ст. 267 Гр. Код.

«В своем разъяснении по этому вопросу, данному ВСНХ (28/V—24 г. № 693),—пишет т. Сокольский.—Наркомом указывал, что циркуляр от 30/I—23 г., проводящий различие между подлежащими промналогу госорганами и освобожденными от него и приравняющими госорганы первой категории к частным предприятиям и лицам в отношении обязательного засвидетельствования доверенностей нотариальным порядком, в точности следует правилу, установленному законодателем в отношении гербового сбора в прим. 2 к ст. 1 устава о пос. герб. сборе.

Циркуляр НКЮ от 30 января 1923 г. продолжает действовать по сию пору. Между тем, прим. 2 к ст. 1 Гербового Устава, в силу которого к частным лицам (по обложению герб. сбор.) приравнивались госпредприятия, подлежащие промналогу, в настоящее время должны считаться именным в том смысле, что к частным лицам (по обложению герб. сбором) приравниваются госпредприятия, освобожденные от гербового сбора согласно новой редакции § 2 легчения изъятий, утвержденной постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 янв. 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 4, ст. 46)».

В дальнейшем А. Сокольский указывает, что тем же изменениям, что и § 2 перечня изъятий, подвергся и п. «а» ст. 43 Гр. код. Пр. код. (пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22/II—26 г.—«С. У.» 1926 г. № 10, ст. 10). Все это, по мнению А. Сокольского, указывает на

«своевременность возбуждения вопроса об изменении циркуляра НКЮ № 12 от 30/I—23 г. в том смысле, что от обязательного нот. удостоверения освобождаются доверенности, выдаваемые госучреждениями и предприятиями, указанными в §§ 1 и 2 перечня изъятий и в п. «а» ст. 43 Пр. код. Пр. код.

Для всех остальных госорганов необходимо сохранить обязательность нотариального удостоверения выдаваемых ими доверенностей по мотивам, изложенным в упомянутом разъяснении III отдела НКЮ ВСНХ от 28/V—24 г.: «оторваны от контроля центральных органов власти».

—>

Страница практика.

Увольнение по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗот.

По установившейся практике в РСФСР (смотреть «Практику Верховного Суда РСФСР по гражданским трудовым делам за 1923—24 г.», стр. 131, 132) и УССР (разъяснение Пленума Верховного Суда УССР от 8 февраля 1926 г.) дела по пунктам «в» и «г» статьи 47 КЗот. являются делами исключительной компетенции РКК. Это положение, как вытекающее из примечания 1 ст. 47 КЗот, нашло себе подтверждение и в практике Верховного Суда Азербайджанской ССР (см. определение Верховного Суда АЗССР от 4 июля 1926 г., протокол № 11).

Казалось бы, что, имея такое четкое разъяснение и практику верховных судов союзных республик, никакие недоумения не могли и могут иметь места. Однако, до сих пор в нашей работе мы имеем ряд случаев, когда никак не можем выбраться из тупика пунктов «в» и «г» ст. 47 КЗоТ. Когда РКК пришло к соглашению об увольнении по указанным пунктам, работник обжалует постановление РКК, и последнее по тем или иным причинам отменяется Бюро Надзора НКТ. При второй отмене решения РКК Бюро Надзора НКТ, на основании установившейся практики, переносит дело либо на новое рассмотрение РКК, либо в трудсуд, последнее имеет место на 90%. Не говоря о том, что проходит достаточное времени со дня первого постановления РКК и последней отмены этого постановления, Бюро Надзора НКТ, трудсуд, вынося определение о неподсудности дела, на основании решения РКК иск удовлетворяет, в то время как в этом случае казалось бы должно быть определение о неподсудности дела и только.

Однако, трудсуд даже не имеет достаточно четкой практики, так как в одном случае он разбирает дело по существу, выносит то или иное решение, в другом, не разбирая дела по существу и вынося определение о неподсудности, все-таки решает дело по существу, ибо как иначе понимать: «службу считать непрерывно и восстановить в должности» (практика трудового суда в определениях и решениях по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ). Самое определение по тому или иному делу, формально как будто не рассматривающееся трудсудом по существу, однако, фактически решает вопрос по существу. Несомненно, что можно указать трудсуду на необходимость выносить только определение по данному вопросу, не рассматривая дела по существу. Но и в данном случае выхода у трудсуда не будет, так как определение о неподсудности, однако, должно служить основанием для выдачи исполнительного мандата, так как работник не уволен, поскольку нет решения РКК, ибо оно отменено Бюро Надзора НКТ. В то же время исполнительный мандат может быть выдан только в том случае, когда суд признает, что увольнения нет, для этого же признания судом и выносятся подобного рода определение. Если взять более простой случай, стороны в РКК не пришли к соглашению об увольнении работника по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ, значит, работник не уволен. В этом случае, когда администрация все-таки не желает держать у себя работника, суд должен понудить администрацию к выполнению возложенных на нее обязанностей по отношению к служащему у него работнику. В этом случае суд, вынося определение, также вынужден, не обсуждая вопроса по существу, разрешить его по существу, хотя и в этих случаях у трудсуда твердо установившейся практики нет, т.е. в одном случае он выносит определение, в другом—решение. В лучшем случае, вынося определение, суд все-таки должен постановить, что служба считается непрерывной и восстановить в должности недопускаемого к таковой уволенного администрацией работника. Третий случай, когда определением трудсуда в связи с недостижением соглашения в РКК работник восстанавливается в должности. Кассационную жалобу ответной стороны граждан. кассационный отдел окружного суда оставляет без последствий, прокуратурой по трудовым делам жалоба в порядке надзора также оставляется без последствий, наконец, прокурором республики последняя также оставляется без последствий, и спустя один—два дня РКК приходит к полному соглашению об увольнении работника в связи с тем или иными обстоятельствами со дня первого предложения администрации об увольнении данного работника. Бюро Надзора НКТ такое постановление РКК отменяет с предложением РКК пересмотреть дело в части, касающейся сроков увольнения, но и в том и в другом случае дело прошло четыре судебных инстанции и находится в зависимости, в конечном счете, от решения в РКК, и если такое воходит в законную силу, остается в связи со вновь открывшимся обстоятельством протест данного дела, прошедшего четыре инстанции и разрешавшегося более полугода.

Можно привести еще целый ряд примеров, из которых при существующем положении, т.е. когда нами признано, что п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ являются исключительной компетенцией РКК, трудсуд все-таки решает вопрос об увольнении работника по существу, иначе при создавшемся положении быть не может. К тому же надо отметить, что на администрацию накладываются, известным образом, оковы при увольнении работника п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ, из которых ей весьма трудно выбраться и которые ставят ту или иную преграду или, во всяком случае, чрезвычайно затрудняют увольнять работника по отмеченным пунктам, ибо по существующей ныне практике рабочая сторона РКК в том случае, когда администрация спустя некоторое время снова ставила

вопрос об увольнении работника по п.п. «в» и «г», в связи с теми или другими обстоятельствами заявляла: «имеется определение трудсуда о восстановлении в должности, и снова ставить этот вопрос на обсуждение РКК—значит не выполнять постановлений судебных властей». (Постановление Бюро Надзора НКТ по делу кузнеца Азнефти Крылова гласит: «так как имеется судебное определение о восстановлении Крылова в должности, решение РКК отменить», решение которое было вынесено единогласно РКК).

Наиболее целесообразной в целях упорядочения этого вопроса представляется такая система, при которой суд, совершенно не обсуждая вопроса об увольнении работника по п.п. «в» или «г», не выносит по нему ни определения, ни тем паче решения, выдавал бы исполнительный мандат. Эта система может быть установлена выдачей исполнительного мандата на основании судебного приказа. По последнему будет выдаваться исполнительный мандат о взыскании заработной платы работника и восстановления в должности со дня выдачи судебного приказа на основании решения РКК, утвержденного Бюро Надзора НКТ, что не пресечет возможности администрации поставить снова вопрос об увольнении работника в РКК, так как самая выдача исполнительного мандата будет происходить не на основании судебного разбирательства, а на основании решения РКК.

Таким образом, выдача исполнительного мандата, на основании судебного приказа, в основу которого ляжет решение РКК с визой Бюро Надзора НКТ, устранит существующую путаницу.

Однако, т. к. 211 ст. ГПК предусматривает целый ряд случаев, когда судебные приказы выдаваться не могут, необходимо добавить примечание 2 к 211 ст. ГПК, изложив его следующим образом:

«К судебным приказам, выдаваемым по искам, основанным на выплате заработной платы и восстановления в должности работника, уволенного по п.п. «в» или «г» ст. 47 КЗоТ, п.п. 1 и 2 настоящей статьи не применяются». Изложенное выше будет наиболее целесообразным и установит единую линию для разрешения вопроса об увольнении по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ для всей Республики.

Пом. прокурора Бакинского округа по трудовым делам Кузанов.
Азербайджанская ССР, г. Баку.

Залог внегородских строений.

Собственник, обладая вещными правомочиями, не лишен возможности распоряжаться своим имуществом в пределах закона, как, напр., и частное лицо, обладающее вещью, не изъятой из оборота, может ею распоряжаться как заблагорассудится, т.е. продавать, менять и закладывать, при чем 87 ст. Гр. Код. предполагает широкий круг имущественных объектов, могущих быть предметом залога, и в том числе строений, находящихся в негородских поселениях.

Оформление договоров залога на строения без ограничения места их нахождения осуществлялось до сих пор нотариальными, а до момента получения на местах положения о нотариате 1926 г. и инструкции к ней НКЮ вопрос этот не вызывал никаких сомнений.

Однако, § 175 инструкции НКЮ № 222 от 11 декабря 1926 г., изданной в развитие положения о госнотариате, категорически запрещает нотариальным принимать к нотариальному удостоверению договоров залога строений во внегородских поселениях, относит как будто бы это к компетенции других учреждений, но ст. 323 постановления ВЦИК от 15 июня 1925 г. («С. У.» № 43—25 г.), разрешающая вол., райисполкомам и сельсоветам производить нотариальные действия, не содержит в себе указаний на удостоверение договора залога и положение о нотариате 26 г. в ст. 3, подтверждающая указанное право, не расширяет круга их компетенций. Складывается такое впечатление, что такие сделки или изъяты из сферы гражданского оборота, вопреки никем не измененной 87 ст. ГК, или не требуют законной регламентации.

Ни первое, ни второе предположение не находят себе должных подтверждений в законе, ибо ст. 87 ГК, допускающая залог всякого имущества, имеет достаточное число комментариев авторитетных органов, так, напр., пост. НК РК от 11 ноября 26 г. ст. 13 («С. У.» № 77—23 г.) о порядке обеспечения исполнения договоров подряда, разрешает прием в залог строений, расположенных в сельских местностях, то же самое видно и из разъяснения III Отдела НКЮ Центральному С.-Х. Банку № 11 от 25 марта 1925 года. След. из гражданского оборота такие сделки не могут быть изъяты, а раз так,

то они должны иметь где-либо и надлежащее публичное оформление.

Может быть, орган, издававший инструкцию, предполагал, что залог строений в сельских местностях, как строениям, являющимся обременением с.х., не может быть места, как не подлежащим отчуждению за долги (ст. 271 ГПК), почему и такие сделки на практике совершаться не могут, или что порядок залога относится к правилам продажи строений в сельских местностях (циркуляр НКЮ № 7—1925 г.), но первое положение опровергается тем, что, ведь, помимо строений с.х. обременения, есть и далеко выходящие за пределы 271 ст. ГПК два дома, два—три амбара и пр., один из коих всегда можно отчуждать, не нарушая 271 ст., да вообще вне городов есть строения, совсем не связанные с сельским хозяйством, распространить на которые 271 ст. невозможно, отчуждение которых и залог был, будет и должен быть. При чем второе, т.е. цирк. № 7, также нельзя применить к правилам залога, т.к. в нем лишь специально регулируются правила купли-продажи, что от залога имеет громадное отличие.

Но как бы то ни было, а местам пришлось столкнуться с фактом, якобы запрещающим вообще такого рода залоги или нераспространенности на них действий публично-правового оформления, вопреки прежней практики.

Таким образом, оставаясь все же убежденным в неизъятии из сферы оборота залога внегородских строений, невольно поставившись вопрос: где же должны оформляться договоры залога внегородских строений и каким порядком, или они остаются вне публичного порядка, как простые сделки? Ответ на это должен дать орган, издавший инструкцию № 222, с соответственным восполнением ее и дать быстро, чтобы разрешить создавшееся противоречие между основным законом и положением о госнотариате, дав тем самым надлежащее движение приостановившимся договорам залога.

Восполнение же, по-моему, должно быть в строгом соответствии с 90 ст. ГК, требующей обязательного нотариального удостоверения договора залога. Относя к такому правилу формы договора залога внегородских строений, мы тем самым обеспечим интересы кредитора и залогодателя, ограждая их от возможных последствий, поражение которых кроется в отсутствии законной формы.

Нарсудья г. Ефремова Тульской губ. Г. Старцев.

г. Ефремов.

Дополнительные сборы по договорам на неопределенную сумму.

Согласно п. 17 № 40 Подробного Перечня к уставу о гербовом сборе, при засвидетельствовании договоров на неопределенную сумму взывается простой гербовый сбор 1 р. 65 коп., а нотариальных, согласно ст. 13 Таксы,—пять рублей. И после этого наступает целый ряд разных переписок, отписок и представлений: нотариус, удостоверивший такой договор, записывает это событие в нотариальную книгу и копию договора сообщает в местный финотдел не для взывания дополнительных сборов, а только для сведения финотдела, для подшивки копии к наряду, потому что финотдел, получивши копию этого договора, не приступает ко взыванию сборов или какому-нибудь напоминанию о внесении таковых, а ждет вторичного сообщения нотариусом сведений о неплательщиках, для чего в финотдел при удостоверении договора сообщается копия. Нотариус же должен следить за своевременным поступлением этих дополнительных сборов. Какими полномочиями нотариус облечен по этому делу? Писать, и только писать. Через каждые две недели нотариус обязан напоминать сторонам, заключившим договор, об их обязанности вносить сборы и только. И в случае непоступления сборов обязан сообщать в финотдел, как это сказано выше. Только после этого финотдел принимает какие-то меры взывания. Не целесообразнее ли было бы все эти обязанности полностью переложить на финотдел? Казалось бы, что в этом случае были бы достигнуты более существенные результаты, и нотариусы, не скажу все, а по крайней мере окружных центров, где имеется всего лишь одна контора, были бы справедливо избавлены от бесконечной переписки.

Нотариусы указанных контор и до этого имели солидную нагрузку, а с изданием нового положения, возлагающего на нотариусов учинение исполнительных надписей, прием и выдачу депозитов, хранение архивов в окружном масштабе при довольно-таки ограниченном штате нагужены как следует. Но я выступаю с этим вопросом не потому, что хочу, как нотариальный работник, уклониться от работы или, как по-

словница говорит: «свалить с больной головы на здоровую», а выступаю с единственной целью ратовать за привлечение тех сумм, которые утекают. Нотариус может лишь писать и благородно просить стороны, заключившие договор, вносить причитающиеся с них сборы. Никаких других мер принуждения нотариусу не дано. А так как отдельные граждане, кооперативные организации и даже госпредприятия еще не успели привыкнуть исполнять гражданские обязанности при одном благородном напоминании, то в этом случае необходимо применять принудительные меры, и этими мерами вполне облечены финансовые органы при наличии специальных сборщиков, фининспекторов и агентов. А что принудительные меры необходимы, это подтверждает следующее обстоятельство. В нотконторе, в которой я работаю, на 1 января 1927 г. в контрольную книгу записано 82 договора и добровольно, более или менее аккуратно поступают сборы по десяти договорам, а по остальным договорам, несмотря на неоднократные благородные напоминания, не поступает никаких ответов с момента их рождения, или поступают письменные ответы о том, что по договору никаких действий не производилось или что договор расторгнут, и т.д., и нотариус не имеет возможности эти заявления проверить, а вынужден об этих фактах сообщать в финотдел, а пока два учреждения, нотариат и финотдел, переписываются, договоры выполняются полностью или частично, дела ликвидируются, и финотделу уже поздно искать виновных.

Я предложил бы следующий порядок при удостоверении нотариусом договора на неопределенную сумму: нотариус сейчас же должен сообщить копию договора в финотдел, где должна вестись контрольная книга, и финотдел обязан следить за своевременным и аккуратным поступлением сборов без всякой переписки.

В. Гаркавик.

г. Армавир Сев.-Кавк. края.

О сети нотариальных контор.

Циркуляр НКЮ № 230 за 1926 год об упразднении нотариальных отделений появился вполне своевременно. Нотариальные отделения значительно ранее появления его потеряли свое значение, которое имели при возрождении института нотариата. Режим экономии, сокращение государственного аппарата, борьба с бюрократизмом — все это требует уничтожения не играющих значительной роли «промежуточных инстанций». Не следует ли заняться вопросом упрощения нашего аппарата более быстрыми шагами и не с точки зрения рационализации, а с точки зрения сокращения сети филиалов. В районном городке, насчитывающем 8.000 жителей, находится нотариус. Нужен ли в действительности нотариус, когда город отстоит от окружного или уездного центра в 15—20 верстах? Какая здесь роль нотариуса, совершающего в неделю 2—3 нотариальных действия. Нельзя ли частичку общегосударственных функций нотариуса переложить на РИК, адмотдел и т.д. Только тогда, когда мы обратим внимание на основные органы власти на селе, поднимем их квалификацию, выучим серьезной школе управления государством, будем иметь основной кадр, мы выйдем из общей беды нашего аппарата, его бюрократичности, слабости, подчас некультурности. Если мы будем распылять наши силы, в частности иметь нотариусов в таких местах, как упомянутый выше, мы не выберемся из общей беды. Цель настоящей заметки показать нецелесообразность открытия нотариальных контор в заштатных городах, ибо крестьянин большинство нужных ему нотариальных действий совершает в ВНК'е, а остальные функции нотариата может выполнить в районном городке и суд, да и кроме того, посещая центр уезда по нуждам своего хозяйства, крестьянин вполне может побывать в нотариальной конторе. Сеть нотариальных контор значительно сократится, что поведет к упрощению дорого стоящего госаппарата. Возьмите Ленинград с 7 нотариальными конторами. Полностью ли они необходимы для обслуживания нужд населения? Конечно, нет. В Москве—10. В других городах по 2—3, конечно лишние. Ленинград и Москва могли бы великолично обойтись 3—4 конторами. А губернские города? Достаточно одной. В результате мы получили бы упрощение госаппарата, экономия. Возражают, что конторы не убыточны. Верно. Но эта убыточность отнюдь не может оправдать существование. При сокращении сети доход государства будет больше, ибо аппарат будет иметь меньше штатных единиц, требующих государственного содержания.

Нотариус вексельной госконторы В. Самсонов.

г. Ленинград.

Обзор сов. законодательства за время с 24-го по 30-е апреля 1927 г.

В №№ 96 и 97 «Известий ЦИК» от 29 и 30 апреля напечатаны постановления IV С'езда Советов СССР и XIII Всероссийского С'езда Советов. Рассмотрению этих постановлений и будет посвящен настоящий обзор.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ IV С'ЕЗДА СОВЕТОВ СССР.

1. По отчету Правительства Союза ССР.—Одобрив мероприятия Правительства в различных областях его деятельности: индустриализации страны, укрепления и поднятия на более высокий культурный уровень крестьянского хозяйства, постройки Днепростроя и Семиреченской жел. дороги, снижения цен на промышленные товары, национальной политики, оживления работы Советов и вовлечения в нее широких масс трудящихся, С'езд преподает Правительству ряд директив по проведению ряда мероприятий, имеющих развитие и укрепить уже достигнутые результаты в перечисленных областях. Более подробные директивы даны в постановлениях по различным вопросам, вынесенных тем же С'ездом.

2. О состоянии и перспективах развития промышленности Союза ССР.—Согласно директивам С'езда все усилия советского государства должны быть направлены на обеспечение такого темпа расширения основного капитала промышленности и перестройку всего народного хозяйства на более высокой технической базе, который бы дал возможность в минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран. Мероприятием, имеющим обеспечить такого рода темп развития, является максимальное накопление в народном хозяйстве средств, необходимых для разрешения задачи индустриализации страны. В соответствии с ролью и значением электрификации в народном хозяйстве бюджет должен предусматривать достаточные средства для планомерного проведения в жизнь электрификационного плана. Должно быть обеспечено дальнейшее развитие металлургии, так как недостаточный рост производства металла тормозит расширение машиностроения, транспорта и других отраслей народного хозяйства. Достаточное количество средств должно быть предоставлено химической промышленности в виду ее значения, в особенности, в деле производства химических удобрений для сельского хозяйства. Для расширения основного капитала в промышленности путем постройки новых фабрик и заводов и закладки новых шахт должны быть изысканы новые материальные средства. Бюджет, как главное орудие перераспределения народных доходов, должен с достаточной полнотой отразить интересы индустриализации страны. В национальных областях и республиках должно продолжаться создание новых промышленных предприятий и проведение электрификационных работ. Также поручено Правительству усилить изучение и разведки естественных богатств. На ряду с работами о крупной государственной промышленности Правительство должно способствовать развитию местной промышленности, которая должна быть в достаточной степени снабжена топливом, сырьем, полуфабрикатами и долгосрочным кредитом. Признавая усиление внешнего товарооборота важнейшей задачей и подчеркивая необходимость полного сохранения монополии внешней торговли, С'езд предлагает принять все меры к расширению промышленного экспорта. Особенно большое значение придается С'ездом делу рационализации, улучшению техники и организации производства. Эта рационализация должна сопровождаться абсолютным ростом промышленного пролетариата и улучшением его жизненного уровня. Сокращение рабочей силы в связи с улучшением техники и организации производства должно компенсироваться более быстрым ростом промышленности. В тех же случаях, когда образовавшийся излишек рабочей силы не может быть использован при расширении производства данного предприятия, увольняемым в связи с рационализацией производства рабочим должны выдаваться пособия в размере от полутора до трехмесячного заработка. Особое значение имеют инициатива рабочих масс в области технического изучения производства, а также удовлетворительность научно-технического обслуживания промышленности. Использование инженерно-технических работников на предприятиях требует создания такой обстановки их работы, которая должна соответствовать выполнению огромных задач по правильному обслуживанию и руководству предприятиями. Улучшение дела подготовки технического персонала

для промышленности является одной из очередных задач, как и поднятие квалификации и технических знаний высшего из рабочих низшего технического персонала и администраторов-хозяйственников. Как один из элементов снижения отпускных цен является снижение себестоимости промышленной продукции. Развитие мелкой и кустарно-ремесленной промышленности требует организации ее на кооперативных началах, что должно способствовать освобождению кустаря от кабалы скупщика. Поскольку интересы развития промышленности связаны с расширением сельского хозяйства и, в особенности, технических культур, должна всемерно развиваться сырьевая база Союза ССР. Для этого должно быть установлено благоприятное соотношение продажных цен на хлеб и цен на сырье. Производительности труда должно быть уделено большое внимание, при чем доля заработной платы себестоимости продукции должна систематически снижаться. Реальный уровень заработной платы должен быть повышаем путем понижения розничных цен на продукты и предметы рабочего потребления. Число неявок на работу без уважительных причин с 6 дней в месяц, допускаемых Кодексом Законом о труде, сокращается до трех; к ликвидации прогулов должны быть приняты в дальнейшем более решительные меры. С'езд преподает также ряд директив по охране труда и технике безопасности, по увеличению ассигнований на жилищное строительство, по пересмотру норм брони подростков, по усилению борьбы с безработицей, по расширению транспортного хозяйства. С'езд высказывает большое внимание одобрение мероприятий по реорганизации системы управления промышленности на основе децентрализации оперативных функций при централизованном плановом руководстве. Для обеспечения единства трудового законодательства союзных республик предложено в кратчайший срок издать основной закон о труде.

3. Об основных задачах сельского хозяйства в связи с развитием народного хозяйства и индустриализации страны.—Политика Советской власти в деревне получала полное одобрение IV С'езда. В дальнейшем признано необходимым увеличить применение в сельском хозяйстве сельскохозяйственных машин, орудий и минеральных удобрений, для чего дан ряд хозяйственных директив. Должно быть оказано содействие развитию отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье (сахарных, крахмало-паточных заводов, консервных заводов и т. п.). Средства для этого образуются как из бюджетных ассигнований, так и от привлечения общественной (кооперативной) самостоятельности самих крестьянских масс. Десятилетний срок окончания землеустройства в основных сельскохозяйственных районах, принятый II С'ездом Советов, признан предельным в виду тесной связанности с землеустройством правильного ведения хозяйства, развития многополья, животноводства и т. п. В то же время работы по землеустройству должны быть удешевлены. Спорные земельные дела должны рассматриваться более ускоренным темпом. Проект основных начал землеустройства и землепользования признано необходимым подвергнуть дальнейшему обсуждению как в центре так и на местах. Возмещение землепользователям за вложенные в землю и неиспользованные затраты и материальный ущерб при прекращении пользования улучшенными участками по причине землеустройства, переселения, переделов и т. д., должно быть проведено в жизнь. С'езд также наметил мероприятия по расширению продуктивного животноводства и специальных и технических культур, по организации сбыта сельскохозяйственных продуктов, снабжению деревни промышленными товарами и снижению на них цен, а также устранение неувязок при регулировании цен на сельскохозяйственные продукты. Расширение и качественное улучшение производства экспортных сельскохозяйственных товаров является очередным мероприятием правительственных органов. Развитие системы сельскохозяйственных продуктов, а также развитие сети сельскохозяйственных кредитных товариществ является необходимым условием для дальнейшего поднятия сельскохозяйственного производства, развития товарности и повышения доходности крестьянских хозяйств. Кооперирование крестьянских хозяйств поставлено в центре внимания центральных и низовых органов власти. В особенности важное значение имеет кооперация сельскохозяйственная.

4. Об обороне страны и состоянии Рабоче-Крестьянской Красной армии.—Преподанные IV С'ездом директивы в этой области правительственной деятельности сводятся к продолжению усиленной работы по дальнейшему усовершенствованию учебно-строевой подготовки Красной армии и военно-технической квалификации начальствующего состава.

Территориально-милиционная система признана основой строительства вооруженных сил; к активному участию в этом строительстве привлечены все местные советы и их исполкомы. Все обязательства местных советов в отношении обороны Союза должны выполняться полностью и в первую очередь. Реальное выполнение льгот красноармейцам и краснофлотцам, установленное специальным Кодексом, должно быть обеспечено соответствующими мероприятиями. Организация добровольных обществ по вопросам обороны (ОСОАВНАХИМ и др.) нашла признание своего значения со стороны IV Съезда.

5. О внесении в Конституцию СССР изменений, вытекающих из принятых ЦИК Союза ССР постановлений со времени III Съезда Советов СССР.—Изменения Конституции вызваны постановлениями об изменении порядка представительства на Съезде Советов Союза, об изменении сроков созыва очередных съездов советов (один раз в два года), о слиянии Наркоматов Внешней и Внутренней Торговли и о признании за Центральным Статистическим Управлением прав объединенного наркомата.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ XIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

1. По докладу Правительства.—Общие директивы, предложенные этим постановлением сводятся к данным Правительству поручениям усилить внимание к вопросам охраны труда в производстве, жилищному вопросу, к борьбе с безработицей, к укреплению развития как государственного, так и местного бюджета, к проведению дальнейших мероприятий по улучшению крестьянского хозяйства, содействию прогрессивным методам обработки земли, развитию технических и специальных культур, развертыванию работ по землеустройству, к обеспечению хозяйственного и культурного роста отсталых национальных объединений, к принятию решительных мер по дальнейшему снижению цен на промышленные товары и, главным образом, на товары широкого потребления трудящихся масс и к решительной борьбе за упрощение и удешевление государственного аппарата.

2. По докладу о состоянии промышленности.—В связи с необходимостью дальнейшего роста промышленности должны быть усилены государственные ассигнования на расширение основного капитала, к чему должны быть привлечены также и местные бюджеты. Поскольку реконструкция промышленности требует соответствующей плановости, должны быть разработаны пятилетний и генеральный планы промышленности с своевременным сообщением контрольных цифр по ним на места. Особое внимание должно быть обращено на развитие металлической и текстильной промышленности, как основной в РСФСР, а также отраслей промышленности, связанных с переработкой сельско-хозяйственного сырья. Капитальное строительство промышленности требует максимальной бережливости, расчетливости и планового расходования средств. При проведении промышленного строительства в национальных областях и республиках, должны вовлекаться в работу кадры местного населения с подготовкой соответствующей квалифицированной рабочей силы. Признавая рост производительности труда недостаточным, Съезд наметил соответствующие мероприятия для усиления этого роста, а также для улучшения условий работы инженерно-технических сил. Также должны быть приняты меры к улучшению финансов в промышленности и к их оздоровлению внутри отдельных отраслей. Проведение директив о снижении отпускных цен не менее, чем на 5% в среднем, должно быть проведено за счет снижения себестоимости при одновременном улучшении качества изделий. Организационное оформление низовой промышленности в законодательном порядке признано одной из ближайших задач правительственной деятельности. Арендный фонд должен быть всемерно использован путем передачи его на особо льготных условиях кооперации, а также и частному капиталу. Должно быть уделено необходимое внимание дальнейшему развитию кустарной и мелкой промышленности. Радикальной реформой по децентрализации оперативного руководства, упрощению составления и прохождения промышленно-финансовых планов и сокращению промышленной отчетности требует своего ускорения.

3. По докладу о государственном и местном бюджетах.—Признавая укрепление финансового хозяйства РСФСР (бездефицитность бюджета, увеличение объема, рост поступлений налоговых и неналоговых доходов, усиление системы

кредита и т. д.), Съезд признает основной задачей использования средств для всемерного укрепления и развития на новой технической базе народного хозяйства, а равно для удовлетворения культурно-социальных нужд трудящихся масс, при одновременном сокращении расходов непроизводительных и по содержанию управленческого аппарата. Новый закон о бюджетных правах союзных республик должен быть построен на началах устойчивости доходной части бюджета РСФСР. Недопустимым признан перерасход средств против бюджетных ассигнований по административным расходам при невыполнении расходов на нужды культурного и хозяйственного строительства. Признано необходимым принять меры к улучшению исчисления налогов и ликвидации недоимочности за плательщиками налоговых и неналоговых доходов.

4. По докладу о состоянии внутренней и внешней торговли РСФСР и снижении цен.—Одобрив решение Правительства о снижении розничных цен на 10% к 1 июня, Съезд требует решительного его проведения, а также проведения решений о снижении административно-хозяйственных расходов торгового аппарата на 15%. Качество промышленных товаров должно быть не только доведено до довоенного уровня, но и постепенно улучшено. Политика заготовительных цен должна обеспечить расширение сырьевой базы. Признавая отрицательным явлением резкую разницу цен на продукты питания в потребительских рынках по сравнению с заготовительными ценами в основных районах заготовок, Съезд предусматривает принятие решительных мер к упорядочению хлебного и продуктового рынка, снабжению столиц важнейшими продуктами и т. д. Особенно важная роль отведена в этом деле кооперации, развитие которой должно идти преимущественно за счет постепенного вытеснения частной торговли, а также постепенной передачи операций госторговли кооперативному аппарату. Важнейшей очередной задачей признано постепенное вытеснение частного из товарооборота, в особенности с рынка основных экспортных товаров, недостаточных промтоваров и недостаточного сырья. Задачей регулирующих органов в остальных отраслях торговли является вовлечение частного капитала в сферу государственного воздействия (например, путем договорных обязательств продажи изделий промышленности с определенными наценками).

5. По докладу об общем состоянии народного просвещения в РСФСР.—Отмечая рост ассигнований на народное просвещение, Съезд все же признает недостаточность поднятия общего уровня народного образования в соответствии с задачами интенсивной индустриализации страны. Съезд наметил ряд директив в области социального воспитания: внимание школьному строительству, повышение норм учебных и хозяйственных расходов, поднятие народного образования в деревне, практическое направление просвещения в школе II ступени, развитие дошкольного воспитания, борьба с детской беспризорностью и полная ее ликвидация, усиление зарплат учителей (периодические прибавки за выслугу лет и расширение пенсионного обеспечения), обеспечение нормальных условий работы. В области политико-просветительной работы намечены развитие и укрепление сети школ для взрослых всех типов, укрепление материальной базы изб-читален, усиление средств на библиотечное дело, рост советских революционных элементов в искусстве и большая доступность разных форм искусства трудящимся массам города и деревни. Что касается профессионального образования, то оно признано наиболее тесно примыкающим к задачам индустриализации. Доступ в высшие учебные заведения рабоче-крестьянской молодежи должен быть расширен, в то же время задача подготовки высококвалифицированных специалистов требует достаточной подготовленности поступающих в ВУЗы. Отмечено большое значение рабочих факультетов и массовое профобразование для социалистического строительства нашей страны. Школы фабрично-заводские признаны одной из основных форм подготовки квалифицированной рабочей силы, а поэтому систематическое сокращение сети низших профшкол, имеющих своей задачей подготовку квалифицированных рабочих для кустарной, мелкой и средней промышленности, признано совершенно недопустимым. В виду чрезвычайно тяжелого положения подготовки педагогического персонала, Съезд призвал необходимым обратить особое внимание на педагогические техникумы и педагогические ВУЗы. Постановление отмечает тесную связь между научно-исследовательской работой учреждений Наркомпроса и социалистическим строительством, в особенности с повседневными нуждами хозяйства страны. Соответственно предполагается принятие ряда мер для обеспечения дальнейшего нормального раз-

вития научных исследований. Первоочередной задачей признаны подлежащий отбор и правильная подготовка новых научных работников. Особым задачам просвещения в автономных республиках и среди национальных меньшинств уделено специальное внимание.

6. О преобразовании Киргизской Автономной Области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.—Утверждено постановление 3-й сессии ВЦИК XII созыва о преобразовании Киробласти в Кирреспублику. Постановление мотивировано принципом самоопределения народов в соответствии с волеизъявлением рабоче-крестьянских масс Киргизстана, а также общехозяйственным и политическим значением последнего в составе РСФСР.

7. Об изменении ст.ст. 37, 33 и 47 Конституции РСФСР.—Постановление издано в связи с преобразованием Наркомвнуторга РСФСР в Наркомторг РСФСР и с образованием Центрального Статистического Управления РСФСР на правах объединенного наркомата.

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении Уголовного Кодекса РСФСР в ред. 1926 г.

Совнарком РСФСР по представлению Наркомюста принял проект изменения Уг. Кодекса РСФСР в ред. 1926 г.

Принятые Совнаркомом изменения Уг. Код., за некоторыми исключениями, вытекают из постановления 3-й Сессии ЦИК Союза ССР 3-го созыва об изменении основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, и утвержденного названной Сессией Положения о преступлениях государственных («С. З.» 1927 г. № 12, ст.ст. 122 и 123). Таковы изменения ст.ст. 13, 14, 20, 27, 31, 36, 47, 48, 55 и 56 Уг. Код., изменения главы I (контр-революционные преступления—ст.ст. 58¹ и 58¹⁸), ст.ст. 59¹—59¹², 68 и 70 главы II (преступления против порядка управления), а равно исключения ст.ст. 67 и 68 УК.

Что же касается изменений других статей УК, и в частности ст.ст. 60 и 61, то хотя таковые и не вытекают непосредственно из изменений союзного законодательства, но, как указывается в объяснительной записке Наркомюста, с ними тесно связаны: поскольку в положении о преступлениях государственных вместо проектировавшейся статьи о массовом, по предварительному сговору, отказе от внесения налогов и выполнения государственных обязанностей, вошла статья (120), предусматривающая отказ от внесения налогов и выполнения обязанностей только в условиях военного времени, создалась необходимость предусмотреть в Уголовном Кодексе случаи квалифицированного отказа в условиях мирного времени; в качестве квалифицирующих признаков и взято совершение преступления группой, по предварительному соглашению. Эти случаи проектом предусматриваются новыми третьими частями ст.ст. 60 и 61 Уг. Код., в санкции которых, наряду с принудительными работами и штрафом, введены лишение свободы на срок до одного года и частичная конфискация имущества.

Изменением, не связанным с постановлениями 3-й сессии ЦИК Союза ССР 3-го созыва, является изменение ст. 83, предусматривающей простую контрабанду, которое вызвано последним изменением ст. 262 Таможенного Устава СССР («С. З.» 1926 г. № 59, ст. 443), в результате чего санкция ст. 83 УК оказалась несогласованной.

Согласно принятого Совнаркомом проекта взамен главы I (ст.ст. 58¹—58¹⁸) и ст.ст. 59¹—59¹² главы II Уг. Код. РСФСР ред. 1926 г. включается в таковой глава I, озаглавленная — «Преступления государственные», разделенная на две части: I часть — контр-революционные преступления (ст.ст. 58¹—58¹⁴) и II часть — особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления (ст.ст. 59¹—59¹²). Глава II со ст.ст. 60—108 поименована «иные преступления против порядка управления».

Устанавливаемая проектом редакция ст.ст. 58¹—58¹⁴, 59¹—59¹² и 83 УК вводится в действие со времени вступления в силу соответствующих законов Союза ССР.

Проект положения об органах опеки и попечительства.

На рассмотрении Совнаркома РСФСР находится разработанный Наркомюстом в соответствии со ст. 72 Код. зак.

о браке, семье и опеке, проект положения об органах опеки и попечительства.

Согласно названного проекта органами опеки и попечительства являются: а) президиумы краевых и областных (в районированных областях) исполкомов в случаях, предусмотренных проектом; б) президиумы областных (в автономных областях), губернских, окружных, уездных исполкомов и горсоветов, а также президиумы горсоветов в заштатных городах; в) районные и волостные исполкомы.

Непосредственное осуществление функций по опеке и попечительству президиумы исполкомов возлагают на соответствующие отделы исполкомов, в частности, в отношении несовершеннолетних — на отд. наробраза, в отношении слабоумных и душевно-больных — на отд. здравоохранения, в отношении же остальных категорий опекаемых — на органы социального обеспечения.

Президиумы краевых, областных, губернских, окружных и уездных исполкомов являются органами надзора и руководства в отношении всех органов, непосредственно осуществляющих функции по опеке и попечительству в пределах края, области, губернии, округа и уезда. Районные и волостные исполкомы ведают всеми видами опеки и попечительства в сельских местностях, а также и городах, являющихся районными или волостными центрами.

Опека и попечительство над несовершеннолетними. — На губернские, окружные и уездные отделы народного образования, а равно на волносполкомы (в районированных областях на райисполкомы) возлагаются следующие из указанных в Код. закон. о браке, семье и опеки функции по опеке и попечительству над несовершеннолетними: а) учреждение и прекращение опеки и попечительства (ст.ст. 69, 70 и 74); б) назначение и утверждение опекунов и попечителей (ст.ст. 67 и 74 с прим. к ней); в) освобождение опекунов и попечителей от их обязанностей и отстранение их (ст.ст. 77, 78 и 92); г) надзор за действиями опекунов и попечителей и рассмотрение жалоб на них (ст. 93); д) проверка отчетов опекунов и попечителей (ст. 101); е) разрешение разногласий между родителями о фамилии детей и о их воспитании (ст.ст. 34 и 39); отобрание детей от родителей и других лиц, на попечение которых дети находятся (прим. к ст. 46); и) усыновление и отмена усыновления (ст.ст. 59 и 65); разрешение отдачи несовершеннолетнего подопечного на воспитание и обучение другим лицам (ст. 89); ж) разрешение расходов на содержание подопечного и возбуждение ходатайства об отпуске средств на тот же предмет (ст. 82 с примеч.); з) представление на суду заключенный при спорах родителей, не живущих вместе, при чем из них должны проживать дети, а также по делам о лишении родительских прав и об отмене усыновления (ст.ст. 40, 46 и 66); п) разрешение отчуждения имущества несовершеннолетних на сумму не выше 300 руб.

В отделах наробраза работа по опеке и попечительству несовершеннолетних возлагается на лиц, специально для этого назначаемых, а также на детских социальных инспекторов и воспитателей-исследователей, кроме того для непосредственной работы по обследованию несовершеннолетних, подлежащих опеке или попечительству, а равно по охране, описи и проверке их имущества, по выбору лица, пригодного для несения обязанности опекуна или попечителя, по надзору за условиями содержания несовершеннолетнего, состоящего под опекой или попечительством и проч. Отделы наробраза привлекают представителей рабоче-крестьянской общности, в частности, делегатов от работников и крестьянок, рабочих женотделов, членов ВЛКСМ, членов об-ва «Друг детей», крестьян, сельсоветы, школьных работников и проч.

Опека над слабоумными и душевно-больными. В сельских местностях на районный или волостной исполком возлагаются следующие функции по опеке над слабоумными и душевно-больными: а) возбуждение в необходимых случаях ходатайств назначения опеки над слабоумными и душевно-больными; б) обследование душевно-больных, подлежащих опеке, и принятие мер к охране их имущества; в) подыскание опекунов; г) надзор за деятельностью опекунов и возбуждение в необходимых случаях перед уездными и окружными исполкомами ходатайств об освобождении опекунов от их обязанностей; д) надзор за содержанием больного и обхождением с ним; е) возбуждение ходатайств о прекращении опеки; ж) разрешение в подлежащих случаях опекуну отдавать душевно-больных на содержание другим лицам (ст. 89).

На отделы здравоохранения окружных и уездных исполкомов возлагаются следующие функции по опеке над слабоумными и душевно-больными: установление и прекращение

опеки (ст. 68), назначение и утверждение опекунов, освобождение их от обязанностей и отстранение их (ст.ст. 74, 77, 78 и 92), разрешение в подлежащих случаях опекуну отдавать душевно-больного на содержание другим лицам (ст. 89), надзор за деятельностью опекунов и рассмотрение жалоб на них (ст. 93), проверка отчетов опекунов (ст. 102), разрешение расходов на содержание подопечного и возмещение ходатайств об отпуске средств на тот же предмет (ст. 82), установление над подопечными душевно-больными постоянного медицинского наблюдения (ст. 84).

Организация дела освидетельствования душевно-больных и слабоумных на предмет установления и снятия опеки согласно гл. IV разд. III Код. зак. о браке, семье и опеке; организация учета и регистрации душевно-больных, организация постоянного медицинского наблюдения за ними; организация консультативной помощи по всем вопросам опеки, инструктирование в этом деле врачей здравотделов и участкового персонала; составление отчетов о положении дела поощения о слабоумных и душевно-больных, в крае, области и губернии; производство ревизий в области попечения о слабоумных и душевно-больных осуществляется крайевыми, областными, губерньскими и окружными исполкомами и их органами здравоохранения.

Органы здравоохранения к непосредственной работе по опеке над слабоумными и душевно-больными привлекают также и представителей рабоче-крестьянской общности.

Опека над имуществом лиц безвестно отсутствующих и попечительство над совершеннолетними, не могущими самостоятельно защищать свои права. Учреждение и прекращение опеки над имуществом лиц безвестно отсутствующих и умерших (в случаях, установленных законом), а также попечительство над совершеннолетними, не могущими самостоятельно защищать свои права (ст.ст. 69, 70 и 96); назначение и утверждение в указанных случаях опекунов и попечителей, а равно освобождение и отстранение их от обязанностей таковых (ст.ст. 74—78 и 92) надзор за действиями опекунов над имуществом, попечителей над совершеннолетними, рассмотрение жалоб на них, проверка отчетов и назначение опекунам и попечителям в подлежащих случаях вознаграждения (ст.ст. 93, 102 и 81) и разрешение отчуждения имущества в сельских местностях возлагается на волысполкомы, а в районированных местностях—на райисполкомы. В городах, являющихся крайевыми, областными, губерньскими, окружными или уездными центрами, обязанности эти в объеме, установленном Код. зак. о браке, семье и опеке, возлагаются на соответствующие органы опеки.

Далее проект подробно устанавливает порядок обжалования действий органов опеки и попечительства.

Вопросы НОТа.

Упрощение техники процесса работы в прокуратуре при Верховном Суде РСФСР.

Только что законченная работа по изучению техники производственного процесса прокуратуры при Верховном Суде РСФСР с проектом планирования этого процесса является пожалуй первой законченной с методической стороны работой Оргплана НКЮ.

Эта работа по своим результатам довольно наглядно отражает состояние техники работы в наших органах и не менее убедительно показывает, что сложность и длительность процесса работы является сплошь и рядом результатом отсутствия системы в работе, непродуманных, параллельных и излишних ее методов.

Стоит лишь проанализировать технику работы любого нашего аппарата и изучить применяемые для работы материалы (формы документации), изменить эти материалы и перераспределить обязанности внутри рабочего персонала, как сейчас же изменяется вся действующая система и, освобождаясь от параллельных отметок, записей, машинописи и других ненужных рабочих приемов, упрощает и ускоряет процесс работы.

Изучению с фотографированием операций и хронометражем подвергался процесс работы прокуратуры УСК и ГСК по движению жалоб с затребованием по ним дел в порядке надзора.

В виду того, что процесс движения надзорного производства по УСК и ГСК весьма схож, операции техники работы тождественны, выводы же по проекту планирования почти аналогичны, то и для сокращения статьи достаточно будет остановиться на характеристике работы хотя бы на движении жалоб по ГСК, чтобы показать результат законченной работы.

Изучение техники процесса работы по надзорной функции прокуратуры ГСК показало, что при существующем положении движение жалоб с последующим затребованием дела и прекращением его в порядке надзора, за отсутствием оснований для внесения протеста в ГСК Верховного Суда, укладывается в 40 самостоятельных операций, как, например: прием жалобы, разметка жалоб, регистрация, просмотр жалоб и т. д.

В процессе движения жалоб и дел участвуют четыре регистрационные карточки, из которых три по форме своей представляют обычную корреспондентскую карточку по ф. № 2 и одна алфавитная карточка по ф. № 3.

Все перечисленные карточки применяются в действие тремя делопроизводителями: один из них регистрирует на карт. № 2 поступление дел, другой на той же карточке регистрирует жалобы, третий на той же карточке отмечает движение дела.

Изучение процесса работы показало, что в движении надзорного производства принимают участие: 4 делопроизводителя, 2 машинистки, 1 секретарь коллегии, старший секретарь, дежурный пом. прокурора, прокурор коллегии, Мл. Пом. Прокурора Республики.

Вводя вместо применяемых ныне 3 корреспондентских карточек одну специального монтажа для регистрации жалоб и дел, справок и учета работы и оставляя для вспомогательной роли ту же алфавитную карточку, а равно заменяя изготовление черновиков для машинистки: о затребовании дела, на распоряжение, на заключение и т. п., смонтированными, занумерованными и изготовленными в типографии стандартными формулярами с заполнением их от руки в одном экземпляре, проект планирования уменьшает количество операций с 40 до 26 или на 35%.

Это количество, благодаря упразднению параллельных форм, трафаретизации бумаг, неизбежно переходит в качество и, оказывая сильное влияние на упрощение техники работы, сокращает количество участвующих в движении надзорного производства лиц (инстанций) с 12 до 6 или на 50%, оставляя: 1 делопроизводителя, 1 машинистку, 1 секретаря коллегии, пом. прокурора, прокурора коллегии и Мл. Пом. Прокурора Республики.

Исчисление времени на технику производственного процесса по движению надзорного производства того же варианта показывает среднее время на производственные операции по одной жалобе и делу, без оперативной работы в 1½ часа, с оперативной работой (проработка жалобы, дела и т. п.) примерно 4½ часа.

Упрощение техники производственного процесса дает основание при планировании уменьшить расход времени на каждую жалобу на 50%, т.е. определить это время, как среднее, на каждую жалобу в размере 45 минут, а с оперативной работой—в 3 часа 45 минут.

Если в настоящее время надзорное производство по ГСК, будучи возложено на 3 специально выделенных для исполнения этой функции помпрокурора, в своем движении внутри прокуратуры по тому варианту проходит в среднем в 2½ м-ца от момента поступления жалобы до рассмотрения и доклада дела в порядке надзора Пом. Прокурору Республики, т.е. почти нормальное время, принимая во внимание объем работы, количество оперативных работников (3), сложность процесса и изготовление по каждой оставленной без последствий жалобе мотивированного постановления, то этого нельзя сказать про прокуратуру УСК, где движение надзорного производства определяется в среднем в 4½ месяца.

Причинами такого медленного движения надзорного производства по УСК, кстати сказать, являются: отсутствие разделения труда между надзорными и кассационными функциями прокуратуры, распределение жалоб и дел не в день поступления их, а по мере требования прокурора, или сдачи ими проработанных дел и жалоб, отсутствие твердых сроков на проработку надзорного производства и общего взгляда помпрокурора УСК на надзорное производство, как на второстепенное по сравнению с кассационным.

Устранение перечисленных причин дает основание при планировании исчислить движение надзорного производства внутри прокуратуры УСК до 1-го месяца. Что касается остальных моментов работы прокуратуры УСК при сравнительной оценке их по существующему и проектируемому положению,

то, во избежание повторений и в виду сходности движения, все изложенные замечания и сравнения, приведенные в настоящей статье по ГKK, могут быть отнесены и к работе УKK.

Произведенный по проекту планирования производственного процесса прокуратуры при Верхсуде расчет штата выдвигает вопрос об увеличении штата прокуратуры ГKK, как перегруженной работой, на двух оперативных работников при сокращении двух технических работников общей канцелярии.

Г. Ш.—н.

Х р о н и к а.

ПО ЮРИДИЧЕСКИМ КОНСУЛЬТАЦИЯМ ПРОФСОЮЗОВ.

Юридическая консультация районного комитета профсоюза «Металлист», существующая около 4 лет, неуклонно привлекает к себе внимание массы членов союза. В настоящее время консультация заняла твердое положение в жизни райкома и совершенно очевидное значение для широких рабочих кругов. Консультация приучила рабочих обращаться к ней во всех случаях, угрожающих интересам членов союза или их близким. Круг посетителей консультации чрезвычайно разнообразен: от высококвалифицированного рабочего и инженера до чернорабочего, только что ушедшего от земли к заводскому станкам и машинам. Общая черта обращающихся в консультацию — это уверенность, что союз никому не даст в обиду своего члена.

Другая черта — убеждение, что союзный юрист не просто сведущий в законе, а еще стоящий под союзным знаменем, которое имеет особую силу и значение в глазах суда. Поэтому, когда случается отказывать в судебной защите и объяснять, что дело ясно, просто и в нем не требуется участия и помощи юриста, нередко приходится слышать в ответ: «так-то оно так, но без юриста плохо. Суд не будет знать, что союз стоит на моей стороне».

Общий интеллектуальный уровень посетителей консультации сравнительно высок. Неграмотные являются исключением. Квалифицированные рабочие зачастую сами отлично разбираются в условиях коллективного договора и статьях Кодекса Законов о Труде. Обращаются они нередко не потому, что не знают своих прав, а потому, что хотя бы проверить себя, так ли они понимают какие-либо неясности в тексте договора.

Большинство обращений связано с условиями труда и городским бытом. Вопросы земельного права в практике консультации редки. Редки и вопросы налогового права. Случаи «рвачества» и сутяжничества единичны. Единичны и попытки воспользоваться консультацией для обхода закона и волюнты.

Общее число обращений в консультацию за время октябрь—декабрь 1926 г. всего 2675 человек, из них: мужчин — 2164, женщин — 511. По социальному положению: рабочих с предприятий: государственных — 1013, общественных — 42 и частных — 119, служащих — 254, безработных — 925, прочих — 280, от организаций: завкомов, клубов и проч. — 42. Время обращений: днем — 1662, вечером — 1013. Число повторных обращений: во второй раз — 509, в третий раз — 160, свыше трех раз — 171 (всего 840). Предметы обращения: зарплата — 444, прием и увольнение — 336, социальные страховые — 317, охрана труда — 40, уголовное право — 227, гражданское право — 190, алименты — 56, увечные дела — 75, земельные дела — 36, жилищные дела — 832, административные — 12, налоговые — 22, прочее — 160 (всего 2747). Форма помощи: справок устных — 1337, письменных — 8, советов — 466, составлено: жалоб на решение РКК — 75, исковых заявлений — 252, кассационных жалоб — 96, разных других деловых бумаг — 224. Принято защиты — 104, (всего 2562). Отказано в защите: за недостатком времени — 81, за отсутствием оснований — 30, за ясностью дел — 18, за предвзятостью — 2 и по этическим соображениям — 27 (всего 158). Выступлений в судах за октябрь—декабрь 1926 г.: по трудовым делам: индивидуальные — 166, райкома и групповые — 247, % отчисление — 257, по гражданским делам: райкома — 58, индивидуальные — 46, жилищные — 175, по уголовным делам: райкома — 17 и индивидуальные — 27 (всего 993). Результаты судебных выступлений за тот же период (2 половину 1926 г.): удовлетворены иска полностью — 285, частично — 17, отказано — 85, отложено — 242, окончено миром — 72, результаты неясны — 291, не выступали — 73 (всего 1055).

Чрезвычайное увеличение судебной работы юрбюро за июль — сентябрь объясняется, с одной стороны, значительным

увеличением общего числа обращений членов союза за юридической помощью, а с другой тем, что на эти месяцы пришлось ликвидация многих сравнительно крупных частных предприятий с числом рабочих до 100 человек, и тем, что аппаратом райкома была проведена энергичная кампания по взысканию задолженности % отчислений по колдоговорам, которая дала значительные результаты.

В четвертом квартале 1926 г. работа юр. бюро продолжает расти как в отношении числа членов союза, обращающихся за юридической помощью, так и по количеству судебных выступлений. Сравнительно с предшествующим кварталом число консультаций увеличилось на 22% (с 2178 до 2675), а число выступлений по делам на 41% (с 412 до 581).

Случаев отказа в защите на суде (за недостатком времени и простотой дела) в указанном периоде было — 99, в предыдущем — 125. Однако, если к числу отказов в защите по указанным причинам прибавить число случаев, когда юристы не выступали по делам, уже внесенным в календарный план работы, то приведенные цифры придется увеличить. Таких случаев за два последние квартала было 73. Отказы от выступлений объясняются рядом причин: выяснившейся при рассмотрении судебного производства неосновательностью претензии подзащитного, окончанием дела миром до судебного разбирательства, опозданием юриста к разбору дела в связи с задержкой на суде по другому делу. Для учета работы юр. бюро имеет значение последняя группа, к которой надо отнести приблизительно, половину всех случаев отказа, т.-е. 36 случаев. Тогда общее количество отказов в защите за вторую половину прошлого года, по причинам, от юр. бюро независящим, выразится цифрой 224. Указанные случаи касаются обслуживания единичных членов союза, так как при спечении дел, в исходе которых заинтересованы коллективы или группы рабочих, и дел отдельных членов союза, — предпосылкой оказывается первым. Поэтому, если взять общее количество выступлений по делам отдельных членов союза за полгода, которое равно 414, то по отношению к этой цифре случаи отказа в защите (224) составляют половину. Таким образом, на два выступления в суде приходится один отказ в защите. Так как нередко по одному и тому же делу является надобность повторно выступить на суде (отложение дел, выступления во второй инстанции), то указанный % должен еще увеличиться. По отношению к числу защит, принятых в последнем квартале (104), число отказов в защите за то же время (99) составляет почти 100%, т.-е. из двух членов, обращающихся за защитой, один ее не получает.

Трудовые дела групп и отдельных членов союза занимают 40% общего числа выступлений юрисконсультов союза, а выступления по делам союзного аппарата (райкома, завкомов и клубов) — 33,4%, при чем выступления по делам о % отчислениях по колдоговорам — 25,9%.

Следовательно, на бытовые дела отдельных членов союза приходится остальное количество времени, затрачиваемого юрисконсультами, т.-е. 25,5% или одна четвертая часть. Союзный аппарат пребудет затраты 1/3 части времени, затрачиваемого на подготовку к судебным делам и на судебные выступления. По сравнению с данными о числе обращений за предшествующий квартал дальнейшие перспективы в работе юр. бюро таковы: число индивидуальных трудовых дел с августа месяца (32) устойчиво (33 в декабре). Число групповых трудовых дел и дел о % отчислениях неуклонно растет. Общее число обращений в юр. бюро столь же неуклонно и правильно растет, составляя в среднем во втором квартале 674 в месяц, в третьем — 726 и в четвертом — 891.

Л. Я.-ч.

Борьба за трудовую дисциплину.

НК РКК РСФСР произведено обследование трудовой дисциплины и борьбы с прогулами в 1925—26 г. Результаты обследования были обсуждены в Коллегии НК РКК РСФСР.

РКК отмечает ряд мер по ликвидации установленных дефектов в трудовой дисциплине на предприятиях. («Торг.-Пром. Газ.» № 78—27 г.). РКК предлагает: ограничить количество представителей от администрации, имеющих право на выдачу разрешений на невыходы, усилить культурно-просветительную работу по борьбе с пьянством, перенести на нерабочее время работу учреждений, обслуживающих повседневные нужды рабочих масс, увеличить меру воздействия за прогулы в рабочие дни на неуважительными причинами, предоставить по Кодексу законов о труде расторгнуть трудовой договор в случае неявки на работу без уважительных причин три дня в течение месяца и проч.

РКИ предлагает проводить с'езды и конференции по преимуществу в нерабочее время, усилить борьбу с несчастными случаями в производстве, приблизить первоначальную медицинскую к рабочим, усилить борьбу с опозданиями на работу, установить примесы фабзавкомов в нерабочее время, производить всевозможные сборы среди рабочих также в нерабочее время, усилить ответственность за прогулы, вызывающие простои машин.

РКИ считает также необходимым, чтобы профсоюзные организации уделяли бы больше внимания борьбе против прогулов и за поднятие трудовой дисциплины.

ВСНХ СССР о проекте закона о синдикатах и конвенциях.

Президиум ВСНХ СССР представил в ЦТО свои замечания к проектам законов о синдикатах и конвенциях, представленных комиссиями, законодательных предположений. Президиум ВСНХ СССР указывает, («Торг.-Пром. Газ.» № 90—27 г.), что он принципиально не согласен с предположением комиссии допускать к конвенционным соглашениям не только государственные и промышленные, но и торговые кооперативные и акционерные предприятия. ВСНХ СССР полагает, что круг организаций, имеющих право на вступление в конвенцию, должен быть строго ограничен исключительно их промышленным составом. При этом следует установить, что конвенции могут возникать лишь при непосредственном участии в них государственных промышленных предприятий (трестов), и что нормирование конвенций и синдикатов должно быть охвачено единым законом.

В проекте положения о синдикатах ВСНХ СССР предлагает исключить предполагаемую возможность производственной деятельности синдиката. Признание за тем или иным синдикатом общесоюзного значения должно находиться в ведении ЦТО. Представление на утверждение ЦТО уставов синдикатов, объединяющих предприятия различных союзных республик, должно быть сохранено за тем наркоматом, который будет впоследствии вести данным синдикатом.

Разъяснение по сельхозналогу.

НКФ СССР разъяснил (ц. № 282 от 9/II—27 г.—«В. Ф.» № 18), что расходы по оплате подводы по поездке представителя волсполкома в кассу НКФна или ближайшее почтовое отделение, а равно почтовые расходы по пересылке сумм сельхозналога относятся за счет Госбанка.

При этом волсполком в праве удержать понесенные расходы из пересылаемой суммы сельхозналога.

При пересылке сумм сельхозналога п.т. учреждения должны применять льготный тариф, согласно соглашения 25 августа 1926 года.

На сумму, израсходованную по оплате подводы, волсполком обязан препроводить расписки подвозчиков.

Участие профсоюзов в комиссиях по сельхозналогу.

По новому закону о сельхозналоге предельный размер зарплаты, который может быть включен в общий доход крестьянского хозяйства, облагаемого налогом, установлен в 15% от всей зарплаты для лиц, проживающих в крестьянском хозяйстве и в 10% для лиц, проживающих вне его. Для всей губернии или округа устанавливается твердый процент губернскими и окружными исполкомами.

ВЦПС предлагает профсоюзам (ц. № 52 от 8/IV—27 г.—«Труд» № 81) предварительно проработать вопрос о размерах той части зарплаты (твердом проценте), которая на данной территории может быть привлечена к обложению с.-х. налогом, и свои предложения отстаивать в губ. и окрисполкомах.

Положением о с.-х. налоге 1927/28 г. предоставлено право волостным (районным) налоговым комиссиям освобождавать от обложения несемледельческие заработки в некоторых бедняцких хозяйствах. ВЦПС обращает внимание профсоюзных организаций на эту льготу с тем, чтобы представителям профсоюзов в налоговых комиссиях были даны указания о применении этой льготы во всех тех случаях, когда доход от земледелия в бедняцком хозяйстве ниже облагаемого минимума и когда доходы от зарплаты в свою очередь невелики по своим размерам.

Положением о с.-х. налоге также установлено, что во всех тех случаях, когда часть зарплаты отдельных рабочих и служащих привлечена к обложению с.-х. налогом, они освобождаются от обложения подоходным налогом. Необходимо об этом известить в известность через местные союзные ячейки всех тех рабочих и служащих, которые связаны с сельским хозяйством и оказывают помощь этому хозяйству и которые по

размерам своих заработков подлежали бы обложению подоходным налогом. Начиная с 1927/28 г. в состав волостных (районных) налоговых комиссий вводятся представители профсоюзных организаций. Межсоюзным организациям нужно делегировать во все налоговые комиссии (губернские, уездные, волостные) вполне компетентных представителей, дать им указания о характере их деятельности и заслушивать отчеты об их работе в налоговых комиссиях.

Профсоюзные организации должны непосредственно и через своих представителей в налоговых комиссиях сделать все возможное для содействия в успешном проведении кампании по с.-х. налогу и обеспечения правильного применения нового закона в отношении лиц, работающих по найму.

Надзор инспекции труда на строительных работах в сезон 27 г.

В связи с наступающим строительным сезоном НКТруд РСФСР предложил инспекции труда (ц. № 54 от 10/III—27 г.—«Труд» № 74) приступить к составлению плана работы на летний период, при чем постройке, на которых одновременно занято большое количество рабочих, должны быть обследованы инспекцией труда не менее двух раз в течение сезона.

В целях успешного выполнения плана предлагается в тех местах, где имеется крупное строительство, возложить обслуживание строительных рабочих в летний период на определенное инспектора труда (технического и санитарного).

Инспекция труда должна сосредоточить свое внимание на обслуживании лишь крупных построек, на которых занято одновременно большое количество строительных рабочих. Отнюдь не распыляя своего рабочего времени обследованием большого количества мелких строительных и ремонтных работ.

Следует обратить особое внимание на обследование трудовых артелей с точки зрения соответствия их деятельности существующим законам, и в случае отклонения от таковых принимать немедленно меры к ликвидации этих артелей через надлежащие судебные органы.

Техническая инспекция должна уделять достаточное внимание расследованию несчастных случаев на строительных работах и ознакомлению с новыми техническими приспособлениями, применяемыми в последнее время на строительных работах, с точки зрения их соответствия требованиям безопасности. Инспекция труда совместно со страховкой должна добиться полного и своевременного учета и регистрации несчастных случаев, привлекая к ответственности виновных в несвоевременной присылке извещений о несчастных случаях.

Санитарная инспекция при обследованиях должна обращать внимание также на жилищные условия строительных рабочих в тех случаях, когда такие жилища предоставляют хозяевами.

Социальное страхование лиц, занятых на сезонных и временных работах.

Союзный Совет соц. страхования постановил (пост. № 66 от 3/III—27 г.—«Труд» № 81), что частичное страхование распространяется только на те сезонные или временные работы, которые перечислены в перечнях, издаваемых Союзным Советом Соц. Страхования на основании постановлений ЦТО от 9/II—27 г. («С. З.» № 10, ст. 102).

Частичное страхование не может распространяться на analogous на работы, не упомянутые в перечнях, издаваемых Союзным Советом Социального Страхования.

Частичное страхование применяется ко всем лицам, занятым на сезонных и временных работах, указанных в перечнях, независимо от того, является ли сезонная или временная работа для данного лица основным или побочным источником средств к существованию.

Частичное страхование не применяется к лицам, занятым на сезонных и временных работах, указанных в перечнях, если эти лица работали в данном предприятии, учреждении или хозяйстве до начала сезона или заняты не только для производства данной сезонной или временной работы (т.-е. если они являются постоянными штатными работниками и т. п.). Указанные лица подлежат обеспечению по всем видам социального обеспечения.

На лиц, работающих на сезонных и временных работах на своих лошадях, социальное страхование не распространяется.

Сверхурочные работы в сельхозпредприятиях в летний период.

Народный Комиссариат Труда РСФСР постановил (пост. № 75 от 7/IV—27 г.—«Труд» № 83) допустить установление удлиненного рабочего дня в сельскохозяйственных предпри-

тиях на основании постановления НКТ СССР от 11 мая 1926 г. № 109/342 в период времени с 1 апреля по 15 октября.

Возмещение расходов, понесенных государством на содержание студенов-стипендиатов.

На основании инструкции НКТ № 14, НКПроса, НКФ РСФСР и ВЦОПС от 27/1—27 г. («Изв. НКТ» № 8) трудовым возмещением, предусмотренным ст. 1 пост. СНК РСФСР от 24 марта 1926 г., считается работа в государственных учреждениях и предприятиях, кооперативных, профсоюзных и партийных организациях, а также в акционерных обществах с преобладающим участием государственного капитала.

Кравления ВУЗ'ов и техникумов обязаны отбирать от лиц, зачисленных в число стипендиатов, при первой выплате им стипендиальных сумм стипендиальные обязательства.

При переводе учащихся-стипендиатов из одного учебного заведения в другое соответствующие стипендиальные обязательства пересылаются в эти последние учебные заведения вместе с личными делами учащихся.

Стипендиаты продолжают оставаться на персональном учете в ВУЗ'ах и техникумах по месту их окончания и после ухода из учебных заведений, впредь до полной ликвидации ими стипендиальной задолженности. О каждой перемене своего местожительства стипендиаты обязаны сообщать в учебные заведения по месту нахождения на учете.

Окончившие курс обучения стипендиаты получают свидетельства о прохождении ими курса по форме обычного диплома, аттестата или удостоверения с указанием о том, что на данного студента, как получающего стипендию в течение такого-то периода, распространяется действие декрета СНК РСФСР от 24 марта 1926 г. о порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов-стипендиатов, и настоящей инструкции. По выпущенным б. стипендиатам всех обязательств, возлагаемых по указанному постановлению СНК РСФСР, на дипломе ВУЗ'ом или техникумом делается соответствующая надпись.

Местные органы НКФ, по получении сведений от биржи труда или от предприятий и учреждений, принимают меры к взысканию со стипендиатов расходов, указанных в ст. 8 пост. СНК РСФСР от 24 марта 1926 г., путем предъявления в соответствующих судах исков к указанным лицам. Порядок взыскания и сроки погашения указанных сумм определяются судебными решениями.

Окончившим ВУЗ'ы и техникумы стипендиатам предоставляется право в промежутки времени до получения назначения на работу по трудовому возмещению поступать на временную службу впредь до направления их на работу для трудового возмещения стипендии.

Отсрочка трудового возмещения может быть предоставлена наркоматами или подведомственными им органами, а равно биржами труда, лишь в случаях, предусмотренных ст. 10 пост. СНК РСФСР от 24 марта 1926 г.

Переход лица, работающего в порядке трудового возмещения, из одного предприятия или учреждения в другое на работу по той же специальности разрешается учреждением или предприятием, в котором стипендиат работает, при чем разрешение это выдается только в случаях отсутствия надобности в работе данного лица или тяжелой болезни последнего, его супруга или детей. Споры между стипендиатом и администрацией на почве выдачи указанного разрешения рассматриваются в конфликтном порядке.

Самовольный уход со службы лица, работающего в порядке трудового возмещения стипендии, или же перехода его из одного предприятия или учреждения в другое без соответствующего разрешения считается уклонением от дальнейшего трудового возмещения и влечет за собой последствия, предусмотренные ст. 8 пост. СНК РСФСР от 24 марта 1926 г.

Уход с работы по трудовому возмещению по причинам, от стипендиата не зависящим, должен быть оформлен в ближайшем местном органе НКТ.

Освобожденный в указанном порядке б. стипендиат принимается на специальный учет органом НКТ, который принимает меры к предоставлению данному лицу новой работы в порядке трудового возмещения.

В случае, если стипендиат в месячный срок со дня потери места и взятия на учет органом НКТ не получает нового назначения, он считается свободным от дальнейшего возмещения.

Земли, занятые кладбищами в сельских местностях.

НКЗем и НКВД разъяснили (ц. НКЗем № 27/9/33 от 25/1—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 5), что земельные площади, занятые в сельских местностях кладбищами, как внутри церковных оград, так и за пределами их, должны быть отнесены к зем-

лям специального назначения и состоять в ведении и распоряжении местных вол. (рай) исполкомов (ц. НКЗ и НКК) № 136/26—303, от 12 апреля 1926 г. «С.-Х. Ж.» № 17, 1926 г.).

Использование кладбищенских участков должно осуществляться в соответствии с их назначением, как мест общественного пользования. При этом общее наблюдение за содержанием кладбищ лежит на соответствующих вол. (рай) исполкомах, непосредственное же заведывание принадлежит сельсовету, селение которого исключительной или по преимуществу обслуживается данным кладбищем.

Территория кладбища подлежит во всех случаях отграничению от земель трудового пользования.

Если кладбище признается административной властью или санитарным надзором подлежащим закрытию либо фактически заброшено, уездный исполнительный комитет выносит постановление о закрытии кладбища, после чего земельный участок, занятый быв. кладбищем, поступает в состав госземимущества или передается местному земельному обществу, если такая передача вызывается хозяйственной или технической целесообразностью (напр., если участок вкраплен в крестьянские земли).

Земли, предоставляемые из состава госземимущества местам заключения.

НКЗем и НКФил РСФСР разъяснили (ц. НКЗ № 37/10—32 от 7/11—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 8), что в порядке статьи 155 Зем. Код., без договора, Главному Управлению местами заключения должны вводиться земли, занятые зданиями для заключения лишенных свободы, равно как и земли, находящиеся под строениями, передаваемыми в том же порядке (ст. 155) или вновь вводимыми для организации сельскохозяйственных колоний и их отделений (необходимые для сего дворы и усадебные участки).

Передаваемые по 155 статье Зем. Код. земли и строения исключаются из состава и списков госземимущества и передаются в ведение и распоряжение Главного Управления местами заключения.

В порядке 157 статьи Зем. Код., по договору, но бесплатно, поскольку коммерческие цели будут исключены при эксплуатации, Главному Управлению местами заключения должны предоставляться земли, предназначенные для сельскохозяйственной обработки (пахотные и пр.) средствами трудовых сельскохозяйственных колоний для лишенных свободы, и нецеля исправительно-трудового воздействия на них (ст. 4 Исправ. Труд. Код. РСФСР—«С. У.» № 86 1924 г.), а также для устройства сельскохозяйственных ферм, огородных и иных участков, обслуживающих исключительно продовольственные нужды мест заключения. Как те, так и другие предоставляются в бессрочное пользование, впредь до минования специальной надобности в них у Главного Управления местами заключения.

Арендные договоры на передаваемые в пользование госземимущества.

В некоторых губерниях имеют место случаи, когда земельные органы, при заключении арендных договоров по госземимуществам, вопреки п.п. 6 и 10 правил об амортизации строений и инвентаря госземимущества, вовсе не фиксируют в договорах сумм амортизационных отчислений и сумм капитального ремонта и восстановительных работ или произвольно устанавливают размер последних, не считаясь с оценкой передаваемого в арендное пользование имущества.

В целях рационализации земельными органами учета амортизационных отчислений и производимых арендаторами, за счет амортизационных отчислений, капитального ремонта и восстановительных работ, а равно в интересах осуществления финансовыми органами надзора за правильным образованием, хранением и расходом амортизационного фонда, НКЗ и НКФ РСФСР предложили (ц. НКЗ № 43/11—ГЗ от 9/11—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 8) земельным и финансовым органам принять меры к тому, чтобы во всех арендных договорах по госземимуществам, передаваемым вместе с постройками и с.-х. инвентарем, были точно указаны отдельно от арендной платы суммы амортизационных отчислений или же размер и стоимость капитального ремонта и восстановительных работ за счет амортизационных отчислений, кои ложатся на обязанность арендаторов, устанавливая размер таковых в строгом соответствии с правилами об амортизации строений и инвентаря госземимущества.

Правила безопасности при кино-съемках.

НКТруд СССР издал обязательное постановление (№ 25 от 5/11—27 г.—«Изв. НКТ» № 9—27 г.) о правилах безопасности при организации и производстве кино-съемок. Важнейшие из них следующие:

Все рабочие и другие лица, участвующие в выполнении работ по подготовке с'юмок и в самих с'юмках должны обладать соответствующей квалификацией. Независимо от этого, администрация должна особо инструктировать их по вопросу о способах безопасного исполнения работ.

В случае с'юмок масел и с'юмок, связанных с опасностями трюков, администрацией и предприятия должны быть предварительно разработаны план организации указанных с'юмок, которым должны быть предусмотрены все необходимые организационные и технические меры к предотвращению всякого рода несчастных случаев с людьми.

Исполнение особо опасных трюковых номеров может поручаться лишь специально тренированным лицам. При технической возможности все опасные трюки должны воспроизводиться механическим путем.

В местах проведения с'юмок должна быть обеспечена первая медицинская помощь, и должны иметься необходимые перевязочные средства.

Каждый костюмированный предмет, предоставляемый в пользование шоу-мэн, должен быть предварительно продезинфицирован. Осветительные приборы должны иметь укрепления достаточной устойчивости. Участники с'юмок при искусственном освещении должны быть ограждены от вредного влияния света на их зрение путем устройства рационального освещения, выдачи предохранительных очков и т. д.

Применение при с'юмках огнеопасных и взрывчатых веществ допускается лишь за полной ответственностью администрации предприятия, под непосредственным руководством лиц, ведущих технику безопасности (ст. 17), и с принятием необходимых мер предосторожности, исключающих всякую возможность несчастных случаев при воспламенении и взрыве указанных веществ.

Переносные лестницы и другие вспомогательные приспособления должны быть достаточно устойчивы и прочны и должны быть снабжены надлежащими ограждениями.

Все устройства и места производства с'юмок должны быть обеспечены необходимыми противопожарными средствами, по согласованию с органами государственного пожарного надзора.

За нарушение правил администрация предприятия привлекается к уголовной и административной ответственности согласно законодательству союзных республик.

Раз'яснение по гербовому сбору.

НКФ СССР раз'яснил (цирк. № 277 от 8/II—27 г.—В. Ф. № 17—27 г.), что вопрос об оплате гербовым сбором договоров о ссуде, выдаваемой векселями, должен быть разрешен отрицательно, так как ссуда по нашему гражданскому праву есть передача заемщику в собственность (с обязательством возврата) денег или определенных родовыми признаками вещей (см., напр., ст. 203 Гражд. Код. РСФСР); между тем, в указанных случаях предусмотренных законом предметов ссуды не имеется: лицо, обязанное выдачей ссуды, ни денег, ни вещей не передает, а выдает свой вексель, который только служит средством для получения ссуды, самая же ссуда получается при учете векселя, в силу чего лицо, представившее вексель к учету, становится в долговое отношение к лицу, которое учло вексель. Таким образом, договор, по которому выдача ссуд производится векселями, оказывается по существу не договором ссуды, а договором о предоставлении возможности получения таковой, и потому подлежит оплате простым гербовым сбором 1 рубля по § 20 Табел. к Уст. о герб. сборе.

Раз'яснение по патентному праву.

Комитет по Делах Изобретений раз'ясняет (извещение № 17—«Вестн. Ком. по дел. изобр.» № 11—26 г.), что изобретение считается осуществленным в смысле ст. 18 постановления от 12/IX—24 г. о патентах на изобретения, если оно выполнено, хотя бы в одном экземпляре, в форме, допускающей промышленное или торговое использование этого экземпляра. Днем осуществления является окончание изготовления этого экземпляра, хотя бы этот образец представлял собою первый образец, допускающий дальнейшее конструирование улучшений в пределах патентной формулы. Если предметом изобретения является способ, моментом осуществления считается момент получения первой партии продукта, годного для промышленного или торгового использования, хотя бы в форме, допускающей дальнейшие технические улучшения. При этом, если осуществление изобретения имело место до выдачи патента, то днем осуществления, с которого возникает для патентообладателя обязанность уплаты пошлины и уведомления Комитета об осуществлении изобретения, является день вручения ему патентной грамоты.

Со дня осуществления изобретения с патентообладателя взимается ежегодно пошлина (в первые три года по 5 руб. ежегодно, с повышением этого размера в последующие годы). Пошлина вносится непосредственно в одно из кассовых учреждений Наркомфина, а квитанция представляется в Комитет по Делах Изобретений. Первый взнос должен быть произведен в течение 2 месяцев со дня осуществления изобретения. При пропуске этого срока с неисправного патентообладателя взывается пеня, а если просрочка продлится более 3 месяцев, право на патент утрачивается.

По автономным республикам.

Проект конституции Крымской А. С. С. Р.

Конституция Крымской АССР, установленная 1 Всекрымским учредительным съездом советов, рабочих, крестьянских, красноармейских, краснофлотских депутатов 10 ноября 1924 года и дополненная постановлениями III и IV Всекрымских съездов советов, в связи с новым текстом Конституции РСФСР, на основе которой образуются органы государственной власти в Крыму, требовала внесения соответствующих изменений.

Основными причинами внесения изменений и дополнений в нашу Конституцию явились следующие: с ноября 1921 г., т.-е. с окончанием борьбы красных войск в Крыму с врангелевщиной и внутренним уголовным бандитизмом, прошло несколько этапов мирной созидательной работы Советской власти. На этих этапах изменялись формы и методы управления Крымом, приспособляясь к интересам населения, которое по своим национальным особенностям нуждалось в перемене форм и методов работы аппарата управления, его упрощении, удешевлении, близости к массам. Наконец, лозунг оживления советов, большее привлечение широкой беспартийной массы к советскому строительству—все это послужило первой и основной причиной изменения нашей Конституции. Вторая причина—приведение конституции Крыма в соответствие с действующими законами РСФСР, а также и уточнение взаимоотношений Крымской АССР с СССР и РСФСР. И, наконец, третья причина внесения изменений и дополнений—это приведение текста в единую кодифицированную систему, в связи с прошлыми и предстоящими изменениями Конституции Крым. АССР.

Декларация Крымской АССР, по проекту конституции, отражает основную задачу Советской власти в Крыму, как организацию диктатуры пролетариата в деле укрепления завоеваний Октябрьской революции и национальную политику, заключающуюся в том, что «Советская власть решительно отвергла позорную политику национального угнетения, лжи, провокации и натравливания национальных групп друг на друга, обеспечив за каждой национальностью права свободного развития».

Утвержденный IV Всекрымским съездом советов текст Крымской конституции был всело согласован с постановлениями ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 16 октября 1921 года об автономии Крыма АССР.

В связи с изданием ВЦИК'ом положения о народных комиссариатах РСФСР («С. У.» 1925 г. № 70, ст. 153) с последующими изменениями от 18 ноября 1926 года («С. У.» 1926 г. № 89, ст. 648) явилась неотложная необходимость изменения ст. 4 конституции Крыма, которая обязывала Крымские автономные народные комиссариаты и управления санкционировать в каждом отдельном случае издаваемые в развитие законодательных актов подлежащими наркоматами РСФСР инструкции, циркуляры и правительственные распоряжения.

Новая редакция ст. 5 и примечание к ней взамен ст. 4 прежней редакции более уточняет право автономии, в соответствии со статьями 8, 11 и 13 общего положения о народных комиссариатах, и излагается: «При столкновении по кругу ведения автономных комиссариатов местных законов с постановлениями и распоряжениями СНК РСФСР и его отдельных комиссариатов подлежат применению законы местные, поскольку они не противостоят постановлениям ВЦИК'а и правительственным и законодательным актам СССР.—Примечание. Изданные СНК и отдельными комиссариатами РСФСР по компетенции автономных комиссариатов постановления, правительственные распоряжения, инструкции и циркуляры при расхождении их с законодательством Крыма АССР приостанавливаются постановлениями Крымского центрального исполнительного комитета, с немедленным доведением об этом до сведения СНК РСФСР и соответствующих его комиссариатов».

Право самостоятельного законодательства Крымской АССР, по проекту конституции, принадлежит лишь по вопросам, входящим в круг ведения автономных комиссариатов, и при условии, если местные законодательные акты не будут противоречить законам СССР и ВЦИК РСФСР.

Что же касается вопросов, входящих в круг ведения объединенных наркоматов, то право самостоятельного законодательства Крымской АССР не принадлежит, а ей лишь предоставляется право возбуждения ходатайств перед ВЦИК и СНК РСФСР об издании необходимого закона и право приспосабливания постановлений РСФСР к условиям местной жизни. Кроме того, вопросы разногласий Крымской АССР и РСФСР переносятся на рассмотрение СССР.

В разделе 2 о конструкции центральной власти дополнена ст. 10 проекта, по которой Всекрымскому съезду советов, как высшей власти в Крыму, предоставляется право частной амнистии осужденных на территории Крымской АССР по преступлениям, за исключением контр-революционных, а также осужденных к высшей мере наказания за другие преступления.

Уточнены права съезда советов по вопросам о дополнении и изменении основных начал конституции Крымской АССР, а также и утверждения частных изменений конституции, принятых сессиями Крымдик'а в период между съездами советов.

Проект совершенно исключает ст. 20 конституции прежней редакции, на основании которой конструировался президиум СНК в составе 5 лиц, т. к. Конституция РСФСР в ст. 47 «о советах народных комиссаров автономных республик» такого института не знает.

Конституция Крым. АССР дополняется ст. 23 о связи между правительствами Крым. АССР и РСФСР и о представителе Крым. АССР при Президиуме ВЦИК. Это вызвано самой практикой жизни, т. к. существовавший до сего времени институт представителя Крымской АССР при Президиуме ВЦИК не был зафиксирован в основном законе Крымской республики с точным изложением основных прав и цели его существования.

Основной целью существования представителя проект считает осуществление постоянной связи между правительствами Крым АССР и РСФСР и обеспечение интересов Крым. АССР.

В ст. 29 проекта, которая соответствует ст. 31 прежней редакции, вносится дополнение о правах и обязанностях РИК'ов, заключающихся в том, что в компетенцию районных исполнительных комитетов входят предметы ведения уездных и волостных исполнительных Комитетов РСФСР. Это вызвано результатом произведенных изменений административно-территориального деления Крыма за время действия конституции 1921 года к моменту составления нового проекта.

По вопросу активного и пассивного избирательного права в ст. 32 проекта внесено дополнение примечанием об избирательных правах для иностранцев, не вступивших в число граждан РСФСР, но проживающих на территории Крыма для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу и крестьянству, не пользующихся чужим трудом. Это дополнение было вызвано приведением конституции Крыма АССР в соответствие со ст. 68 Конституции РСФСР, утвержденной XII Всероссийским Съездом Советов.

В ст. 35 проекта вносится изменение описания крымского флага. В то время, как по старой редакции конституции флаг состоял из «красного фона с надписью на русском и татарском языках: «Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика»; по проекту же конституции флаг Крымской республики должен состоять «из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу коего у древка наверху помещены золотые буквы РСФСР, а на окаймляющем их венке на русском и татарском языках написано: «Крым. АССР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Такое изменение крымского флага еще больше уточняет его описательную сторону, а также определяет с внешней стороны положение Крымской республики, как автономной, входящей в состав РСФСР.

И, наконец, конституция дополняется ст.ст. 36 и 37 о местопребывании правительства Крыма в городе Симферополе и об объявлении государственными языками Крыма татарского и русского.

Вот все основные изменения и дополнения, представленные в новом проекте конституции Крыма.

Пом. прокурора КрымАССР Ф. Числов.

г. Симферополь.

На местах.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЮРИДИЧЕСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ.

Органом, централизующим руководство работой и самую работу в нашем уезде, явился юридический кружок, возглавляемый уездным бюро под председательством уполгубсуда и в составе: пом. прокурора, уполгубпрезидиума коллегии защитников и представителей учреждений и организаций, непосредственно заинтересованных в развертывании юрид. просвещения в представляемых ими группах, членов юрид. кружка (милиция, рабочий клуб, воинские части и пр.). Детали организационного построения юрид.-просвет. работы в уезде сводятся: по городу к организации ядер юрид. кружка, охватывающих отдельные группы членов юрид. кружка, родственные по своему составу и этим последним, предопределяющие содержание и объем проводимой в них работы; на уезде: к организации в пунктах нахождения камер нарсуудов участковых юридических кружков, возглавляемых участковым бюро, под председательством нарсууда в составе представителя ВИК'а, начволмилиции и волполитпросвета и защитника. Эти последние — участковые бюро — в порядке руководства связываются с уездным бюро юркружка. Наконец, первичными, наиболее близкими к населению деревни ячейками юрид. кружка являются справочно-юридические столы изб-читален, втягивающие в свою работу местный актив.

Руководящие задачи уездного бюро юркружка распадаются на три основных: 1) руководство юрид.-просвет. работой в отделениях юридического кружка в городе, 2) руководство работой участковых юридических кружков и 3) руководство справочно-юридическими столами изб-читален. В течение 1926 года в городе существовали отделения юридического кружка: а) при нарсуде, охватывающее членов юрид. кружка местных работников юстиции, б) при доме крестьянина, в) при домзаке для заключенных, г) при милиции, д) при рабпартклубе и е) при расквартированном в городе воинской части. На уезде имеется 4 участковых юридических кружка по числу сельских участков нарсууда. Справочно же юридические столы организованы при 17 изб-читальных.

Централизация руководства и единая система работы позволили достигнуть наиболее полного использования юридических сил уезда, их равномерного распределения по отдельным секторам работы — это с одной стороны, а с другой, открылась возможность отчетливого планирования работы не только со стороны содержания ее, но и со стороны сроков.

В 1926 г. в каждом отделении юридического кружка работа уже проводилась по предварительно разработанной уездным бюро программе на учете состава той или иной группы и с предопределением календарных сроков. Реальность намечавшихся планов подтверждается данными их выполнения: 75—100% по отдельным группам.

Задачи учета работы и суммирования относящихся к ней материалов побудили уездное бюро ввести царядовую систему поручений бюро членам юрид. кружка на проведение той или иной работы, согласно плана, в порядке общественного задания. Этим достигается известная ответственность перед бюро каждого члена кружка за выполнение им поручения — это во-первых, а, во-вторых, по отчетам членов юрид. кружка накапливаются материалы, характеризующие работу, позволяющие бюро проверять применяемые им методы. Наконец, уездным бюро практикуется прикрепление отдельных товарищей, членов юрид. кружка, для проведения той или иной работы в течение определенного промежутка времени. К примеру: для руководства занятиями в милиции по уголовному праву прикрепляется один член кружка, работающий впредь до исчерпания программы, и т. д.

Этот принцип прикрепленности принят и в отношении инструктивного обслуживания справочно-юридических столов изб-читален, для обслуживания которых инструктивными выездами для обследований распределен актив юридического кружка, а уездным бюро практикуется заслушивание на своих заседаниях отчетов прикрепленных к избам членов юрид. кружка о состоянии работы в обслуживаемых ими столах.

Принятые организационные формы юрид.-просвет. работы продвигают последнюю ближе и глубже к массам, в значительной степени обеспечивая и качество работы.

Иллюстрируя итоги работы за 26 год, я остановлюсь на нескольких цифрах. Всего по уезду в течение года проведено 268 докладов, собеседований и лекций на правовые темы — цифра, несомненно, значительная, если принять во внимание

количественно небольшие силы работников юстиции и защитников уезда. Из этого общего количества юрид. собеседований на город падает 154 и на уезд—114. Если сравнить эти данные с цифрами за 25 год (всего 140 лекций, докладов и собеседований), то с определенностью обозначается интенсивное развитие работы по юридическому просвещению. Исследование работы справочных столов в уезде также убеждает в жизненности этой формы приближения юрид. просвещения к юрид. помощи к населению.

Справочный стол одной из изд-чителей (Гарцево) при наличии актива в 6 человек за время в 7 месяцев провел консультационную работу: советов—126, составлено заявлений—780. В изде проведено 8 собеседований на правовые темы.

Цифры по другим столам несколько ниже, но все же говорят, что задача первой помощи по юрид. вопросам ими разрешается более или менее удовлетворительно. Нужно сказать, что почва для юридическо-просветительной работы на местах, в особенности в деревне, исключительно благоприятная. Товарищи, проводившие на местах собеседования на правовые темы, неоднократно отмечают обстоятельство, что собеседования зачастую затягиваются далеко за полночь активностью крестьянской аудитории.

Значительно тормозящей на местах работу причиной является недостаточность популярной юридической литературы.

Изучая опыт работы в уезде по вопросам организационного оформления юрид. просвещения, мне думается, можно сделать и некоторые общие выводы.

Из них основной: безусловно целесообразна централизация руководства юридическо-просветительной работой в уездном центре, точнее только в уездном центре. Высказываемые некоторыми товарищами взгляды, что такая централизация руководства желательна в более широком масштабе, в губернском, думается, следовало бы признать неверными.

Отдельные уезды губернии несомненно по условиям работы, по количественному наличию юридических сил, по первоочередности обслуживания тех или иных групп юридическо-просветительной работой и т. д.

Эта разнородность условий, конечно, суживает возможность конкретного руководства в губернском масштабе. Централизация же руководства в уездном центре для всего уезда, несомненно, даст ценные результаты.

Секретарь у. бюро юрид. кружка А. Жихарев.

г. Стародуб Брянской губ.

Библиография.

М. Н. ИЗРАЭЛИТ. АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия государственного капитала). Юридическая библиотека хозяйственника под ред. проф. В. Ю. Вольфа и И. Я. Цейликина. Изд. «Экономическая Жизнь», Москва. 1927 г. Стр. 97. Тираж—3.000. Цена 90 коп.

Названная книжка заключается в себе 4 части: введение, акционерные общества по Гр. Кодексу, акционерные общества с участием государственного капитала и приложения. Удельный вес и ценность этих частей книжки представляется, однако, совершенно неравномерным. Собственно говоря, единственно заслуживающей некоторого внимания представляет только та глава книги, которая трактует об акционерных обществах с участием государственного капитала, хотя она по размеру своему занимает всего лишь 1/4 часть работы (15 страниц). Полная неразработанность законодательства по вопросам участия госкапитала в акционерных обществах, разноречивость и противоречивость отдельных имеющих на этот счет указаний ведомств и судебной практики, разногласия по этому вопросу в области юридической литературы—все это делает каждую попытку свести воедино имеющийся материал весьма ценной и актуальной. И автору в этой части удалось довольно наглядно показать ту неразбериху и недоговоренность, какая существует у нас по такому крупному вопросу. Правда, и здесь некоторые рассуждения вызывают ряд сомнений: так, напр., автор считает возможным категорически утверждать, что юридическая природа «обычного типа акц. общества» «от приобретения государством того или иного колп-

чества акций не изменяется», поскольку это участие государства «определилось не в порядке участия в образовании общества» (стр. 62). Это значит, что если фактическое участие государства в акционерном обществе выразится в размере даже 100%, но, если это участие не было предопределено в качестве обязательного в уставе, то юридическая природа такого общества не меняется, и оно должно быть рассматриваемо как акционерное общество «обычного типа», т. е. как частно-правовая организация. Вряд ли, однако, такой взгляд мирится с логикой вещей, хотя, конечно, он вполне укладывается в логику понятий. Ибо если стать на ту точку зрения, на которую становится здесь автор, и природу общества определять исключительно по его уставу, то вполне, конечно, логично квалифицировать неуставное, фактическое, пусть даже стопроцентное участие государства в акционерном обществе как обстоятельство, не меняющее его природы. Но ведь общеизвестна истина, которую преподавал еще Иеринг, что и логика подчинена интересу. Мирится ли и в какой мере мирится этот вывод автора с интересами государства, во всяком случае это следовало доказать, и доказательство именно этого положения (соответствие юридической конструкции интересам государства) требует правильного методологического подход к нашему праву.

Что вопрос о природе акционерных обществ с участием государственного капитала—вопрос не академический, а сугубо практический, и что от разрешения его зависит целый ряд весьма важных последствий, явствует довольно наглядно из материала, приведенного автором на стр. 65—73, где собраны ведомственные распоряжения и акты центральной власти, относящиеся в этому вопросу. Представляет также некоторый интерес, сличком, правда, краткий, исторический обзор развития нашего акционерного права, данный автором во «введении» к книжке.

Но если отмеченные только что две главы рецензируемой книги представляют тот или иной интерес, то трудно говорить о серьезной заслуге автора, судя по той главе, которая посвящена акционерным обществам по Гр. Код. Эта глава, занимавшая половину книжки (48 стр. из 97), представляет собой не что иное, как добросовестный пересказ соответствующих статей Кодекса, пересказ в значительном количестве случаев почти дословный. Читая некоторые страницы этой главы, испытываешь прямо-таки досадное чувство. Автор здесь воспроизвел пренебрежительный комментаторский прием, получивший, к сожалению, право гражданства в нашей юридической литературе, прием, который сводится, примерно, к следующему ряду совершенно несложных операций: берется пачка статей закона, элиминируется отличительный признак этих статей—их нумерация, затем эти статьи воспроизводятся в тексте, в зависимости от вкуса, либо дословно, либо с некоторой перефразировкой и стилистическими ухищрениями, все это возглавляется интригующе-громким заголовком «комментарий», «пособие», «правовые основания», или чем-нибудь еще в этом роде и завершается, наконец, более или менее громкой подписью автора. Польза от такой «работы» разве только в том, что, если автор еще сочтет нужным для солидности внешней физиономии книги дать в конце подлинный текст закона (как это сделано здесь), то прилежный читатель, набравшийся терпения прочесть всю книгу, будет иметь случай дважды ознакомиться с одним и тем же, совершенно одинаковым материалом. Польза, конечно, относительная, так как той же цели с меньшим успехом, но с меньшими затратами, можно достигнуть, просто перечитав два раза соответствующие статьи в «Собрании Кодексов»...

Правда, и в этой главе автором привнесено кой-что от себя: использованы некоторые ведомственные разъяснения, даны изредка пояснения статьям Кодекса, отмечено два-три спорных вопроса акционерного права. В частности, на стр. 34—35 автором даны четкие и ясные определения понятий о разных видах акций. Но эти редкие и скудные элементы творческой работы не меняют общего грустного впечатления от этой столь много места занявшей части книги.

В «приложениях» даны, как указано уже, извлечения из Гражд. Кодекса РСФСР (глава об акционерном обществе) и положение о торговой регистрации 20 октября 1925 года.

Названная работа включена в серию книг, предназначенных для хозяйственников. Вместе с тем тема этой книжки должна была бы сделать ее интересной и судебным работникам. К сожалению, в том виде, как эта работа выполнена, она лишь в незначительной степени может удовлетворить интересам первых и вряд ли будет интересна для вторых.

Г. Свердлов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 61, 76, 77, 78, 79, 80, 82—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 61.

Всем краевым, губ. и обл. судам.

О порядке изложения судебных приказов на обязательствах, выдаваемых при получении ссуд от кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, от селско-хозяйственных товариществ с кредитными функциями и от обществ селско-хозяйственного кредита.

При изложении судебных приказов на обязательствах, выдаваемых при получении ссуд от кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, от селско-хозяйственных товариществ с кредитными функциями и от обществ селско-хозяйственного кредита (и «е» ст. 210 ГПК) по образцу, приложенному к циркуляру НКЮ от 10 февраля 1925 года № 42 («Е. С. Ю.» № 7 1925 г.), надлежит руководствоваться следующими правилами:

1. Если по такого рода обязательствам взыскание следует произвести за просрочку одного или нескольких срочных платежей без погашения всего обязательства во всем объеме, взыскатель, кроме подлинного обязательства, представляет две заверенные им копии. Судебный приказ в таком случае излагается не на подлинном обязательстве, а на копии. Эта копия с изложением на ней судебного приказа передается взыскателю для представления судебному исполнителю и для дальнейшего взыскания.

Подлинное же обязательство возвращается взыскателю, при чем на нем делается надпись следующего содержания:

«По настоящему обязательству народным судьей участка уезда губернии выдан судебный приказ от 192 . . . года за № . . . на взыскание с руб. с % % и пеней с дня просрочки за неуплату срочного платежа 192 . . . г.

Народный судья уч. уезда губ. 192 . . . г.

(Подпись).

Печать народного суда».

2. В случае взыскания по таким обязательствам всей указанной в документе суммы судебный приказ излагается на подлинном обязательстве обычным порядком.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

22 апреля 1927 г.

Циркуляр НКЮ № 76.
НКВД № 166.

Нач. адм. отделов краевых, обл. и губ. исполкомов.
Губ. (обл., край) судам и прокурорам.

Копия: для сведения НКВД союзных и автономных республик.

Об ответственности учреждений милиции перед третьими лицами за растраты, совершенные должностными лицами этих учреждений.

В виду поступающих с мест запросов об ответственности учреждений милиции перед третьими лицами за растраты, совершенные должностными лицами этих учреждений при исполнении ими служебных обязанностей, Народный Комиссариат Внутренних Дел и Народный Комиссариат Юстиции предлагают принять к руководству и исполнению следующее:

1. Произведенная работником милиции растрата взысканной им в порядке служебного поручения денежной суммы, например, по исполнительному листу, по постановлению со-

ответствующего административного органа о наложении штрафа за нарушение обязательного постановления и т. п., не может рассматриваться как неправильное его служебное действие в смысле ст. 407 Гр. Код., так как таковая растрата не имеет какой-либо прямой связи с его должностными действиями по производству взысканий.

Поэтому к случаям такого рода растрат неприменима указанная выше ст. 407 Гр. Код., и учреждение милиции, работником которого произведена растрата взысканной суммы, должно нести за таковую растрату имущественную ответственность как перед лицом, с которого была взыскана растратенная сумма, в случае необходимости возвращения ему по тем или иным основаниям этой суммы или части ее, так и перед теми лицами и учреждениями, в пользу которых указанная сумма была взыскана.

2. Растратенная работником милиции сумма подлежит взысканию с него учреждением милиции в судебном порядке.

3. В случае отсутствия в распоряжении учреждений милиции кредитов на возмещение растрат, совершенных должностными их лицами, начальникам административных отделов надлежит возбудить перед подлежащими исполнительными комитетами ходатайство об отпуске на этот предмет сверхсметных ассигнований.

Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Врид. Начальника ЦАУ НКВД. Начальника
Милиции Республики Кацва.

26 апреля 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 77.
НКВД № 158.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам и всем краевым, обл., губ., окр. и уездным адм. отделам.

Копия—НКВД союзных и автономных республик.

О взаимоотношениях местных прокуроров с административными отделами.

По имеющимся материалам, в области взаимоотношений между органами прокуратуры и административными отделами исполкомов имеется целый ряд ненормальностей. В частности, имеются сообщения о том, что со стороны местных прокуроров к административным отделам предъявляются требования о представлении периодических отчетов о деятельности административных органов, и, кроме того, имеются отдельные случаи требований обязательных явок начальников адм. отделов в камеры прокуроров для еженедельных личных докладов.

Подобные требования, выходя за пределы представленных органам прокуратуры прав, указывают в то же время на неправильное понимание прокурорами ст. 70 Пол. о суд. устройстве РСФСР («С. У.» 1926 г. № 85, ст. 624), определяющей взаимоотношения прокуроров с поднадзорными им органами.

Принимая во внимание, что существующим под. о суд. устройстве (ст. 70) органам прокуратуры предоставляется право требовать от тех или иных органов любые сведения, следует иметь в виду, что эти требования со стороны прокуратуры должны исходить из конкретной необходимости в том или ином материале и с гарантией, что сведения эти будут соответствующим образом проработаны аппаратом прокуратуры. Поэтому, во избежание возможных недоразумений на этой почве, НКЮ и НКВД предлагают местной прокуратуре и адм. отделам установить между собой более тесные деловые взаимоотношения, не осложняя их излишними требованиями со стороны прокуратуры к адм. отделам в смысле предоставления различных сведений, наличие которых не вызывается действительной необходимостью в каждом конкретном случае.

Что же касается необходимости получения прокуратурой в отдельных случаях сведений от начальников адмтделов лично, то получение этих сведений должно исключить постановку вопроса о какой-либо подчиненности адмтделов прокуратуре, а должно осуществляться путем взаимных посещений как прокурора, так и начальника адмтдела, в зависимости от моментов работы.

Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

28 апреля 1927 г.



Циркуляр № 78

Краевым, обл. и губ. судам.

О порядке снабжения местных органов юстиции регистрационными карточками.

С апреля с. г. НКЮ прекращено снабжение регистрационными карточками через Оргбюро и одновременно продлено соглашение с 1 образцовой типографией Госиздата на снабжение судебно-следственных учреждений, состоящих на местном бюджете, регистрационными карточками по цене 1 руб. 40 коп. за 1.000 шт. с упаковкой, без пересылки, как за наличный расчет, так и наложенным платежом на условиях производства всех денежных расчетов непосредственно с типографией, а потому в случае желанья пользоваться таким способом снабжения, вам надлежит дать соответствующие указания по подведомственным органам о направлении заказов по адресу: «Москва, 17, Пятницкая ул., д. № 71, Первая образцовая типография Госиздата». При чем подтверждается об обязательном и немедленном выкупе всех посылок с карточками, высланных наложенным платежом, во исполнение вашего наказа и во избежание судебных исков Первой образцовой типографией непосредственно к заказчику (местному органу) за убытки по невыкупу посылки.

Копии заказов, даваемых типографии, направляйте в Административный Отдел НКЮ, которому поручено наблюдать за своевременным выполнением типографией ваших заказов.

В заказах, даваемых типографии, обязательно указывайте способ высылки вам карточек, т.-е. багажом большой или малой скоростью или почтовыми посылками, так как на все расходы по пересылке будет делаться наложенный платеж на ваш адрес. В заказах должно быть точно указано № формы и требуемое количество этих форм.

Так как сделанный ранее заказ на карточки для местных органов через Оргбюро был исполнен типографией по принятому НКЮ на себя обязательству, о своевременном производстве расчетов вторично предлагается сделать распоряжение уполномоченным о необходимости высылки в адрес НКЮ соответствующих сумм за высланные для судебно-следственных органов карточки в кредит, числящийся до сего времени непогашенным (см. циркуляр НКЮ от 20 января 1927 г. № 16).

В связи с окончанием операций по снабжению через Оргбюро НКЮ является необходимым выверить лицевые счета местных органов по ранее сделанным заказам на регистрационные карточки, проверив исполнение типографией отдельных заказов, а также для учинения окончательного расчета с типографией по старому договору, предлагается судам затребовать от уполномоченных сведения о высланных в адрес НКЮ суммах на регистрационные карточки, с указанием—когда именно и какое количество фактически получено карточек. Сведения надлежит представить по прилагаемой при сем форме в Административный Отдел НКЮ.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

29 апреля 1927 года.

Приложение к цирк. № 78—1927 г.

СВЕДЕНИЯ

о количестве регистрационных карточек, полученных органами суда губ. за время с начала организации НОТ'а по мес. 1927 г.

Наименование судебн. органов.	Отослано денег в НКЮ.		Количество полученных карточек и на какую сумму *)			Задолжан- ность суд. органу за получен- ные карточ- ки.		Остаток чис- лящийся за НКЮ.	
	Дата.	Сумма.	Колич.	По цене.	На сумму.	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Уполномочен- ный. уезда.									
а) Нарсудья 1 уч.									
б) » 2 »									
в) » 3 »									
и т. д.									
Итого по уезду:									
2. Уполномочен- ный. уезда.									
а) Нарспед. 1 уч.									
б) » 2 »									
в) » 3 »									
и т. д.									
Итого по уезду:									
Всего по губернии:									

Председатель суда

Бухгалтер



Циркуляр № 79.

Согласовано с Отделом улучшения
отчетности НК РКК 30.IV 1927 г.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О переходе на квартальную бухгалтерскую отчетность.

Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР отпущением своим от 28 апреля с. г. № 3.2111/23 поставил в известность НКЮ о происходящем в настоящее время пересмотре инструкции СНК от 21 VIII—24 г. по счетоводству и отчетности для административных учреждений с целью упрощения учета и сокращения отчетности, при чем в результате пересмотра нашел возможным отменить представление в ведомственные центры ежемесячной бухгалтерской отчетности, оставляя порядок составления поквартально.

На основании изложенного Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем подведомственным органам взамен месячной бухгалтерской отчетности представлять в НКЮ поквартальную отчетность, начиная с 3 квартала 1926/27 б. г. т.-е. с 1 апреля 1927 г.

Квартальная отчетность должна заключаться в поверочном балансе за 3 месяца с разложением исходящих остатков в шахматном порядке, сличительных ведомостей (квартальных) по расходам, доходам и ведомостей по доходам и расходам из спецсредств.

Для судов и прокуроров, не представивших до сего времени бухгалтерской отчетности в НКЮ за январь и последующие месяцы, допускается представление этой отчетности за весь второй квартал.

Срок представления отчетности устанавливается к 25 числу следующего за отчетным кварталом месяца.

В связи с переходом на квартальную отчетность, является возможным в край, губ. и обл. судах и прокуратурах производить спасание расходов, а также проводить полученные доходы один раз в три месяца, т.-е. в последний день каждого квартала, к каковому времени должны быть установлены расходы и доходы как по губернским, областным и краевым центрам, так и по их подведомственным органам. Однако, означенный порядок не может распространяться на списание расходов по операциям истекших лет, каковые списываются

*) Карточки по НОТ расцениваются по 1 р. 40 к. за 1000 шт.

в момент производства операций, о чем сообщается особо в НКЮ.

Представление квартальной отчетности в центр не исключает составление месячных поверочных балансов и оборотных ведомостей из ведущих книг аналитического учета для внутреннего контроля операций самого учреждения.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

30 апреля 1927 г.

Циркуляр № 80.

Всем край, обл. и губ. прокурорам и судам.

О мерах по упорядочению следственной работы.

Циркуляром НКЮ № 88 1926 г. были преподаны на места директивы о мерах по упорядочению следственной работы. За истекший с того времени годичный срок в количественном отношении в работе следственного аппарата наступило значительное улучшение: так, в производстве каждого следователя в настоящее время находится в среднем 11,5 дела вместо прежних 15,5 дела, качественная же сторона работы следственного аппарата осталась без изменений, и ни в коем случае не может быть признана достаточной.

Тем не менее количество дел, направляемых следователями на прекращение, за указанный период времени не уменьшилось. (За 1-ую половину 1925 г. было 36,2%, за 2-ую половину 1926 г.—36,6%, а в отдельных губерниях и областях—42—50% и даже более).

Возвращение дел к рассмотрению по некоторым прокураторам доходит до 16—28%, составляя в среднем по республике—13%. Из отменяемых приговоров Верховным Судом 20% отменяется за отсутствием состава преступления.

Если считать, что в порядке 211 ст. УПК следователями направляется в среднем всего 48% дел, при чем из этого количества значительный процент (в среднем 20%, если принять за 100 число дел, направленных в порядке 211 ст. УПК) подвергается переработке прокурорским надзором (прекращаются, обращаются к рассмотрению, пересоставляются обвинительные заключения), то общий вывод о работе следственного аппарата будет крайне неудовлетворительным.

Ко всему этому присоединяется медленность производства следствия: в некоторых прокуратурах дел, находящихся в производстве следователей свыше 6 месяцев, имеется 24—37%.

Указанные данные свидетельствуют, что следственный аппарат еще далеко не справляется с возложенными на него обязанностями. Опыт ревизий прокуратур приводит Народный Комиссариат Юстиции к убеждению, что причину неудовлетворительной работы следственного аппарата необходимо искать не столько в «объективных» условиях, на что обыкновенно ссылаются местные работники, сколько, главным образом, в неудовлетворительном по квалификации подборе следователей, в недостаточности и в несовершенстве организационной постановки надзора за органами следствия со стороны прокуратуры, а также в небрежном и невнимательном отношении ряда следователей к своей работе, в частности, в беспричинной медленности ведения следствия, что вызывает справедливое наказание со стороны трудящихся и, в особенности, крестьянства.

Неоднократно рекомендованные Прокуратурой Республики путем циркуляров, директивных писем и указаний на местах ревизий, методы и формы надзора за органами следствия и инструктирования их не нашли еще необходимого отражения в повседневной работе прокуроров.

В виде примерного перечня может быть указано на недостаточное количество непосредственного обозрения прокураторами дел в следственных участках, на слабый и поверхностный (что особенно важно) характер означенных обозрений, сводящихся, главным образом, к выявлению формальных нарушений и не заключающих в себе элементов инструктажа и инициативы прокуратуры по существу самого следствия, на направление в следственные органы такого характера материалов, которые заранее по содержанию своему обречены на прекращение п.—как балласт—только затрудняют работу следователей и, наконец, на невнимательный просмотр, особенно в участковых прокуратурах, поступающих к ним в порядке 211 ст. УПК следственных дел. Из ревизионных материалов, напр., устанавливается, что участковые помощники прокурора в одной

из губерний при просмотре дел в порядке 211 ст. УПК изменяют направление по 17% дел, а губернская прокуратура при вторичной проверке изменяет еще 22,5% дел. Приведенный пример слабого наблюдения со стороны участковых помощников прокурора за пропуском следственных дел, имея только те или другие отклонения в процентном отношении, находит себе место в большинстве прокуратур. В настоящее время, когда следственный аппарат достаточно уже нагружен и может функционировать нормально, указанные выше дефекты качественной стороны работы его являются совершенно недопустимыми, и Народный Комиссариат Юстиции считает, что имеет все основания требовать немедленного их устранения.

На основании изложенного, подтверждая к неуклонному исполнению циркуляр № 88 1926 г., Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. Пересмотреть личный состав следственного аппарата как в целях замены непригодных следователей достаточно квалифицированными работниками, так и в целях закрепления последних за органами юстиции, ибо ни суд, ни прокуратура не могут терпеть в дальнейшем в следственном аппарате работников, которые, будучи совершенно незнакомы с следственной деятельностью и непригодны для работы в этой области, не только не справляются с последней, но загружают делами следственные участки, создавая этим волокиту и недопустимую медленность в движении следственных дел, тем самым дискредитируя органы юстиции; Н. К. Ю. считает, что в этих случаях лучше иметь совсем незамесленные следственные участки, чем иметь в них подобных работников.

2. Приступить к исчерпывающему в количественном и качественном отношении использованию всех рекомендованных Центральной Прокуратурой методов и форм надзора за следственным аппаратом и к инструктированию его. В частности, к ведению систематического учета работы следователей и к тщательному изучению на основании этого учета причин тех или других дефектов в следственной работе.

3. Взять в отношении следователей твердую линию, привлекая к дисциплинарной и даже к уголовной ответственности тех из них, которые, несмотря на наличие у них опыта, знаний и возможностей, небрежно или неполно проводят следствие, допуская серьезные нарушения, медленность самого производства и т. п.

4. Поступающие в прокуратуру материалы препровождать в следственные органы только с обязательным указанием, какие главные моменты в деле должны быть в первую очередь освещены следствием и какими способами, а по делам о должностных преступлениях и хозяйственных преступлениях должны быть даны указания в каждом отдельном случае о необходимости производства экспертизы, какой именно, в каком объеме и для выяснения каких конкретно обстоятельств.

Наряду с этим обращается ваше внимание на то, что до тех пор, пока следственный аппарат не будет удовлетворять предъявленным ему требованиям, Народный Комиссариат Юстиции не сможет считать удовлетворительным состояние той или иной прокуратуры даже при наличии значительных достижений в других областях работы.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

3 мая 1927 г.

Циркуляр № 82.

Всем край, обл. и губ. судам.

О порядке обращения взыскания на заработную плату рабочих и служащих государственных учреждений и государственных предприятий при приведении в исполнение судебных решений о периодических платежах.

При обращении взыскания по судебным решениям на заработную плату рабочих и служащих учреждения и предприятия, где состоят на работе должники, пересылают удерживаемые с должников в пользу взыскателей суммы судебного исполнителя, а этот последний пересылает их взыскателю. Таким образом, создается ненужная переписка, излишняя пересылка денег судебному исполнителю и замедление в получении денег взыскателями, обычно лицами несостоятельными, отыскивающими содержание для себя и для детей.

В видах упрощения и ускорения порядка получения взыскателями присужденных периодических платежей с заработной платы служащих государственных учреждений и госпредприятий, Народный Комиссариат Юстиции в развитие ст.ст. 288—290 ГПК устанавливает следующий порядок:

1. Судебный исполнитель посылает в государственные учреждения или государственные предприятия, где находится на службе или работе должник, запрос о сообщении в недельный со дня получения извещения срок о получаемых должником всех видах довольствия и выдачах.

2. По получении этих сведений судебный исполнитель производит исчисление подлежащих удержанию сумм при каждой получке должником того или иного вида платы, препровождает в учреждение или предприятие по месту службы или работы должника исполнительный лист и предлагает госучреждению или госпредприятию выдавать или высылать взыскателю за его счет по указываемому адресу удерживаемые суммы с отметкой о выданных суммах на исполнительном листе, и сообщать судебному исполнителю о всяких изменениях в размере получаемой должником заработной платы и других выдачах.

3. Одновременно судебный исполнитель объявляет взыскателю о произведенном исчислении (п. 2) и указывает учреждение, куда передан для удержания с должника исполнительный лист.

4. В случае изменения в размере получаемого должником содержания судебный исполнитель, получив сообщение о том из учреждения или предприятия, где должник состоит на службе или работе, составляет новое исчисление удержания и сообщает его учреждению или предприятию по месту службы должника и взыскателю.

5. Все заявления должника и взыскателя о неправильностях в производимом учреждением удержании, задержке в выплате суммы взыскателю и о других затруднениях по поводу удержаний направляются судебному исполнителю, которым исполнительный лист был передан в учреждение по месту работы должника.

6. В случае перехода должника на службу или работу в другое учреждение, госучреждение или госпредприятие пересылает исполнительный лист с надписью об удержании суммы в учреждение по новому месту работы должника. В случае ухода должника со службы и неизвестности его места жительства, а равно при всяких других случаях прекращения удержаний из заработной платы должника, исполнительный лист с надписью о произведенных удержаниях возвращается госучреждением или госпредприятием взыскателю. Исполнительный лист, по которому все взыскания произведены, остается в госучреждении или госпредприятии, где взыскание производилось, с сообщением об этом судисполнителю.

7. Если должник состоит на работе или на службе в частном предприятии или у частного лица, судебный исполнитель, не отсылая исполнительного листа, посылает в учреждение или частному лицу точный расчет удержаний и предлагает удерживаемые с должника суммы передавать или пересылать непосредственно взыскателю с сообщением судебному исполнителю, который делает отметки о выдаче денег на исполнительном листе.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

3 мая 1927 г.



Раз'яснения Пленума Верховсуда РСФСР.

Из протокола № 6 заседания Пленума Верховного Суда от 21 марта 1927 г.

5. П. 8. Раз'яснение примечания к ст. 162 Уг. Код.

Раз'яснить, что прим. к п. «д» ст. 162 Уг. Код. расширительно применению не подлежит и должно применяться лишь в случаях, когда кража на сумму до 15 руб. совершена в первый раз рабочим или служащим в пределах своего предприятия, куда данное лицо имело доступ исключительно в связи с работой. Кража же рабочим или служащим имущества из помещения, куда он имел доступ независимо от его работы в данном предприятии, напр., кража, совершенная рабочим железнодорожного депо из вокзального помещения и т. п., под прим. к п. «д» не подходит и должна рассматриваться в общем порядке.

6. П. 8. Раз'яснение примечания к ст. 118 Уг. Код.

Раз'яснить, что согласно примечания к ст. 118 УК лица, дававшие взятку, могут освобождаться от привлечения к ответственности при наличии хотя бы одного из условий, указанных в прим. к ст. 118 УК, т. е. когда в отношении их имело место вымогательство взятки или когда они немедленно добровольно об этом заявят.

Из протокола № 7 заседания Пленума Верховного Суда от 4 апреля 1927 года.

1. п. 2. Протест Председателя Верховсуда на определение ГК Верховсуда от 5 февраля 1927 г. по делу Мосгубсуда по иску Орлова к Московскому УИК'у о взыскании за увечье.
О применении ст.ст. 48 и 49 ГК.

В мотивах своего определения по настоящему делу ГК Верховсуда указывала: «что ссылка пассатора на нарушение судом п. 3 раз'яснения Пленума Верховсуда от 16 ноября 1925 г. не заслуживает уважения, так как пост. ВЦИК и СНК от 27/XII—26 г. об изменении прим. к ст. 404 ГК судам предоставлено право в порядке ст. 49 ГК продления сокращенного давностного срока на предъявление иска, предусмотренного указанным прим. к ст. 404 ГК, следовательно, с изданием пост. ВЦИК и СНК следует считать раз'яснение Пленума Верховсуда от 16/XI—25 г. утратившим силу в части недопустимости применения ст. 49 ГК к искам, основанным на 404 ст. ГК».

Принимая во внимание, что:

1) ГК не может отменять или «признать потерявшим силу» раз'яснение Пленума;

2) что примечание к ст. 404 ГК в редакции от 27 декабря 1926 года отнюдь не имеет в виду словами «помимо общих оснований приостановления и продления сроков давности (ст.ст. 48 и 49)» изменить смысл этих статей, а лишь подтвердить, почему раз'яснение Пленума от 16 ноября 1925 года сохраняет полную силу, исключая из определения ГК Верховсуда мотив, противоречащий изложенному раз'яснению.

2. п. 3. Об извещении сторон при рассмотрении жалоб и протестов прокурора по поводу действий нотариуса по засвидетельствованию сделок.

Раз'яснить, что при рассмотрении дела по жалобам нотариуса и протестам прокурора по поводу действий нотариуса по засвидетельствованию сделок должны обязательно извещаться и стороны, участвовавшие в заключении этих сделок.

3. п. 4. О порядке приостановления приговора в части лишения свободы при истребовании дела в порядке надзора.

В дополнение к постановлению Пленума Верховсуда от 24 августа 1925 г. (протокол № 14, п. 1) раз'яснить:

1) что вопрос о приостановлении приговора при истребовании дела в порядке 440 ст. УПК разрешается лицом, требующим дело;

2) что суд, вынесший приговор, получив предложение о высылке дела в порядке надзора с приостановлением приговора, решает лишь вопрос об избрании меры пресечения и при этом обязан руководствоваться указанным раз'яснением Пленума Верховсуда от 24 августа 1925 года;

3) что этот вопрос разрешается судом в распорядительном заседании и копия вынесенного судом определения сообщается для исполнения в исправдом;

4) в связи с этим раз'яснением отменить постановление пленума Оренбургского губсуда от 4 сентября 1926 года.

4. п. 6. О порядке прекращения дела в судебном заседании при признании судом отсутствия в деяниях обвиняемого состава уголовного преступления.

Раз'яснить, что, установив в судебном заседании, что в действиях, приписываемых подсудимому, нет состава уголовного преступления, суд выносит подсудимому оправдательный приговор, а не прекращает дело частным определением, либо по УПК каждое судебное следствие, за исключением случаев, указанных в ст. 322 УПК, всегда заканчивается приговором, обвинительным или оправдательным, постановление пленума Саратовского губсуда от 14 декабря 1926 г., как несогласное с указанным раз'яснением, отменить.

5. п. 7. О раз'яснении 78 ст. УК.

Раз'яснить:

1) что по ст. 78 УК должно квалифицироваться и хищение документов из общественных учреждений и предприятий, выполняющих определенные функции по осуществлению хозяйственных, административных, профессио-

нальных и др. общегосударственных задач;

2) что хищение документов, совершенное должностным лицом из учреждения или предприятия, в котором он состоит на службе, должно квалифицироваться не по 78 ст., а по главе III УК, как злоупотребление властью.

1. Вкладка к ст. 23 Гр. Проц. Код.

7 марта 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили:

1. Ст. 23 Гражд. Проц. Код. изложить следующим образом:

«Губернский суд по гражданскому отделению рассматривает дела: а) по искам, цена которых превышает две тысячи рублей; б) по искам к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными административными действиями, а также о возврате незаконно или неправильно отобранного и отчужденного имущества; в) по искам к уездным исполнительным комитетам или городским советам уездных городов (а не к их отделам); г) по искам из договоров товарищества, кроме исков ценою до двух тысяч руб. из договоров простого товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью; д) по искам из авторского права, кроме исков ценою до двух тысяч рублей об авторском вознаграждении за публичное исполнение произведений; е) по искам из права на промышленное изобретение, на товарные знаки, промышленные образцы (рисунки и модели) и фирму».

2. Примечание к ст. 23 Гражд. Проц. Код. исключить.

3. Дополнить Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР статей 23-а следующего содержания:

«Краевой суд по гражданской коллегии рассматривает дела по искам к окружным исполнительным комитетам или городским советам окружных городов к отделам краевого исполнительного комитета, а также к учреждениям и предприятиям краевого значения и к крайвым отделениям предприятий общереспубликанского или всесоюзного значения.

Окружной суд по гражданскому отделению рассматривает все дела, отнесенные к ведению губернского суда (ст. 23), за исключением дел, отнесенных к ведению краевого суда.

Примечание. Краевой суд может из'ять из окружного суда любое дело, подсудное окружному суду, и принять его к своему рассмотрению или передать на рассмотрение другого окружного суда».

(Распубликовано в «Изв. ЦИК» от 29/III—27 г. № 71 (3005).

Вкладка к ст.ст. 26 и 31 Уг. Проц. Код.

7-го марта 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили:

1. Ст. 26 Угол. Проц. Код. изложить следующим образом:

«Ведению губернского суда подлежат дела: а) о преступлениях контр-революционных, предусмотренных ст. ст. 58²—58¹³, б) о преступлениях против порядка управления, предусмотренных ст.ст. 59²—59¹¹, 1 ч. 73 и 2 ч. 78, в) о преступлениях должностных (служебных), предусмотренных ст.ст. 109, 110, 111, ч. 1, 112, 113, 114, 115, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 118 (когда это преступление связано с преступлением, предусмотренным 2 ч. ст. 117), 119 и 121, г) о преступлениях хозяйственных, предусмотренных ст.ст. 128, 129, 131 и 132, д) о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, предусмотренных ст.ст. 136, 142, 151, 152, 153 и 154, е) о преступлениях имущественных, предусмотренных ст.ст. 167 и 3 ч. 175 Угол. Код.

Примечание 1. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 133, 134 и 135 Угол. Код., подлежат рассмотрению в особых сессиях народного суда по трудовым делам.

Примечание 2. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 109, 1 ч. 110, 111 и 113 Уголовного Кодекса, не представляющие собой сложности или особого государственного или общественного значения, могут быть специальным по каждому делу определением губернского суда передаваемы в народный суд».

2. Ст. 31 Угол.-Проц. Код. изложить следующим образом:

«Вопросы о передаче дела из одного народного суда в другой район того же губернского суда разрешается последним. Вопрос о передаче дела в народный суд другого района или суд другой категории разрешается Верховным Судом РСФСР, кроме случаев, предусмотренных примечанием 2 к ст. 26 настоящего Кодекса».

3. Дополнить Угол.-Проц. Код. РСФСР ст. 26-а следующего содержания:

«Ведению краевых судов подлежат дела: а) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. Уголовного Кодекса, перечисленными в п. «а» ст. 26; б) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 114 и 2 ч. 115 Уголовного Кодекса редакции 1926 года («С. У.» 1926 г. № 80, ст. 600); в) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. Уголовного Кодекса, перечисленными в п.п. «в» и «г» ст. 26, кроме указанных в п. «б» настоящей статьи, совершенных должностными лицами, занимающими руководящие должности в краевых административных и хозяйственных учреждениях, а равно членами президиумов окружных исполкомов, председателями и заместителями председателей окружных судов, окружными и участковыми прокурорами.

Ведению окружных судов подлежат дела, отнесенные к ведению губерnskих судов (ст. 26), за исключением дел, отнесенных к ведению краевых судов.

Примечание. Краевому суду предоставляется право по собственной инициативе или по предложению прокурора из'ять любое дело из ведения окружного суда и принять его к своему рассмотрению или передать на рассмотрение другого окружного суда».

(Распубликовано в «Изв. ЦИК» № 72/3066 от 30 1927 г.).

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7.

ОТДЕЛЕНИЯ: ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 44, СВЕРДЛОВСК, Новогостиный дв., пом. 15.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ УССР—Харьков, улица имени Артема, 31. «СРЕДАЗКНИГА» — Ташкент, уг. Джазакской и Алексеевской, 13/1.

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях.

НОВЫЕ КНИГИ:

- Иодковский.** Право застройки. (Вып. 1-й из серии „Жилищное законодательство“) — р. 85 к.
- Иодковский.** Жилищная кооперация. (Вып. II из серии „Жилищное законодательство“) 1 р. 15 к.
- Иодковский.** Распределение жилищ. Наем помещен. Высел. (Вып. III из серии „Жил. законод.“). 1 р. 20 к.
- Конституция РСФСР.** Карманное издание. — р. 20 к.
- Эстрин.** Уголовное право. (Из серии „Краткий курс сов. права“) — р. 90 к.
- Карницкий и Тривус.** Вопросы уголовно-судебной и следственной практики. Под редакцией Председателя Угол.-Кассац. Коллегии Верхов. суда РСФСР **Челышева.** 1 р. 25 к.
- Попов.** Основы договорной практики 2 р. 50 к.
- Сборник законов и распоряжений по нотариату** 2-е издание 1 р. 30 к.
- Положение об арбитражных комиссиях РСФСР** и правила производства дел в них с приложением таксы оплаты действий суд. исполнителей и списка местных арбитр. комиссий . — р. 20 к.
- Земельный Кодекс РСФСР** с изменениями до 1 апреля 1927 г. Карманное издание — р. 25 к.
- Кодекс законов о труде** с изменениями до 1 апреля 1927 г. Карманное издание — р. 20 к.
- Д-р Лейбович.** Практическое руководство по судебной медицине. 3-е издание, переработанное и дополненное 2 р. 25 к.
- Вольфсон.** Гражданское право РСФСР. (Из серии „Краткий курс сов. права“) — р. 90 к.

**Заказы направлять в Торговый Отдел Юридического
Издательства НКЮ РСФСР**